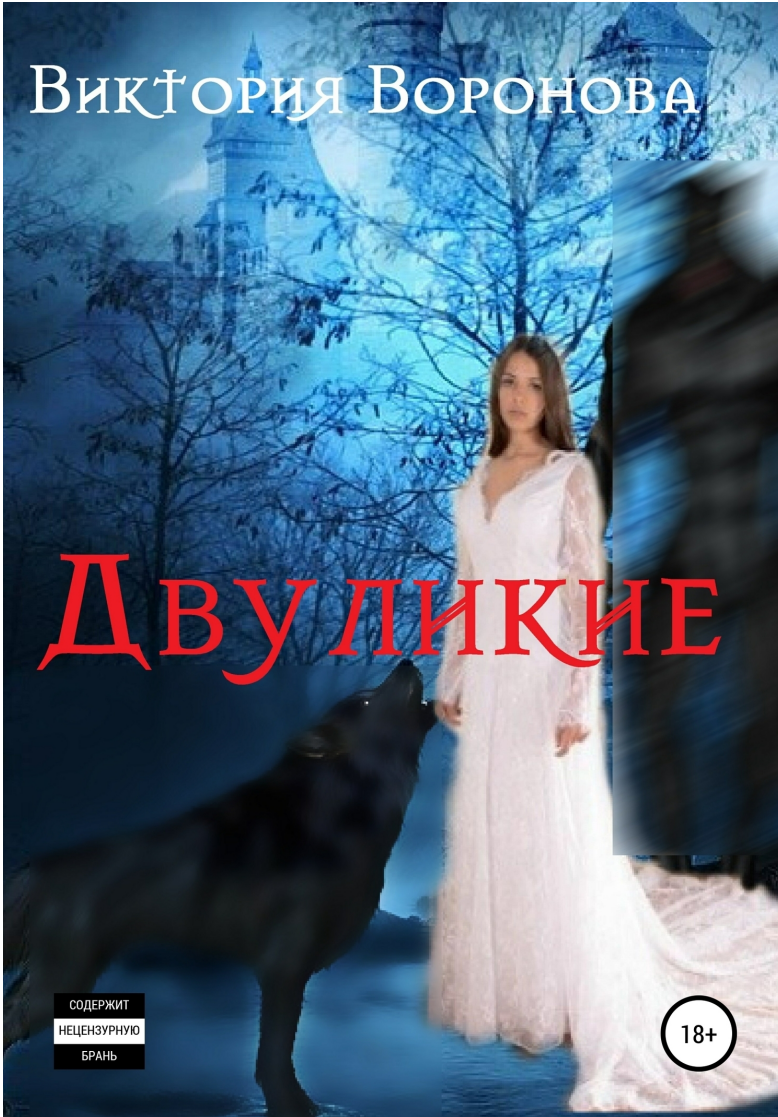
Виктория Воронова
Двуликие
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Виктория Воронова
Двуликие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51265895
SelfPub; 2020

Аннотация

В его мире ей предназначена роль забавного временного развлечения. В её мире он – тот, от кого стоит держаться как можно дальше. Но иногда два мира сталкиваются. И никогда нельзя с уверенностью утверждать, к чему это приведет. В книге есть: Оборотни (именуемые по-научному амбиморфами), Истинная пара (ну а как же без нее?), Насилие (к сожалению, но так бывает), Кот Тимофей (очень умный и тактичный кот), Мир, похожий на современный, но все же немножечко не такой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. 5
2. 17
3. 24
4. 32
5. 37
6. 42
7. 48
8. 50
9. 55
10. 60
11. 70
12. 76
13. 88
14. 99
15. 107
16. 114
17. 121
18. 129
19. 139
20. 147
21. 153
22. 160
23. 166

24. 175
25. 182
26. 188
27. 194
28. 202
29. 210
30. 219
31. 229
32. 233
33. 240
ЭПИЛОГ 251

1.

В ожидании администратора Ярослава огляделась – стойка рецепции находилась в небольшом, но весьма уютном помещении, стилизованном под старину – деревянные стены, дощатый пол и связки ароматных трав под деревянными потолочными балками. Все-таки отличная мысль приехать именно сюда отдохнуть, спасибо родителям. Те извелись, глядя на то, как их единственная красавица-дочь (так величал Ярославу папа) пашет на благо компании без выходных и в итоге уговорили-таки взять небольшой отпуск и отправиться в санаторий.

Сама Ярослава была далека от того, чтобы мнить себя красавицей. Симпатичная, можно с уверенностью заявить, но не более того. Не было в ней ярких красок, что бывают столь ценимы современниками. Слава светилась каким-то свойственным лишь ей одной очарованием, которое и не разглядишь с первого взгляда. Женщинам с подобной внешностью часто приходится прибегать к различным ухищрениям, чтобы «добавить имиджу экспрессии», как говорила подруга Лариса. Лариса – яркая натуральная брюнетка с огромными карими глазами могла вить веревки из представителей противоположного пола и все никак не могла оставить мысль выдать Ярославу замуж. Пока что Ларисины мечты оставались мечтами – Ярослава замуж отнюдь не стремилась, девушку

вполне устраивала ее устоявшаяся жизнь в маленькой однокомнатной квартирке в одном из спальных районов Города. Микрорайон, в котором она жила, был относительно новый – всего три года прошло с тех пор, как в нем появились новые дома. Вокруг дома Ярославы располагалось множество маленьких магазинчиков, детских площадок – в общем, все, что нужно для жизни. Но самое главное – новый микрорайон находился на самой границе Города, всего в десяти минутах ходьбы был самый настоящий лес. Этим лесом Ярослава ежедневно любовалась с балкона своего девятнадцатого этажа – летом он был изумрудно-зеленым, а осенью золотым. В солнечные октябрьские дни Слава выходила на балкон, видела перед собой это золотое необъятное море, уходящее за горизонт и счастливо вздыхала. В такие моменты она даже самой себе завидовала.

Нельзя сказать, что Ярослава занимала какую-то слишком ответственную должность в той компании, в которой трудилась, однако предпраздничная суета всех заставляла работать «не щадя живота своего». Компания «Домино» занималась продажей канцтоваров, сувениров, игрушек, а в преддверии Нового года все это пользовалось небывалым спросом.

Синяя спортивная сумка оттягивала руку, поэтому пришлось ее поставить на пол. Ну и где же администратор? А вот и он! Точнее, она. Дородная тетенька в цветастом балахоне торжественно выплыла откуда-то из боковой двери. Яро-

слава облегченно выдохнула. Дорога успела порядком утомить, хотелось уже куда-то пристроить свои вещи, а потом и самой рухнуть на мягкую горизонтальную поверхность. Девушка бы с удовольствием проспала несколько дней – вся эта предпраздничная и праздничная суета, казалось, вытянула из нее все силы.

Конечно, у Славы и в мыслях не было так бездарно проспать выпавшее счастье в виде выходных дней за городом. План был такой – каждый день использовать по максимуму – гулять, есть, дышать свежим воздухом и никакой, ну вот совсем никакой работы. А воздух здесь, за городом, какой был чудесный! Морозный, чистый, даже как будто хрустящий какой-то. Он пах морозом. Да-да! Мороз тоже может пахнуть, каждый может в этом убедиться сам, вдохнув полной грудью зимний воздух!

Словом, планы были самые правильные!

Получив, наконец, вожделенный ключ-карту от номера, Слава поднялась в лифте на свой этаж, нашла нужный номер и вошла. Номер девушке сразу понравился – у окна стояла кровать, кроме того, в комнате было все самое необходимое – шкаф, тумба, столик. Коврик и однотонные шторы придавали комнатке домашний уют. Что немаловажно – в номере был собственный душ. Ярослава была неизбалованна, ее бы не смутила даже спартанская обстановка, однако без современных удобств трудно было представить себе комфортный отдых.

Первым делом девушка поспешила избавиться от надоевшей верхней одежды и переобулась в тапочки. Теперь – душ, обед и прогулка! Именно в такой последовательности.

Судя по всему, народу в санатории «Солнечный» в этот период было немного, во всяком случае, Славе так показалось. Да и немудрено – новогодние праздники и корпоративы уже отгремели, последние выжившие предпочитали либо отлеживаться дома, переваривая очередную порцию оливье, приправленную мезимом, либо отправлялись на заграничные курорты.

«Ну и отлично! Меньше народа – чище природа!» – подумала Ярослава, уплетая довольно вкусный борщ в столовой. Борщ практически ничем не отличался от домашнего. Девушка заметила, что меню столовой вообще очень домашнее – в нем были самые привычные блюда.

«Так, ну и что теперь? Для начала надо разжиться картой местности и узнать, что здесь есть такого достопримечательного!» – из столовой девушка направилась прямиком к администратору. С администратором, а точнее, управляющей санаторием – Клавдией Георгиевной, Ярослава успела познакомиться, пока искала столовую. На сей раз Клавдия Георгиевна была на месте и снабдила гостью брошюркой, которая оказалась по совместительству картой. На вопрос о достопримечательностях женщина торжественно заявила, что их тут полно и туристам есть на что посмотреть. Посоветовала отправиться по специальной тропинке, отмеченной на

карте как «линия А».

– Только вы с этой линии не сворачивайте никуда, а то не дай Бог заблудитесь. Да, к слову говоря, заблудиться почти невозможно, если не сворачивать. Вдоль тропы каждые 10 метров отметки. Но все равно, будьте осторожнее, все-таки здесь кругом лес. В прошлый год у нас парочка пропала – два дня искали. Хорошо, хоть летом дело было.

– Нашли?

– Нашли, как же не найти. Оказалось, свернули с тропы – решили исследовать местность. Зашли куда-то вглубь леса, в самую чащу, выбраться оттуда сами не сумели. Кругами ходили, пока из сил не выбились. Нашли их через пару дней – голодные, грязные, злые. А спрашивается, кто виноват?

– Да уж… – Ярослава засомневалась, стоит ли ей вообще куда-то идти, с ее-то топографическим кретинизмом.

– Да вы не пугайтесь. Я же говорю – если с тропы не сворачивать, то заблудиться невозможно – там везде указатели стоят. Да оденьтесь теплее. Телефон-то с собой? Заряжен?

– Конечно, куда в наше время без телефона!

Ярослава вышла из главного корпуса и бодро зашагала по указанной на карте тропинке в направлении леса. «Далеко не пойду, время послеобеденное, а темнеет рано. Да и морозно сегодня. Как-то не хочется украшать своей фамилией сводки о без вести пропавших».

В этот момент раздался телефонный звонок – Лариса решила поинтересоваться, как обстоят дела у подруги. На са-

мом деле Слава была уверена, что ту мучит страшная зависть – ведь Лара была вынуждена эти дни прозябать в офисе. Их общее начальство отчего-то было свято уверено в том, что к Рождеству обязательно кто-нибудь захочет купить вагон-другой игрушек и канцтоваров. Поэтому на собрании коллектива путем жеребьевки был выбран «козел отпущения». Козлом, т.е. козой, оказалась Лариса. Оспорить решение большинства не представлялось возможным. Ведь Лара была девушкой бессемейной и, по мнению руководства (а также и некоторых коллег), вполне могла работать без выходных, без праздников и без зарплаты. В самом деле, зачем одинокой женщине зарплата? Куда она ее тратить будет?

Измученная черной завистью Лариса пустилась с места в карьер:

–Гуляешь, поди?

–Гуляю.

–Ну и как оно?

– Прекрасно. Чистый воздух, вокруг ни души.

–Как это – «ни души»? Тебя куда занесло-то?

–В лес. Тут рядом с санаторием. Иду себе по тропинке – тишина, красота и дышится так легко!

– Ты там аккуратнее, смотри. Не ходи далеко, а то похитит тебя какой-нибудь…

– Я так понимаю, вместо того, чтобы работать, снова читаем любовные романы на рабочем месте?

–Ну не сводку по продажам же читать, у меня, между про-

чим, хронический гастрит. Но ты там все равно, осторожнее!

–Да ладно тебе жути нагонять! Лес как лес, тут тропинка широкая, не заблужусь.

–Лавры Красной Шапочки покоя не дают?

– Ну все, отбой. У меня уже рука замерзла телефон возле уха держать.

– Ладно, вечером созвонимся.

Еще было довольно светло, однако солнце уже клонилось к западу. «Максимум через час будет темно, световой день короткий, пора бы поворачивать назад» – подумала Ярослава. В этот момент какой-то звук привлек внимание девушки. То ли ветка треснула, то ли совсем что-то непонятное. Сразу стало как-то жутковато. В этом месте от основной тропы как раз вправо уходила тропинка поменьше. Ярослава повернула голову вправо и вздрогнула. Метрах в пятнадцати от нее стояли двое мужчин и о чем-то разговаривали. Увидев девушку, оба замолчали и уставились на нее.

Ярослава молча попятилась назад. «Вот черт! Это все Ларка виновата, накаркала, зараза такая! Что они здесь делают, интересно? Ни машины рядом, ни другого транспорта… Может это двуликие? А что, очень даже похоже. Пойду-ка я отсюда подобру-поздорову». В это мгновение Ярослава столкнулась с взглядом одного из мужчин – тяжелым и пристальным. На какой-то миг она как будто приросла к месту – ни рукой, ни ногой двинуть, ни убежать. Через миг наваждение растаяло. Развернувшись на каблуках, девушка

чуть ли не бегом побежала обратно, к главному корпусу санатория.

«Точно «двуликие»! Угораздило же меня с ними столкнуться!». Запыхавшись, девушка вбежала к себе в номер и включила чайник. «Вот сейчас двести грамм чая на душу приму и сразу успокоюсь! Ничего страшного не произошло. Подумаешь, «двуликие». Эка невидаль!»

Однако беспокойство не отпускало. «Двуликие» или «амбиморфы», в народе попросту именуемые оборотнями, образ жизни вели довольно обособленный. Они веками жили бок о бок с людьми, но предпочитали скрываться в тени, ничем не выдавая своего присутствия. Однако десять лет назад представителями расы «двуликих», как они сами себя называли, было принято решение рассекретить свое существование. В связи с чем мифическим созданиям понадобилась легализация, трудно сказать. Наверняка, были какие-то экономические соображения, ведь между людьми и амбиморфами существовали давние деловые связи, хоть люди об этом и не догадывались до недавнего времени. Двуликие обладали отменным здоровьем и оттого жили намного дольше людей. Времени и возможностей для накопления опыта и капиталов у них было предостаточно, многие из них были весьма успешными предпринимателями. Однако далеко не все они поддерживали идею «выхода из тени». Множество спортивных карьер накрылось, что называется, «медным тазом» после того, как стало известно, что некоторые

именитые спортсмены не принадлежали к человеческой расе, а значит, обладали отменным здоровьем, ускоренной регенерацией и физическими возможностями, во многом превосходящими человеческие. Недовольные были и с той, и с другой стороны. Например, некоторые особо ярые религиозные фанатики считали двуликих «злом и исчадиями ада», в ответ получая от оппонентов не менее живописные характеристики.

Время от времени в желтой прессе и в сети появлялись душераздирающие статьи об убитых и растерзанных амбиморфами людях, а также о похищенных якобы ими же женщинах. Однако официально ни один из случаев не был подтвержден. Но слухи и сплетни делали свое дело. Люди продолжали сторониться «оборотней», разве что через плечо не плевали при встрече. Не плевали только из страха перед возможной расправой, отнюдь не из-за врожденной толерантности к иным.

Ярослава снова и снова вспоминала пристальный взгляд незнакомца, каждый раз чувствуя мороз по коже. «Да ладно, в самом деле! Ну какое им до меня дело! Просто они также удивились, встретив меня на безлюдной тропинке».

Вечером позвонила Лариса, с интересом выслушала подробности и посокрушалась, что приходится торчать в офисе в то время, как где-то проходит настоящая жизнь и на неведомых тропинках встречаются настоящие принцы. На замечание подруги, что встреча была скорее жуткой, нежели ро-

мантической, а принцы сильно смахивали на бандитов, Лариса легкомысленно заявила, что Славка просто не умеет извлекать из своего бытия положительные эмоции.

–И вообще, наслаждайся приключением! Что ты как пенсионерка со стажем, в самом деле! Тебя в санаторий отправили. Как ты думаешь, зачем люди испокон веку в санатории ездят?

–Для поправки здоровья?

–Ну и для этого тоже, конечно.

– А для чего же еще-то?

–Эх ты, святая простота! Ладно, будут новости – звони!

Насколько Лариса была бесстрашной и склонной к приключениям особой, настолько же Ярослава была трусихой и домоседкой. Люда частенько добродушно подтрунивала над ней:

– Так и будешь век в девках куковать. Ведь никуда не ходишь, кроме работы и магазина.

Ярослава не обижалась. Что правда, то правда – любому отдыху она предпочитала крепкий чай с шоколадкой, интересную книгу и мурчащего кота Тимофея под боком.

Строго говоря, помереть в девках у Ярославы шансов не было – девственности она лишилась в возрасте 19 лет с одним из своих сокурсников, с которым у нее были тогда серьезные (как ей казалось) отношения. Как выяснилось позднее, для сокурсника никаких отношений не было вообще. А был совершенно мерзкий спор с приятелями о том, кто быст-

рее всех «завалит» тихоню Славку. Правда вскрылась совершенно случайно – Ярослава услышала телефонный разговор, в котором герой-любовник похвалялся успешным завершением пари и спрашивал, когда он может забрать причитающуюся ему сумму. Слухи о позорном пари постепенно расползлись среди сокурсников. Кто-то смотрел с сочувствием, кто-то с насмешкой. Пожалуй, это был первый случай, когда Ярослава столкнулась с откровенной человеческой подлостью. Вспоминать об этом было неприятно и даже стыдно. Как будто, это она подлость сделала, а не над ней посмеялись. После окончания университета Слава никогда не встречалась с однокурсниками, не ходила на вечера встречи, которые время от времени устраивались. Из нынешнего окружения о неприятном инциденте знала лишь Лариса. Та поставила себе целью разрушить отшельнический образ жизни подруги и вывести Ярославу «в люди» , для чего все время тащила жертву своей опеки то в клуб, то на концерт, то на прогулку. Однако чаще всего Слава предпочитала оставаться дома – с книгой, чаем и Тимофеем. Время от времени между девушками происходил примерно такой диалог:

–Ты собираешься или нет устраивать свою личную жизнь?

– С моей личной жизнью все в порядке.

–Да как же в порядке, если ты 10 лет назад встретила урода и с тех пор у тебя ни с кем отношений не было! Как же так, Слава? Кому расскажи – не поверят!

–А ты не рассказывай.

– Так дело же не в этом! А в том, что рано или поздно твои родители внуков требовать начнут. И что ты им предложишь? Нет, конечно, можно найти невесту для твоего кота Тимофея и преподнести его отпрысков твоим родителям в качестве внучат. Но боюсь, твои мама с папой не оценят. Все-таки Степан Иванович очень консервативный человек. Да и Тимофей у тебя кастрированный, вряд ли справится с этой важной задачей.

–Давай оставим эту тему, в конце концов. Не будет внуков – значит, не судьба. Вот и все. И вообще, я, может быть, чайлд-фри!

–Ты-то? Это я чайлд-фри, а тебе надо детей, да побольше. Иначе к старости у тебя будет сорок котов.

– Коты – это хорошо. Но сорок – это перебор.

– Вот и я о том. Сорок котов на пенсию не прокормить. Значит, надо выдать тебя замуж. На две пенсии может и прокормите.

Последнее слово в любом споре оставалось всегда за Ларисой.

2.

И отчего люди не летают? Вот если бы они летали, Егор с чистой совестью вышвырнул бы этого мужичонку в окно. Собеседник – мужчина с землистым цветом лица и одышкой вызывал в нем стойкую неприязнь. Почему отец с ним работал столько времени? Терпеть у себя под боком этого типа было почти невыносимо. Он как будто распространял вокруг себя флюиды страха. И Егор знал причину этого страха. Но еще слишком рано раскрывать козыри. Еще не все причастные выведены на чистую воду. Еще где-то в тени сидит кукловод и дергает за ниточки. В ушедшем году компания Егора проиграла несколько важных тендеров. Сначала решили, что случайность. После третьего случая стало ясно, что это закономерность. Кто-то сливал информацию конкурентам и действовал при этом очень грамотно. Более того, у конкурентов вдруг ни с того ни с сего появилась новейшая разработка, удивительно напоминающая секретную разработку одной из дочерних компаний «Альянса» – холдинга, принадлежащего семье Егора. Речь шла об одной интересной программе, автоматизированной системе управления, с принципиально новым алгоритмом анализа данных. Похоже, что часть кода ушла на сторону, выяснить бы еще, кто ее слил.

Да, если бы люди летали, Егор бы открыл окно и вышвырнул Антипова с 25-го этажа. Но не всегда мы можем идти

на поводу у своих желаний, так несправедливо устроен мир! Легализация и сотрудничество, чтоб их! Ведь скажут, что амбиморфы совсем распоясались, на людей бросаются. Крику будет! Да и не время еще. Чует сердце, не Антипов мозг и сердце этого подлого действа. И ведь не подумал мерзавец о том, что других людей подставляет.

Избавившись от Антипова (к сожалению, гуманным способом – попросту вежливо выпроводив того за дверь), Егор задумался. Вчерашняя встреча не давала покоя. В ста километрах от Города нашли следы чужака. Явной опасности нет, но здесь лучше перестраховаться и проверить все как следует. Обнаружили случайно – вчера решили пробежаться по лесу, сбросить с себя накопленную усталость и отвратительное настроение. Недалеко от санатория «Солнечный» в одной из небольших пещер, выдолбленных человеческими руками в незапамятные времена, Андрей, друг Егора, наткнулся на логово. Явно свежее, еще запах чужака не выветрился. Вернется ли тот в логово, было неизвестно.

Вообще сама ситуация была странной – современные амбиморфы для жизни давно предпочитали дома. Желательно за городом, рядом с лесом, чтобы можно было вдоволь побегать. Может, какой-нибудь одичавший сородич? Такие встречаются среди двуликих, но сам Егор ни разу с ними не сталкивался. Хорошо, что зима, людей в лесу немного. Хотя вчера они встретили там какую-то ненормальную человеческую деваху. Это же надо додуматься! Зимой в лесу,

одна, в минус двадцать почти да на каблуках. Не шпильки, конечно, но все же! Нормальные люди в валенках зимой по лесу ходят. Нормальные двуликие могут и босиком пробежаться. Повышенная температура и железобетонный иммунитет позволяют. Егор не относил себя и своих сородичей к какому-то определенному виду животных, как это было принято в фольклоре. Вторая ипостась чем-то напоминала волчью, но очень отдаленно, разве что формой черепа и цветом глаз. Рост, когти и цвет шерсти скорее медвежьи. В сумме получался монстровидный прямоходящий гибрид, который приводил в ужас заплутавших путников в былые времена. Бывало, даже помирали от страха, не дождавшись, пока чудовище начнет свою трапезу. Случаи каннибализма были, но в основном этим промышляли одичавшие амбиморфы, совсем утратившие связь со своей человеческой половиной. Так называемые «оборотни», приводившие в ужас целые деревни в эпоху средневековья – это дикие амбиморфы, среди бывших сородичей именуемые ликантропами, застрявшие в своей животной ипостаси. Психически здоровые и нормально развитые двуликие все-таки были, прежде всего, людьми, хоть и обладали выдающимися физическими возможностями. Вторая ипостась, как правило, была полностью подконтрольна первой и использовалась как боевая трансформация. Возможности двуликих время от времени становились предметом зависти людей, предпринимались попытки похищения «ужасного богопротивного оборотня» для изучения

в лабораториях.

До недавнего времени попытки были довольно жалкими, похитители быстро находились и беспощадно наказывались. Большинство легенд о кровожадности оборотней – это результат деятельности ликантропов и похитителей. И в том и в другом случае с нарушителями порядка не церемонились. Ликантропов убивали быстро и по возможности безболезненно, с людьми по-разному бывало. В одной из северных областей лет сорок назад случай был. Один охотник решил стяжать себе лавры победителя оборотней. Выследил семью двуликих, пришел в дом, когда дома одни ребятишки оставались. Одного мальчишку сразу застрелил, другого забрал с собой – «ради науки», как он потом объяснил. Оказалось, что охотнику одной только славы было недостаточно, он еще и подзаработать решил. Сговорился с какими-то мерзавцами, что доставит им мальчонку необычного для опытов. А там тоже, видать, не дураки сидели и про двуликих кое-что слышали. Слава Богу, мальчишку охотник не успел передать отморозкам, выследили его и наказали примерно.

У местных кровь стыла в жилах, когда они пересказывали друг другу жуткие подробности о лачуге охотника, украшенной его же внутренностями к Рождеству. Людей, которым охотник собирался продать ребенка, тоже нашли. Подонки держали одну из подпольных лабораторий, промышлявших наркотой. Откуда-то им было известно о существовании амбиморфов. Мальчик им был нужен для того, чтобы

тестировать на нем созданные препараты. До того случая полагали, что наркотики, синтезируемые людьми для людей, на амбиморфов не оказывают ни малейшего влияния. Но любое научное открытие имеет свою цену, измеряемую не только ресурсами, затраченными на исследование. Создание нового лекарственного препарата для людей обернулось благом, для амбиморфов же чуть не стало трагедией.

Оказалось, что вспомогательное вещество, входящее в состав антибиотика, спасшего впоследствии жизни миллионов людей, способно вызвать у амбиморфа эйфорию и затем привыкание. Обнаружилось это случайно – один из двуликих серьезно пострадал в одной из межплеменных схваток, которые в то время были частыми и жестокими. Он находился между жизнью и смертью, отчего обычно не прибегавшие к человеческим методам лечения амбиморфы решили все-таки воспользоваться новым антибиотиком и были сильно удивлены реакцией своего соплеменника. Его удалось выходить и поставить на ноги, однако потом понадобилась масса времени, чтобы избавить от зависимости. Информация об этом, к сожалению, вышла за пределы закрытого сообщества и нашлись люди и амбиморфы, которые принялись экспериментировать с различными веществами, в надежде создать идеальный наркотик для «оборотней». Подпольную лабораторию, в которой пытались синтезировать наркотик для амбиморфов, накрыли, все разработки были уничтожены, а все причастные убиты.

Мысли плавно перешли на вчерашний день. Ничем не примечательная девица отчего-то не шла из головы. Странное место, странная встреча. Неприятно было думать, что где-то рядом, возможно, бродит чужак. Что у него на уме? Кто он? Легенды слагают не только люди, но и прочие разумные существа. Свои легенды были и у амбиморфов. Например, легенда о Северном Волке, который якобы являлся праотцом нынешних двуликих. Амбиморфы происходили из разных племен, как и люди. И у каждого племени свои легенды и сказки, которые передавались из уст в уста от предыдущего поколения следующему. В былые времена люди и животные жили бок о бок, охота была основным промыслом, поэтому историй о превращении животных в людей и людей в животных не счесть.

У каждого народа есть масса историй о говорящих животных и птицах, о браках между людьми и животными, о дружбе и ненависти между ними. Такие истории есть и в Сибири, и на Урале, и на Алтае, и на Дальнем Востоке, в Европе и обеих Америках, в каждом уголке земного шара. Теперь и не разберешь, где правда, а где вымысел. Для себя Егор решил давно – от людей по возможности следует держаться подальше. Слабые они, а оттого трусливые. А как было сказано в одной замечательной книге: трусость – самый страшный из грехов. Почему? Потому что трусость может человека ради спасения собственной шкуры на любую подлость толкнуть. Разумеется, Егор был далек от мысли, что абсолютно все лю-

ди подлы и трусливы, наверняка есть и экземпляры, у которых благородство, что называется, в крови. Замечательно, что есть и такие, однако Егору от их существования ни холодно, ни жарко. Он предпочел бы, чтобы два параллельных мира никогда не пересекались. Жаль, что это невозможно.

Снова пришла в голову мысль отправиться к найденному логовищу, может что-то новое обнаружится. Да еще мысль о вчерашней незнакомке где-то свербела в мозгу. С чего вдруг человеком заинтересовался?

Егор позвонил своему заместителю:

– Андрей, ты сегодня со мной? Собираюсь снова осмотреть вчерашнее место.

– Конечно, сейчас еще пару звонков сделаю и свободен.

–Хорошо, тогда через 10 минут выезжаем.

3.

Спалось на новом месте просто отвратительно. Всю ночь снились какие-то кошмары. Причем Ярослава совершенно не запомнила, о чем они были. Только глаза запомнила – синие, льдистые. Совсем как у того незнакомца в лесу. Перед сном Ярослава, как и положено незамужней девице под Рождество, загадала: «На новом месте приснись жених невесте!». Видимо, героем ее матримониальных снов оказался вчерашний незнакомец. Мысль об этом пугала. От мужчин с таким взглядом однозначно следует держаться подальше. Слопает и не заметит. Причем, было неясно – слопает в переносном смысле или в прямом. Кто их знает, этих двуликих, какие у них гастрономические традиции. Может быть, сказка про Красную Шапочку, встретившую в лесу говорящего коварного серого хищника, не очень-то и сказка.

Умывшись, Ярослава спустилась в столовую. Задумчиво жуя свежую булочку с корицей, размышляла, чем бы сегодня заняться. Задача перед ней стояла непростая, но архиважная – провести день с максимальной пользой и удовольствием. Гулять по тропинке одной теперь было страшновато, все-таки жаль, что Ларка не смогла поехать, вдвоем было бы веселее.

Девушка нечаянно подслушала беседу семейной пары, что завтракала за столиком рядом. Те собирались прогулять-

ся по тропинке до искусственных пещер. Пещеры значились в путеводителе, как одна из самых интересных достопримечательностей заповедника, хотелось бы на них взглянуть хоть одним глазком.

Услышав, что постояльцы собираются отправляться в путь сразу после завтрака, Слава быстренько прикончила булочку, торопливыми глотками допила кофе и пошла к себе в номер. Одевшись как можно теплее и обмотав шею двумя шарфами, девушка спустилась вниз и принялась бродить недалеко от главного входа, делая вид, что прогуливается.

Увидев, что мужчина и женщина вышли, Ярослава пошла за ними в некотором отдалении, попутно оглядываясь по сторонам – вчера она то ли устала сильно с дороги, то ли не чувствовала себя в безопасности в одиночестве, но многих вещей просто не заметила. А сегодня увидела и большой красивый резной скворечник на одной из берез, и целую банду белок в серых шубках, перепрыгивающих с одной ветки на другую. Где-то высоко среди деревьев несколько раз недовольно каркнула ворона. Девушка вертела головой по сторонам, но старалась не терять из виду семейную пару, держась от них метрах в тридцати.

Когда подошли к повороту на боковую тропку, Ярослава немного насторожилась. Но сегодня там никого не было. Боковая тропка уходила далеко в лес и терялась где-то в зарослях ёлок.

До пещер дошли всего за полчаса, к тому времени успев

основательно замерзнуть. К счастью Елена и Игорь (так звали семейную пару), захватили с собой термос с горячим чаем. Заметив Ярославу, которая плелась позади, они притормозили и пригласили ее с собой. На что девушка тут же с радостью согласилась, ведь в этом случае отпадала необходимость делать вид, что она ну совершенно случайно отправилась по тому же маршруту.

Побродив минут двадцать вокруг пещер и, конечно, не рискнув в них сунуться без необходимого снаряжения и карты, троица решила, что пора возвращаться.

Как известно, обратная дорога всегда короче. Болтая о всякой ерунде и бодро вышагивая по тропинке, спутники дошли до того злополучного поворота. В этот момент Слава почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Неприятное ощущение чужого взгляда пугало до оледенения в конечностях. Видимо, супруги тоже что-то такое почувствовали, так как сразу замолчали и ускорили шаг. Вскоре троица наконец-то дошагала до санатория, и разбрелась по своим номерам.

Слава приготовила себе чай, достала из сумки любимое овсяное печенье и планшет. Снаружи быстро стемнело, выходить на улицу не было причин, поэтому оставалось наслаждаться чаем и книгой. Есть такие книги, которые можно перечитывать не единожды, это была одна из них – роман известного писателя о приключениях сыщика в Российской империи настолько в очередной раз увлек Ярославу, что отвлечь ее смог только звук громко хлопнувшей двери в кори-

доре и странный топот, как будто кто-то маленький бежал по коридору, цокая когтями. Собака? Но в этом санатории с животными не разрешали заселяться. Не далее как вчера администратор объясняла это кому-то по телефону, пока Слава ждала карту. Следует сказать, что и топот был какой-то странный. Как будто не четыре лапы цокали когтями, а … две?!

Поежившись, девушка запретила себе об этом думать. Она уже начала жалеть, что приехала в этот санаторий. Чертовщина какая-то творится вокруг. Кругом лес, случись что, никакие экстренные службы сюда не доберутся так быстро как требуется. Хорошо, что через пару дней можно будет уехать. Грязный Город, заваленный кучами серого снега, теперь казался Ярославе чем-то безопасным, дружелюбным и надежным.

Приняв душ и расплетя косу, Ярослава подошла к окну и выглянула наружу. Снег шел большими хлопьями, у входа в главный корпус дорожку освещали яркие фонари. На одном из фонарей, прямо напротив окна, на высоте четырех метров от земли сидела черная сгорбленная фигура и смотрела прямо на окно Ярославиной комнаты.

Слава не думала, что может так орать. Она сначала даже не поняла, что это ее крик, а когда поняла, незамедлительно взяла себя в руки и выбежала из своего номера. Перескакивая через ступеньки, она неслась вниз, рискуя сломать себе шею. Столкнувшись на первом этаже с администратором

– все той же бессменной Клавдией Георгиевной, любительницей цветочных мотивов и балахонов, девушка принялась сбивчиво тараторить:

– Там… там такое!

–Что такое? Что стряслось? Да на вас лица совсем нет!

– На нём тоже нет! Совсем нет, оно на столбе сидит. Скорее звоните кому-нибудь, я там больше одна не останусь!

–Деточка, успокойся! И расскажи все по порядку. Сейчас отправим кого-нибудь посмотреть, что это за псих на столб залез в минус двадцать. Что за народ!

–Это не человек!

– Птица? Зверь?

–Не знаю, у него вместо лица – чернота. И кажется, когти огромные. Чем-то на горгулью похоже.

Рассказывая, девушка заикалась. Руки у нее заметно тряслись. Клавдия Георгиевна усадила ее за столик, поставила перед ней стакан с водой, после этого отправилась за телефоном.

– Егор Васильевич, извините, что так поздно беспокою. Но, кажется, это по вашей части. Тут у меня постоялица с ума сходит, говорит, что увидела горгулью возле главного корпуса. Глупости, я думаю. Может, птица какая-нибудь… Что? Хорошо, конечно. Ждем.

Администратор задумчиво посмотрела на Ярославу, а потом распорядилась запереть все выходы и окна в здании. Позвонив по внутренней связи сторожу, который обычно в это

время суток клевал носом в своей будке, приказала ему закрыться изнутри на замок и не выходить ни в коем случае до особого распоряжения.

Немногочисленных постояльцев успокоили, как могли. Некоторые из них, услышав Славкин вопль, спустились на первый этаж выяснить, что происходит. Всем было разъяснено, что на территорию санатория забрел дикий зверь и что до его поимки всем следует оставаться в здании.

Время шло, приблизительно через час на подъездной дорожке раздался шорох шин, Клавдия Георгиевна выглянула в окно и поспешила открыть дверь. Видимо, прибыл тот самый Егор Васильевич, специалист по поимке экзотических животных. Хотя даже под страхом смертной казни Слава не смогла бы предположить, что это за животное такое. Сначала Ярослава не узнала вошедшего, на его лицо падала тень от двери. Когда же он повернулся и взглянул на Славу, она поняла, что перед ней незнакомец из леса. Сегодня он выглядел немного иначе, каким-то уставшим, что ли. Но взгляд был тем же – синие глаза пристально смотрели на девушку. Затем он повернулся к Клавдии Георгиевне:

– Что у вас тут происходит?

– Да вот, Егор Васильевич, гостья наша, Ярослава, увидела в окно что-то несуразное. Говорит, что похоже на какую-то… ну эту, как её?

– Горгулью. – Подсказала Ярослава.

Егор Васильевич тут же снова взглянул на девушку:

– Значит, это вы видели ту «горгулью»?

– Да не горгулья, похоже просто….

–Лекарства какие-нибудь принимали на ночь? Может, снотворное, успокоительное, горячительное?

–Думаете, я напилась и мне все привиделось? Я точно видела кого-то, и оно сидело на столбе напротив моего окна!!!

–Может, поклонник? Решил серенаду вам спеть?

–Может, для вас это нормально – петь серенады на столбах, но у меня таких безумных поклонников нет! И, к тому, же страшных…

–Для меня ненормально петь серенады вообще, хоть на столбе, хоть под столбом. Я, знаете ли, с девушками другими вещами предпочитаю заниматься.

Ярослава покраснела. И промолчала в ответ. Пожалуй, такая словесная пикировка на грани приличия ей не по зубам. Не хватит ни опыта, ни смелости. Если бы здесь была Ларка, она бы задала жару этому невоспитанному типу.

–Где, говоришь, видела горгулью?

Ярославу покоробил этот внезапный переход на «ты», но она ничего не сказала. Желания спорить по этому поводу не было совершенно.

–На столбе, напротив моего окна.

–Номер какой?

–205.

–Хорошо, прошу всех разойтись по своим номерам, мы все проверим.

Только сейчас Ярослава обратила внимание еще на трех человек, которые вошли в холл вместе с хамоватым Егором Васильевичем – все трое такие же высокие и, судя по внешнему виду, силищи им было не занимать. «Еще бы, если они действительно амбиморфы, то им эту горгулью скрутить как нечего делать». Теперь девушка поняла, почему Клавдия Георгиевна позвонила именно этому человеку. «Или нечеловеку? Неважно! Главное, он может поймать чудовище. Завтра уеду, ей-Богу, уеду! Что-то мне здесь не нравится совсем! Никакого душевного здоровья не хватит так отдыхать».

4.

Егор и сам не знал, зачем хотел задеть эту дамочку. Он узнал ее, это именно она повстречалась им с Андреем вчера в лесу. Она вызывала в нем какое-то странное чувство дискомфорта, что-то похожее на раздражение. Хотелось ее чем-то уколоть и посмотреть, как она будет выкручиваться. С виду ничегошеньки примечательного, разве что коса и серые испуганные глазища. Лицо как лицо – нос, губы, брови – все как у всех. Действительно, откуда здесь поклонникам с серенадами взяться? Так, сейчас не о том думать надо.

Но мысли снова вернулись к заполошной обидчивой девице.

Обиделась, кажется. Подумаешь, ничего такого вроде не сказал. Правда и ничего кроме правды. Особенно церемониться с женщинами Егор не привык. Любовниц старался не обижать намеренно, на подарки был щедр, в разумных пределах, конечно. Но как-то никогда не задумывался о том, как его слова воспринимаются другими людьми – мужчинами или женщинами, неважно. С Тамарой, нынешней любовницей, особо разговоров не разговаривал, не о чем было. Схема взаимоотношений была достаточно проста – секс, подарки, сопровождение на различные мероприятия, присутствие на которых требовалось согласно статусу. Тамара правила игры понимала и принимала, поэтому никаких проблем не возни-

кало в их взаимоотношениях. Собственно, и отношений-то не было, скорее были взаимно оказываемые услуги на постоянной основе.

А фигурка-то очень даже ничего. Вчера в лесу он этого не разглядел под толстым пуховиком, а сегодня девица выскочила в холл прямо в забавной пижаме с пандами. Интересно, а если бы у нее была привычка спать нагишом, она бы так и выскочила нагишом? Эта мысль почему-то была неприятна Егору.

О чем это он опять? Опять не о том. Думать надо о чужаке, затаившемся где-то рядом. В том, что этот чужак и есть увиденная девушкой «горгулья», Егор не сомневался. Запах был абсолютно идентичным, но странным каким-то. Это «двуликий», сомнений нет. Так же не было сомнений в том, что существо ведет довольно дикое полуживотное существование – от логова, которое обнаружили вчера, разило вперемешку какой-то гнилью и немытым телом. В пещере обнаружились дочиста обглоданные кости мелких животных – белок, крыс и даже какой-то мелкой собаки. Кстати, надо бы узнать, у кого собака пропала, сейчас любая информация пригодится. Казалось бы, нечего и сомневаться – какой-то одичавший сородич. Но запах был не совсем характерный для ликантропа. Опять же, внешность, описанная девушкой, не была похожа ни на что виденное прежде. И зачем он на столб полез? Какой-то неправильный ликантроп получался, в самом деле. Вопросов много, ответов пока нет совсем.

Вышли на улицу, прошлись по периметру здания. Разумеется, никого не нашли. Существо хоть и было дикое, но относительно разумное и осторожное. В воздухе витал тот же самый отвратительный запах. Как-то раз Егор проходил мимо толпы бомжей в подземном переходе, от них пахло примерно так же. Но здесь еще и запах дикого зверя примешивался.

Придется оставить здесь охрану, пусть патрулируют. Клавдия Георгиевна, как всегда, не подвела. На эту женщину можно было положиться, у нее словно чуйка какая-то была – незначительное и важное она сортировала в уме с безошибочностью, достойной любого искусственного интеллекта. Феноменальная женщина. Когда сегодня она позвонила, Егор сорвался в путь без всяких сомнений и не зря, как выяснилось. Что же понадобилось здесь чужаку? Сидел бы себе в пещере, лакомился всякой мелкой живностью, так нет же, потянуло его к людям. Теперь сомневаться не приходилось – чужак здесь и он почему-то заинтересовался людьми.

Ни к чему хорошему это привести не могло. Не то чтобы Егору было жалко людей, разве что некоторых – тех, которые находились под защитой его рода, но потерявший самоконтроль ликантроп толкнет людей и двуликих на тропу войны. От этого все только проиграют, полетят многомиллионные контракты, начнется передел существующего порядка, а это десятки тысяч жертв с обеих сторон. Если это кому и нужно, так только торговцам оружием, наркотой и рабами.

Семья Егора зарабатывала веками на жизнь относительно легальными способами. Далеко не всегда соблюдая букву и дух закона, однако такими вещами как работорговля и наркота, брезговали. Дед всегда говорил, что подобная деятельность – это плебейское занятие, недостойное человека благородного происхождения. Аристократ старой закалки, после революции, как и многие другие, вынужден был уехать за границу, его второй Родиной стал Китай. В Шанхае сформировалась довольно многочисленная русская диаспора, далеко не все члены которой были людьми. Было там немало двуликих, предпочитавших не афишировать свое происхождение. Вопрос о возвращении в Россию встал на повестке дня в конце 80-х, когда СССР уже на полном ходу летел по рельсам гласности и перестройки. Дед вернуться не успел – иногда болезни подкашивают даже двуликих, отец же не преминул воспользоваться возможностями, которые открылись в России в 90-е годы. Благополучно пережив 90-е, во многом благодаря своим связям, коих за долгие годы жизни накопилось немало как на Востоке, так и на Западе, Василий Ларионов распространил свою и без того вполне обширную империю на Россию. В холдинг «Альянс» входили предприятия, интересы которых были весьма разнообразны – от разработок в области IT до сети ресторанов быстрого питания. Как говорится, «не клади все яйца в одну корзину» – Василий Ларионов прислушался к народной мудрости и не прогадал. Надо отдать должное Егору Ларионову, родительские капиталы он

благополучно преумножил и продолжал преумножать.

Поимка чужака не должна была стать делом трудным. Со дня на день это странное существо будет поймано и придется решать вопрос, что с ним делать дальше. Не в зоопарк же его сдавать. На свободе ликантропа не оставишь, в зоопарк не сдашь, домой не приведешь. К сожалению, не существовало программ реабилитации и социализации потерявших свою человеческую ипостась двуликих. Что служило спусковым механизмом для постепенной трансформации в ликантропа, было более или менее понятно – как правило, это происходило либо в результате сильной душевной травмы, с которой разум не в состоянии был справиться самостоятельно, либо в случае органических повреждений мозга. Только вот не существовало для ликантропов способа вернуться обратно, в человеческую ипостась. Никакой психолог, никакой психиатр здесь помочь не в состоянии.

5.

Наутро, собрав свои немногочисленные пожитки в спортивную сумку, Ярослава направилась к автобусной остановке. Надо же было такому случиться, что нужный Ярославе автобус на остановке «Солнечный» останавливался лишь по четным дням. А желающие покинуть сие замечательное место в нечетные дни, вынуждены были тащиться на дальнюю остановку, которая располагалась ни много ни мало – в двух километрах от санатория. Однако делать было нечего – Ярослава твердо решила отправиться домой. Вчерашней ночи ей хватило за глаза, еще одной такой она не выдержит. Всю ночь Слава ворочалась с боку на бок и боялась посмотреть в сторону окна – а вдруг там опять ОНО? Все детские страхи, казалось, выстроились в шеренгу около Славкиной постели. Она как ребенок, спряталась под одеяло, но так было еще страшнее – а вдруг она высунет голову из-под одеяла, а ОНО уже здесь, у кровати – стоит и смотрит своими красными немигающими глазами.

Сначала Ярослава собиралась заехать к родителям – забрать Тимофея с его кошачьими скромными пожитками. А потом они с Тимкой приедут домой, и устроят настоящий пир под елкой! Точнее, у Славы будет чай с любимым заварным пирожным, а Тимофею достанутся его любимые кошачьи лакомства. И пусть ёлка у них очень маленькая, главное,

что она есть! Это оттого, что квартира очень маленькая – Ярослава взяла в ипотеку студию в новостройке, и этот долг будет висеть над ней как дамоклов меч еще 10 лет.

Слава шла по дороге к остановке, не смотря по сторонам и не оглядываясь. Когда позади нее раздался автомобильный сигнал, Ярослава не оглянулась, только прижалась еще ближе к обочине. Сигнал повторился и знакомый мужской баритон произнес:

– Тебя подвезти? На остановку идешь?

Девушка остановилась и повернулась к собеседнику:

–Добрый день! Да, на дальнюю остановку.

Садиться в машину к этому Егору Васильевичу совершенно не хотелось, она лучше пешком дойдет до автобуса.

Но он, однако, проявил настойчивость:

–Садись, идти долго, замерзнешь.

–Спасибо, но не стоит беспокоиться, я прогуляюсь. Я же сюда вроде как гулять приехала, свежим воздухом дышать. Вот и подышу.

–Подышит она. Чудище-то твое не поймали еще, не боишься одна идти?

Вообще-то Слава боялась. Но таинственного Егора Васильевича боялась едва ли меньше. Видимо, все эти мысли промелькнули на Славкином лице, потому что мужчина усмехнулся и произнес.

–Пойдешь пешком, можешь опоздать на автобус. Садись, нечего меня бояться, я сегодня уже обедал.

Он открыл переднюю дверь и, чуть помедлив, Ярослава забралась внутрь. В машине было тепло и чем-то очень приятно пахло. Девушка аккуратно поставила сумку у ног и поблагодарила:

–Спасибо, Егор Васильевич!

–Давай договоримся, никакой я тебе не Васильевич, просто Егор. И на «ты», хорошо?

–Х-хорошо… – засмущалась Ярослава.

– Как тебе санаторий?

– Вообще-то очень понравился поначалу. Если бы не этот горгулья… Но мне все равно пора было в Город возвращаться, рабочие будни через пару дней начнутся.

Оказалось, что с Егором вполне приятно общаться, когда он не пытается хамить. Слава и сама не заметила, как рассказала ему и о семье, и о работе, и о Тимофее, и о Лариске, которая где-то там сейчас отдувается за весь коллектив.

И только потом поняла, что остановку-то они уже проехали. Сразу вернулось чувство страха, Слава тут же замолчала и настороженно посмотрела на Егора.

Тот, заметив ее реакцию, чуть нахмурился и произнес:

–Я все равно в Город еду, мне не сложно тебя подвезти. Нечего одной на остановке стоять, мало ли что.

– Спасибо. А он кто – этот горгулья? Тоже двуликий, как вы?

– Мы же договорились на «ты» – недовольно поморщился Егор.

– Да, извини, пожалуйста. Так как?

–Пока не могу сказать. Вот поймаю, точно буду знать, что он такое. А ты почему решила, что я «двуликий»?

–А разве нет? Прости, я еще там, в лесу подумала, что двуликий. Просто внешность такая, подходящая – рост, цвет глаз, комплекция.

Ярослава снова смутилась, а Егор рассмеялся:

– Ишь ты, наблюдательная какая! Не извиняйся, ты не ошиблась, все так и есть.

Остаток пути проехали в молчании, девушку разморило в теплом салоне автомобиля, и она даже умудрилась уснуть. Проснулась, когда въезжали в город.

–Ой, извини, я уснула. Просто всю ночь сегодня не спала из-за вчерашних событий.

–Ничего страшного, тебя где высадить лучше?

– А вот можно здесь, возле Океанариума, я отсюда быстро доберусь, всего две остановки на маршрутке.

–Ну что же, спасибо за компанию, Слава! Бывай!

– И тебе спасибо!

Слава схватила сумку и побежала к маршрутке, которая весьма кстати подъехала к остановке.

Настроение было какое-то неопределенное: с одной стороны, этот Егор вроде и ничего. А с другой стороны он двуликий. Разумеется, Ярослава не считала амбиморфов исчадиями ада. Но то, что они слишком отличаются от обычных людей, не подлежало сомнению. Многие двуликие обладали

не только выдающимися физическими возможностями. Вокруг Егора витала аура власти и денег, а это сочетание зачастую порождает злоупотребление социальным положением и полную безнаказанность. От таких людей Ярослава предпочитала держаться подальше. Вспомнились слова известного поэта: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев и барская любовь!» Словом, привлекать к себе внимание такого человека не хотелось. Впрочем, о чем здесь переживать? Вряд ли они встретятся когда-либо еще.

6.

Егор смотрел, как Ярослава забирается в маршрутку и думал о том, как бы ее вытащить куда-нибудь на свидание, которое было бы неплохо завершить в горизонтальной плоскости. Впрочем, в вертикальной тоже можно, Егор навскидку мог бы вспомнить еще много интересных поз. Не ожидал, что эта с виду серая мышь его настолько заведет. С чего бы вдруг? Она, конечно, его еще в лесу заинтересовала, но не в этом смысле, скорее как диковинная бестолковая недотепа. Вчера в «Солнечном» реакция была иной – хотелось разозлить, задеть и понаблюдать как за удивительной зверушкой в пижаме с пандами. А сегодня, как в машину села, его как будто накрыло. Может, у нее духи какие-нибудь с этими, как их? Феромонами, точно!

Было понятно, что Ярослава не из тех, кому прямо можно предложить секс без всяких церемоний в виде букетов и свиданий. Значит, придется немного поухаживать. Правда, Егор смутно представлял себе, как это делается. Женщины в жизни Егора Ларионова сами добивались его внимания и в койку прыгали по первому щелчку. Неважно, были ли это человеческие женщины или женщины расы двуликих. Альфа-самец по меркам обоих миров был завидной партией. Вот только Егора их матримониальные планы скорее забавляли. Все, что ему было нужно – это качественный, доступ-

ный по первому требованию, иногда достаточно жесткий без всяких прелюдий секс. И без всяких отвлекающих маневров в виде цветов, свиданий и тому подобной бабской дребедени. К сексу у Егора было весьма утилитарное отношение. Казалось, что нынешняя Егорова любовница, Тамара, приняла эти правила и до недавнего времени неизменно их придерживалась – являлась по первому зову, сопровождала куда нужно, лишнего не болтала, в личное пространство Егора не лезла. Была по-своему неглупа, обладала отличным вкусом и неплохим чувством юмора. Тамара тоже была амбиморфом и была не против «пожестче», поэтому и проблемы причинить партнерше травмы в пылу похоти не существовало. В принципе, Егор Тамаре в верности не клялся, отношения у них были, можно сказать, сугубо деловые. Поэтому каких-то неведомых угрызений совести Егор не чувствовал. Да и как знать, может интерес к Ярославе скоро сойдет на «нет». А искать новую любовницу, которая бы не раздражала, неглупую и готовую на многое, нет ни времени, ни желания. Решено, он попробует вытащить эту мышь неведомой породы на свидание, а там видно будет.

Пугливая она какая-то для своих двадцати девяти лет. Интересно, это она его боится, или людей вообще? Или, может быть, она боится мужчин? Тогда задача будет посложней, стоит ли связываться? Неизвестно, как отреагирует на разрыв отношений. Егор не планировал развлекаться с Ярославой слишком долго, вряд ли она способна надолго и все-

рьез его заинтересовать.

Пораскинув мозгами и так, и этак, Егор решил рискнуть – легкие цели его никогда не интересовали.

Сначала работа, развлечения Егор оставил на вечер. Приехав к себе в офис, сразу затребовал кофе и начал просматривать скопившиеся за два дня документы. Несмотря на то, что вся страна еще только планировала выйти из сомнамбулического состояния, вызванного встречей Нового года, в офисе Егора работа кипела – составлялись планы, а также полным ходом шла подготовка сводных отчетов за предыдущий месяц и в целом за год. Большинство дочерних предприятий уже прислали свои отчеты для включения в свод, поэтому бухгалтерия начала работать уже с 3-го января. Для юристов тоже работы хватало – следовало просмотреть несколько новых контрактов, а также внести исправления в старые. Необходимо было успеть обсудить со службой безопасности новую систему отбора и проверки персонала, определиться со стратегией дальнейшего развития, и многое другое, что обычно происходит на всех уважающих себя предприятиях в этот смутный период безвременья с конца декабря до середины января. А самое главное – надо было понять, как же вычислить этого кукловода, который увел у «Альянса» несколько жирных лакомых контрактов. И узнать, кто слил часть кода конкурентам. Один ли это человек? Или, может быть это два несвязанных между собой явления?

Оставив пока размышления о неведомом недоброжелателе в стороне, Егор решил заняться более приятными вещами. Услышав от Ярославы, что та работает в компании «Домино», Егор усмехнулся про себя – девушка работала в одной из дочерних компаний «Альянса», что значительно упрощало задачу по ее охмурению. Охотник расставлял силки, и это занятие ему пришлось по душе.

– Света, раздобудь-ка мне личное дело одной сотрудницы «Домино». Фамилию не знаю, зовут Ярославой, вряд ли там обнаружится две Ярославы.

Как всегда исполнительная Светлана через 20 минут направила личное дело Ярославы на личную электронную почту руководителя.

«Так, посмотрим, что у нас тут есть» – Егор в предвкушении открыл файл.

Мелёхина Ярослава, 29 лет, менеджер по продажам. Образование высшее, стаж работы в «Домино» – 3 года. Неплохо. А до этого где работала? В какой-то шарашкиной конторе, гордо именуемой колл-центром. Не замужем, детей нет. Отлично. А вот и адресок, и телефон, и электронная почта. Так, с чего там обычные люди начинают ухаживания?

Егор взял телефон и набрал номер.

– Слава, привет! Не узнала? Это Егор, мы вчера в «Солнечном» познакомились. Приятно, что вспомнила. Как добралась до дома? Я рад. Хотел пригласить тебя на ужин сегодня. Хорошо, давай завтра, заеду за тобой в семь. Куда подъ-

ехать? Хорошо, я понял. Все, Слава, до завтра!

Егор нажал отбой и в этот момент увидел стоявшего в дверях кабинета Андрея, ошарашенно глядевшего на Егора.

– С каких это пор ты назначаешь свидания мужикам? Мне начинать опасаться?

– Каким мужикам, о чем ты вообще?

– Ну вот хоть этому Славе, к примеру. Уж извини, имел неосторожность ненароком подслушать конец телефонного разговора.

– Вообще-то Слава – это не мужик. Слава – это Ярослава, вчерашняя постоялица из «Солнечного», та, которая чужака в окно увидела.

– Ну слава Богу, а то я уж грешным делом подумал…

–Подумал он!

– А как же Тамара?

– А что Тамара? С Тамарой у нас исключительно деловые отношения, можно сказать. К тому же, она женщина умная, правила игры знает. Хочется чего-то нового, а Слава – это как раз то, что надо. Она, конечно, человек, а у них свои тараканы в голове. К тому же романтичная и неизбалованная мужским вниманием. Мне, знаешь ли, все это в диковину.

– Может, у тебя кризис среднего возраста? Знаешь, «седина в бороду, бес в ребро» и все такое прочее?

– Чрезмерное общение с людьми на тебя плохо влияет, мой друг. Нам с тобой до среднего возраста еще лет тридцать.

– Ну что же, все с тобой понятно. Удачной охоты!
– Благодарю.

7.

Когда позвонили с незнакомого номера, Ярослава, не раздумывая, взяла трубку. Услышав знакомый баритон, растерялась поначалу. Узнала ли она? Конечно, узнала. Но вот чего не ожидала – что Егор ей позвонит. Откуда у него ее номер? Она точно не оставляла. Правда, она в машине уснула, он мог и сам взять телефон и номер себе сохранить.

Наверное, не нужно было соглашаться на этот ужин. Хорошо, хоть хватило ума сказать, что сегодня нет времени. А вот завтра придется идти, ведь не скажешь еще раз, что занята. Это уже некрасиво получится, Ярославу родители не так воспитывали. Нет, придется пойти.

Неожиданно обычный зимний вечер обернулся целым ворохом проблем – нечего было надеть, непонятно о чем беседовать с Егором во время ужина, как вообще себя вести. Так уж получилось, что на свидании Ярослава была всего один раз в своей жизни – тот сокурсник, что поспорил на нее в институте, один раз расщедрился и пригласил ее на свидание в какой-то ресторанчик возле их вуза. Потом они гуляли по набережной, смеялись, обсуждали сокурсников и предстоящую сессию. А закончилось все через неделю подслушанным у лестницы телефонным разговором, который подвел жирную черту под первой и последней попыткой взрослых взаимоотношений.

Проинспектировав свой не слишком разнообразный гардероб, Ярослава выбрала для завтрашнего вечера черное платье классического кроя, такие обычно уместно смотрятся в любом месте. Собственно говоря, девушка не собиралась быть предметом восхищения Егора. В первые две встречи Егор произвел на Ярославу не слишком благоприятное впечатление, от таких мужчин она инстинктивно предпочитала держаться подальше. Слишком много власти, слишком много денег, слишком много возможностей, которые не всегда используются во благо. Снова пожалев о том, что не смогла тактично отказать в свидании, Слава вздохнула и принялась размышлять о том, каким будет завтрашний вечер.

С другой стороны, в последнюю встречу Егор вел себя как-то иначе, не так агрессивно и вызывающе, возможно, Слава зря себе напридумывала всяких глупостей. И что ему от нее понадобилось? Наверняка, вокруг него вьются толпы красивых женщин и Ярослава им не чета.

В этот момент позвонила мама, разговор получился не очень долгим – Ярослава была рассеянна и на вопросы отвечала односложно, чего родительница не могла не заметить. Посетовав, что дочь опять завалила себя работой, и, взяв с девушки обещание, что та заглянет в гости на выходных, мама распрощалась.

8.

Егор выбрал один из ресторанов в центре Города, не слишком престижный, но зато уютный и с хорошей кухней. Этот ресторан он любил посещать, когда не было необходимости приглашать на ужин или обед деловых партнеров. Для встреч с теми существовали как раз всякие многозвездочные известные заведения, а для свидания требовалась совсем иная обстановка – уютные ниши с диванчиками, приглушенный свет и скорее романтичная, нежели деловая атмосфера. Встретив Ярославу у выхода из офисного здания, Егор открыл перед ней переднюю дверь своего внедорожника и помог забраться внутрь, попутно отметив стройные ноги в сапожках и тонкую талию. Затея представлялась ему все более стоящей временных затрат.

Пока ехали к ресторанчику, Егор снова отметил то, что Ярослава как-то странно на него влияет. День был достаточно насыщенным, целый ворох проблем не давал расслабиться ни на минуту – чужак-ликантроп еще не найден, где-то в коллективе завелась крыса, возможно не одна, требовалось принять какое-то решение по Антипову. Все это свалилось на плечи Егора одновременно, что не могло не раздражать. Однако стоило только Ярославе сесть к нему в машину, Егор тут же успокоился. Он вдыхал ее запах, уже такой знакомый, и думал о том, что бы это все значило. Затем вспомнил, как

помогал ей сесть в машину, и расслабленное состояние тут же сменилось острым возбуждением. Можно было бы и не ехать ни в какой ресторан, а прямо здесь стянуть с девушки сапоги, задрать платье и взять ее прямо здесь в машине, на заднем сиденье. Интересно, под платьем у нее чулки или колготки? Егор поймал себя на том, что уже почти потянулся к краешку платья Ярославы, чтобы задрать подол и проверить. Черт побери! Совсем спятил! Так она испугается и сбежит еще, чего доброго. Будь на ее месте Тамара, Егор бы тут же свернул в какой-нибудь переулок и там бы по-быстрому без всяких прелюдий и церемоний трахнул бы любовницу на заднем сиденье, к вящему удовольствию обоих. С Ярославой такой номер не прокатит. Пока что. Зато потом Егор еще возьмет свое.

В ресторане Егор сделал заказ за двоих, Ярослава на это ничего не возразила. Интересно, это она всегда такая послушная или ей с ним некомфортно до такой степени, что она даже спорить боится? Эта мысль неприятной занозой засела где-то в голове. Егор начал расспрашивать девушку обо всем понемногу, надеясь узнать ее лучше. Для него подобные посиделки были действительно в диковину, обычно вечер шел по одному и тому же знакомому сценарию – недолгий ужин, затем поездка на купленную специально для подобных развлечений квартиру в одной из элитных многоэтажек в центре Города. Сегодня все было иначе, сегодня не хотелось терять это ощущение тепла, которое отчего-то

рождалось в компании Ярославы. Егор заметил, что девушка смотрит на него уже не столь настороженно и недоверчиво, оказывается, у нее замечательная улыбка и такой искренний смех, какого Егор еще ни разу ни у кого не встречал. Когда она смеялась, ему хотелось смеяться вместе с ней, неважно над чем – хоть над историей Ярославы-первоклашки, решившей, что раз она умеет считать до десяти, то в школу ходить не обязана, хоть над подругой Лариской, которую заботит судьба сорока котов. Вечер промелькнул незаметно, и все было бы прекрасно, если бы не одно «но». У Егора складывалось впечатление, что Ярослава решила во что бы то ни стало сохранить между ними определенные границы, оставить его в пределах так называемой «френд-зоны». Рассудительная мышка, но шансов против харизмы двуликого у нее, разумеется, никаких.

Егор довез девушку до подъезда, на кофе напрашиваться не стал, еще не время. Однако, когда Ярослава попыталась выйти из машины, двери оказались заблокированы. Она в недоумении повернулась к Егору и в этот момент оказалась сидящей у него на коленях. Мужчина целовал Ярославу и чувствовал, что еле сдерживается, что ему мало этих объятий и поцелуев, что еще чуть-чуть и он исполнит ту фантазию о Ярославе в чулках на коленях на заднем сиденье его машины. И Слава вряд ли сможет его остановить. Оторвавшись от ее губ, он глухо произнес: «Иди, еще чуть-чуть и не смогу отпустить. Завтра тебе позвоню». Разблокировал две-

ри, но не успел помочь девушке выйти из машины – та выскочила как ошпаренная и быстрой походкой пошла к своему подъезду. Егор вышел следом.

– Подожди меня, я провожу до квартиры.

–Не нужно, спасибо. Здесь вполне безопасный район.

–Я все равно провожу, не спорь.

Проводив Ярославу до квартиры, Егор позвонил Тамаре. Ему требовалось спустить напряжение, иначе завтра он уже не сможет быть с мышкой таким джентльменом, затащит в свою берлогу и там мышке-тихоне уже никто не сможет помочь. Он, конечно, попытается быть нежным, ведь она человек, а люди хрупкие существа, особенно женщины. Но сегодняшний вечер показал, что долго сдерживаться он не сможет, отымеет мышку во всех позах, которые только могут привидеться воспаленному воображению, измученному долгим сексуальным воздержанием. А ведь у него не было воздержания, уж в сексе-то Егор отказа не знал еще с подросткового возраста. Мальчишки расы двуликих рано приобретают черты взрослых мужчин, уже к пятнадцати годам они выглядят достаточно развитыми и мужественными, чтобы вызывать определенный интерес у представительниц прекрасного пола, неважно, принадлежат те к расе людей или амбиморфов. Ярославе придется привыкнуть к его аппетитам и предпочтениям в сексе, к этому времени Егору стало ясно, что быстро он, пожалуй, ее не отпустит.

Тамара, как всегда, была готова к встрече своего любов-

ника. Открыв дверь прямо в нижнем белье, она с предвкушением облизала губы и, ни слова не говоря, сняла с Егора куртку, шарф, расстегнула брюки и, опустившись на колени, взяла его член в рот.

Егор прикрыл глаза. Чувствуя, как язык Тамары скользит по его члену, он видел перед собой стоящую на коленях и ласкающую себя Ярославу. Видел, как ее рука движется между ее ног, как ее губы обхватывают его член, как она раздвигает свои ножки все шире и шире, смотря на него умоляющим взглядом. Кончив, Егор почувствовал некоторое опустошение. Напряжение спало, однако он предпочел бы, чтобы сейчас перед ним была не Тамара, а совсем другая девушка. Впрочем, впереди еще вся ночь, а Тамара женщина изобретательная и практически не имеющая никаких предубеждений в сексе, так что у Егора были все шансы насытиться и предстать завтра перед Ярославой вполне себе джентльменом.

9.

Уставившись глазами в список потенциальных клиентов, которых надлежало обзвонить, поздравить с прошедшими праздниками и пригласить посетить выставку-ярмарку, на которой компания «Домино» собиралась представлять новую линейку товаров своих европейских партнеров, Ярослава снова и снова вспоминала вчерашний вечер. Напор Егора немного напугал ее поначалу, но потом она поймала себя на том, что получает удовольствие от грубоватого поцелуя, и от крепких объятий, и от пьянящего запаха. Таких острых ощущений девушка не испытывала никогда до этого вечера. Когда Егор отпустил ее, она даже не сразу поняла, где и с кем находится. Надежность и безопасность – вот что ощущала она, когда этот странный мужчина держал ее в своих объятиях. Ей даже не пришло в голову его оттолкнуть. При этой мысли Ярославе стало стыдно – что Егор подумает о ней? Странное дело, еще вчера днем девушке было абсолютно все равно, что подумает о ней посторонний мужчина. А сегодня все внезапно изменилось и вот уже мнение Егора имеет для нее какое-то значение. События развивались как –то очень уж быстро. Еще во время ужина Ярослава даже не допускала мысли о том, что между ней и Егором может быть что-то, кроме ни к чему не обязывающих разговоров. В планах было свести все общение на «нет». Правдой было то, что «вежли-

вый» вариант Егора нравился ей все больше и больше. Но также рассудительная Ярослава помнила и о том Егоре, которого она встретила в «Солнечном». Вполне очевидно, что люди, добившиеся успеха в бизнесе, априори должны обладать некоторыми чертами характера, которые зачастую делают их не очень приятными в общении – категоричность суждений, властность, жесткость, желание все контролировать, снобизм и т.д. А если этот человек не просто человек, а двуликий? Ярославе казалось, что все эти качества сразу автоматически удваиваются. Впрочем, это мнение было вполне обоснованным – те люди, которым довелось поработать с двуликими, зачастую именно так их и характеризовали.

Впрочем, нельзя было с уверенностью судить, как ведут себя двуликие во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Дело в том, что браки заключались только между представителями одной расы, двуликие не женились на человеческих женщинах и уж тем более не брали в мужья человеческих мужчин. Причина была ясна как Божий день – люди в сравнении с двуликими хрупкие существа. За прошедшее с момента легализации десятилетие известна всего пара случаев, когда женщина-человек вступила в брак с амбиморфом, оба брака закончились трагически. В первом случае женщина погибла во время родов, для ее организма было тяжелым испытанием выносить быстро развивающийся и очень крупный плод, а стремительные и тяжелые роды довершили начатое – истощенная мать умерла от потери кро-

ви. Второй случай являлся по сути откровенной уголовщиной. Злые языки поговаривали, что супруг-двуликий загрыз свою жену во время секса – то ли разозлила она его чем-то, то ли от избытка похоти, в общем, это была тайна, покрытая мраком. В тот день, когда состоялись похороны жертвы, в местной газете по этому поводу была заметка. После этого никаких официальных сведений в прессу не поступало, муж несчастной исчез, а через некоторое время дело окончательно замяли, благо у женщины не было никаких родственников, кроме зубастого муженька.

Нельзя сказать, что подобные инциденты укрепляли мир и дружбу между двумя расами. На законодательном уровне даже было принято несколько законов, которыми регламентировалось количество людей и двуликих в компаниях и учреждениях, в идеале соотношение должно было стремиться один к одному. Но, поскольку двуликие были в меньшинстве и держались обособленно, а люди откровенно боялись физически превосходящих их во всем существ, межрасовые контакты иной раз были весьма и весьма напряженными.

Разумеется, между представителями двух видов случались, хоть и нечасто, и дружеские, и сексуальные отношения. Однако никто не видел, чтобы у человеческих женщин в результате этих связей рождались дети. Видимо, природа регулировала численность двуликой расы – человеческие женщины были недостаточно сильны, чтобы выносить потомство, отчего двуликим приходилось довольствоваться жен-

щинами своего вида. Вероятно, погибшая во время родов женщина по человеческим меркам была очень сильной и выносливой, раз ей удалось сохранить беременность вплоть до самых родов. Что удивительно, ребенок выжил. Мальчику повезло – у него остался любящий его отец и куча родственников. Пока было неясно, что в итоге вырастет из малыша и сможет ли он овладеть второй ипостасью, поэтому и люди и амбиморфы с интересом наблюдали за его развитием.

Кое-как к обеду Ярослава добралась до середины списка, который ей вручили для обзвона. Голова была занята совершенно другим – ожиданием сегодняшнего вечера. Несмотря на отсутствие опыта, Слава отчетливо понимала, к чему все идет и никак не могла для себя решить – нужны ли ей эти странные взаимоотношения? Кто она и кто Егор? Ясно, что она ему не пара, неважно, идет ли речь о социальном статусе или расовых различиях. Готова ли она к легким ни к чему не обязывающим встречам исключительно «ради здоровья», как говорила Лариса? С Ларисой она пока не обсуждала произошедшее между ней и Егором, да собственно и обсуждать-то было пока нечего. Но это пока, сегодняшний вечер неизвестно куда может их завести. А может, Егор уже передумал и не позвонит сегодня? Ярослава не могла решить, радует ее эта мысль или огорчает. Затем плюнула на все это и принялась за работу.

А ближе к вечеру раздался телефонный звонок.

– Привет, Слава! Узнала? Надеюсь, сохранила себе вчера

мой номер?

– Привет. Да, сохранила.

–Умница. Заеду за тобой сегодня в семь, будь готова.

–Хорошо.

Услышав гудки, Ярослава нажала отбой. Категоричность Егора ее слегка покоробила, он даже не поинтересовался ее планами на сегодняшний вечер. Видимо, в его привычках решать все за всех. Девушка к этому не привыкла – всю жизнь она стремилась к самостоятельности и все решения в жизни принимала сама. Ну что же, если сегодня вечером она поймет, что общение с многоуважаемым Егором Васильевичем ей дается тяжело, то сведет все контакты к нулю. Не по зубам ей Егор, ой как не по зубам – девушка улыбнулась невольному каламбуру. Правда, обижать Егора не хотелось, ведь он ничего плохого ей не сделал. Просто не ее поля ягода, вот и всё.

10.

Ровно в семь часов Ярослава вышла из офиса. Увидев знакомый, припаркованный недалеко от входа внедорожник, направилась к нему. Егор снова помог девушке забраться в машину, чуть помедлил, придерживая ее за локоть. Славе показалось, что в этот момент он глубоко и резко вдохнул в себя воздух рядом с ее шеей. Он что, ее нюхает? Как странно! Впрочем, быть может, у оборотней, ох, простите, двуликих так принято? Девушка сделала вид, что ничего не заметила. Усевшись поудобнее и расправив юбку, она увидела, как Егор обходит машину, чтобы сесть за руль. Интересно, какие у него сегодня планы? Он выглядел слегка уставшим и каким-то задумчивым, Славе даже стало его немного жаль. Она вообще испытывала к нему какую-то странную смесь чувств, интерес сменялся страхом, страх возбуждением, а теперь ко всему прочему еще примешивалась непонятно откуда взявшаяся нежность. Чудеса, да и только.

Девушка не сразу заметила, что мужчина протягивает ей букет цветов, а заметив, смутилась.

–Глазам не верю, ты покраснела. Тебе разве никогда не дарят цветов, мышка?

Он назвал ее мышкой? Неужели, она напоминает ему серого невзрачного зверька? Вероятно, так оно и есть. Вопрос о цветах Ярославу смутил окончательно.

–Почему же, дарят. Спасибо, букет очень красивый.

Девушка не стала уточнять, что букет от постороннего мужчины получала в подарок всего один раз в жизни – это был букет от Антона Антипова, поспорившего на Славу сокурсника. Все остальные букеты в Ярославиной жизни были от папы – тот всегда дарил своим женщинам букеты, как положено – на восьмое марта и в дни рождения.

Слава заметила, что Егор напрягся, сильные пальцы сжали руль, и машина как-то слишком лихо вывернула со стоянки. Казалось, что мужчина на что-то рассердился. Решив, что лучше не поднимать этот вопрос, может его настроение и не имеет к ней отношения, девушка молча смотрела в окно на проносящиеся мимо остановки, деревья и здания. Они ехали слишком быстро, Егор молчал, Ярослава исподтишка посмотрела на мужчину. Тот внезапно спросил:

–У тебя кто-то есть сейчас? Ты с кем-то встречаешься?

Девушка на мгновение задумалась. Слава до жути не любила врать, а когда приходилось это делать, испытывала такое чувство стыда перед самой собой, что словами не описать. Она считала, что враньё унижает человеческое достоинство того, кто врёт. Ведь нормальные люди, если они не патологические лгуны, врут от страха или от нужды. Они или боятся предстать в невыгодном свете, или просто боятся собеседника, или стремятся что-то от него получить. И в том и в другом случае лжец – существо, зависящее от воли и решения своего собеседника. Поэтому Ярослава честно ответила:

–Нет, я не встречаюсь сейчас ни с кем.

–Отлично. Ну что же, в таком случае приглашаю тебя провести со мной выходные. Я знаю одно замечательное место за городом, это недалеко от «Солнечного», там сосновый бор и озеро, на этом озере каждый год местные жители устраивают зимний каток. Ты на коньках-то умеешь кататься? Не бойся, озеро так промерзает к середине зимы, что кататься по нему совершенно безопасно. Если кататься не умеешь, я тебя научу. Из меня, правда, тоже фигурист аховый, уж не обессудь. Но мы с тобой вдвоем как-нибудь справимся, поползаем, рассмешим народ. А если на коньки вставать не захочешь, просто по лесу погуляем.

–Можно, я подумаю?

Слава взглянула на Егора и застыла, как кролик перед удавом. Снова тот давящий пристальный взгляд синих глаз. Опять стало страшно, как тогда в лесу, захотелось выскочить из машины и бежать как можно дальше. Только вот руки-ноги не слушались почему-то. И зачем она сегодня с ним поехала? Девушка сразу вспомнила все страшилки про оборотней, которым пугали друг друга обыватели. И про женщину, растерзанную собственным мужем, вспомнила.

– И о чем тут думать? – четко проговаривая каждое слово, тихо спросил Егор.– Ты что, боишься меня? Или я для тебя недостаточно хорош?

Ярослава не знала, что ответить. На глаза сами собой навернулись слезы, вечер был испорчен безвозвратно. Да черт

с ним, с вечером! Тут бы жизни и здоровья не лишиться. И что его так задело? Ведь это нормально, когда человек думает над чьим-то приглашением. Тем более, когда цель приглашения вполне очевидна – перевод отношений в горизонтальную плоскость. Она честно ответила:

–Да, я боюсь, когда ты такой.

Егор недоуменно моргнул:

–Какой – такой?

–Смотришь, словно хочешь ударить. Что такого в том, что я хочу повременить с решением? Я пока не уверена, что смогу выбраться в выходной. Сейчас много работы, а в выходные я обещала навестить родителей.

Взгляд мужчины смягчился.

–Извини, я не думал, что произвожу на тебя такое впечатление. Знаешь, не привык, чтобы мне отказывали в таких вещах. – Егор рассмеялся. – Привык командовать, ничего не поделаешь. И не привык, чтобы мои слова и решения подвергались сомнению. У нас достаточно строгая иерархия, это не просто дань традициям, но вынужденная мера, чтобы сохранять мир между всеми членами нашего зубастого сообщества.

–А вы правда полностью превращаетесь в волков?

–Не совсем так. Вторая ипостась только формой головы напоминает волка. Ни разу не видела? Могу показать. – Егор усмехнулся.

–Ой, нет, спасибо. – Испуганно пискнула Ярослава. – Как-

нибудь в другой раз.

–Ну ладно, мышка. В другой так в другой. Вот мы и приехали.

Девушка увидела, что они остановились у какого-то здания, напоминавшего ночной клуб. Яркая неоновая вывеска сообщала, что здесь находится нечто под названием «Коготь».

– Что это?

– Ночной клуб. Пробудем здесь недолго, ничего не бойся, от меня не отходи ни на шаг. Всё понятно?

– Да.

Ярославе было здесь некомфортно. По ночным клубам она вообще-то была не ходок, разве что иногда с Ларкой за компанию. Как и во всех ночных клубах, здесь звучала раздражающе громкая музыка, а пульсирующий свет не давал, как следует, рассмотреть окружающую обстановку. Они поднялись по винтовой лестнице на второй этаж и вошли в одно из помещений, расположенных по периметру второго этажа. Задняя стена комнаты была полностью стеклянной, через нее было видно танцпол внизу, на котором сейчас двигалась просто тьма народу. Слава увидела, что в комнате, помимо них с Егором, находится еще несколько человек – трое мужчин и две девушки. Девушки что-то увлеченно обсуждали между собой на диванчике возле боковой стены, а мужчины сидели за столом и о чем-то ожесточенно спорили. Увидев, что Егор пришел не один, спорщики оглядели

Ярославу с ног до головы, Славе показалось, что один из них как-то презрительно на нее посмотрел. Впрочем, в полумраке ей могло и показаться. Она инстинктивно встала поближе к Егору, тот приобнял ее за талию и произнес:

– Познакомьтесь, это – Ярослава. Она со мной.

Теперь пять пар глаз уставились на нее с гораздо большим интересом. Да что происходит вообще?

Егор усадил Ярославу рядом с собой на диван, налил ей в бокал вина, а сам принялся обсуждать что-то с другими тремя мужчинами. Из их разговора Слава поняла, что речь идет о том существе, что бродило вокруг санатория. Оказывается, его поймали не далее как сегодня и теперь никак не могли решить его дальнейшую судьбу. Затем мужчины стали обсуждать между собой какие-то технические проблемы с производственной линией на одном из заводов, о котором Ярослава знала только то, что там производят какое-то оборудование.

Она захотела было пойти к девушкам, чтобы поболтать с ними о своем, о девичьем, но Егор не позволил ей встать, только отрезал:

–Сиди здесь.

Мужчины снова уставились на нее. Один из них смотрел более благожелательно, нежели другие, даже подмигнул один раз и улыбнулся. Кажется, его звали Андрей. Двое других Ярославу пугали – оба были огромными даже по меркам двуликих, на Ярославу оба смотрели с пренебрежением, как

на какое-то насекомое, по недосмотру заползшее на стол.

Встреча затягивалась, с момента прихода в клуб прошло уже два часа. Сегодняшнее свидание явно не удалось, девушке очень хотелось домой, она чувствовала себя очень некомфортно в этой обстановке, среди чужих людей, точнее нелюдей, которые явно были настроены враждебно по отношению к ней.

Наконец-то разговор стал подходить к концу. Одна из девушек подошла к дивану, на котором сидели собеседники Егора – те самые двое двуликих-великанов и села между ними. Вторая уселась на колени к Андрею.

Тут Егор распрощался со всеми и потянул Славу за собой к выходу. И дернул же черт обернуться. Уже почти покинув помещение, Ярослава замешкалась, а потом обернулась зачем-то. И увидела, как один из мужчин усадил девушку спиной к себе на колени и мнет руками ее обнаженную грудь, а второй в этот момент водит своим членом по ее губам.

Ярослава пулей выскочила за дверь и попала прямиком в объятия Егора. Тот, видимо, понял, что девушка все-таки увидела то, что ей не полагалось видеть, и со вздохом спросил:

–Что, мышка, не доводилось участвовать в таких развлечениях? Вижу, что нет. Здесь в основном собираются двуликие, но человеческим женщинам тоже вход не запрещен. Некоторые предпочитают секс пожестче и приходят сюда за острыми ощущениями. Уверяю тебя, там за дверью все по

взаимному согласию.

Девушка смущенно кивнула и решила, что больше она сюда ни ногой. Хотя, собственно, в этот раз ее никто не спрашивал, хочет ли она посетить этот вертеп.

До дома Ярославы доехали быстро. Так же, как и вчера, Ярославе не удалось сразу выскочить из машины. Егор снова с легкостью усадил ее к себе на колени и хрипло протянул: «Мы-ы-ышка, не сопротивляйся, иначе ты меня спровоцируешь на более решительные действия, и я тебя возьму прямо здесь, в машине, не переднем сиденье. Тогда нежно не получится, уж извини, обстановка не романтическая».

Девушка испуганно затихла, чувствуя, как пальцы Егора забираются под подол платья.

– Чулки, я так и знал. Какого хрена ты носишь чулки на работу?

– А тебе-то что? – Ярослава вдруг рассердилась. Он просто невыносим. То ведет себя как нормальный вменяемый человек, то как какой-то тиран, честное слово. Она никак не могла для себя решить, кто такой этот Егор Васильевич Ларионов – обаятельный мужчина и интересный собеседник, в объятиях которого ей так уютно и безопасно, либо опасный непредсказуемый тип с диктаторскими замашками. Может, у него раздвоение личности?

– Детка, не дерзи мне. Чтобы не носила больше чулки на работу. И ножки раздвинь пошире.

Слава попробовала оттолкнуть руку Егора, но стоит ли

удивляться тому, что у нее ничего не получилось. В ответ услышала рычание и снова протяжное:

– Мы-ы-ышка! Не зли меня, раздвинь ножки, я сказал.

На девушку словно ступор напал. Она почувствовала, как пальцы Егора ласкают внутреннюю сторону бедра, подбираясь все ближе и ближе к самому сокровенному. Таких ощущений она еще никогда не испытывала. Когда пальцы Егора отодвинули в сторону трусики, Ярослава вздрогнула и снова попыталась отодвинуться.

–Не шевелись, я и так еле сдерживаюсь.

Егор впился в губы девушки поцелуем. Его пальцы добрались до клитора и Слава почувствовала, как ее бедра будто сами собой раздвигаются шире, предоставляя мужчине возможность действовать. Он погрузил внутрь нее сначала один палец, потом два. Целовал ее, не давая опомниться, одновременно лаская пальцами. Не прошло много времени, как Ярослава со стоном кончила и тут же затихла в объятиях Егора. Ей было невыносимо стыдно, что она позволила ему это. Теперь он подумает, что она какая-то легкодоступная шлюха, которую можно пользовать в машине возле подъезда. Но тут мужчина ухватил одной рукой ее за подбородок, легко поцеловал, а потом пальцами второй руки провел по ее губам.

–Оближи.

Под его пристальным взглядом девушка не могла сопротивляться. Этот взгляд лишал ее всех шансов на сопротивление, она становилась безвольной и покорной. Послушно об-

хватив его пальцы губами, она тщательно облизала их. Зрачки глаз Егора, казалось, заполнили собой всю радужку. Он глухо произнес:

– Ярослава, тебе понравится абсолютно все, что я с тобой сделаю. А что не понравится с первого раза, распробуешь со второго. Сопротивляться смысла нет, пойми это, наконец. Чем тратить время на все эти хождения вокруг да около, мы могли бы проводить время с пользой. Пойдем, я тебя провожу.

На подкашивающихся ногах Ярослава дошла до квартиры. Попрощавшись с Егором, девушка разделась и отправилась в ванную. Требовалось срочно смыть с себя все впечатления от сегодняшнего дня и тревожные мысли.

11.

Егору доводилось много чего видеть. Но увиденное вчера не лезло ни в какие рамки. Чужак, которого вчера доставили в поселок двуликих, оказался настоящим маугли. Подросток, лет двенадцати с виду. Мальчишка представлял собой поистине жалкое зрелище – всклокоченные грязные волосы, никогда не знавшие расчески, какие-то вонючие старые лохмотья вместо одежды, грязное тело, выпирающие ребра и затравленный взгляд исподлобья. И когти были впечатляющие, тут Ярослава не ошиблась – мальчишка, видимо, трансформировался самостоятельно, без наставника. Вот и застрял в этой странной форме, из-за которой Ярослава приняла его за горгулью. А лицо было то того грязным, что неудивительно, что ночью Славе показалось, что лица у «чудовища» попросту нет. Маленький звереныш смотрел на всех настороженно, он бы сбежал, да кто же ему позволит? Найденыш был, без сомнения, амбиморфом – когда его окружили, он попытался обернуться и это ему почти удалось. При виде автомобиля мальчишку затрясло, пришлось втроем его затаскивать в машину, пока добирались до поселка, слушали, как он то скулит, то рычит. Видимо, человеческая речь была ему незнакома, во всяком случае, он никак не реагировал на уговоры, только огрызался, словно дикий зверь.

Было решено оставить мальчишку в поселке и попытаться

хоть как-то реабилитировать и социализировать. По всему выходило, что с цивилизацией он раньше не контактировал. Его могла воспитывать какая-нибудь одичавшая самка амбиморфа. То, что мальчишка передвигался не только на четвереньках, но и на двух ногах, говорило о том, что когда-то у него перед глазами был пример прямоходящего существа.

Мыться он отказывался наотрез – вырывался, мычал, рычал и кусался. Разве что с женщинами вел себя спокойнее – возможно, они напоминали ему мать. Либо он чувствовал агрессию, исходящую от мужчин. Те, конечно, не хотели напугать мальчишку, однако инстинкты не обманешь – найденыш чувствовал исходящие от них волны тестостерона и почитал за лучшее держаться подальше.

Словом, маугли сулил немало проблем. Но и бросить его нельзя, будет на попечении рода. Постепенно привыкнет жить среди сородичей, научится пользоваться благами цивилизации. Его дикие замашки вызывали у жителей поселка то жалость, то умиление. Двуликие очень любили детей, ведь те были настоящим даром небес для расы, испытывающей проблемы с деторождением. Дело в том, что даже в семьях, состоящих только из амбиморфов, дети рождались не всегда Для получения жизнеспособного потомства пара должна была совпасть по многим показателям, в былые времена это называлось «найти свою женщину» либо «найти своего мужчину». Вероятно, это было аналогом того, что у людей называется «вечной любовью». Такая пара проживала всю

жизнь вместе, и разлучала их действительно только смерть. Однако находили свою пару не все, многие двуликие покидали этот мир, так и не найдя обещанную небом половину. Те же, кто обрел дарованного небом спутника жизни, могли быть уверены, что их род не прервется и семья получит новых наследников, здоровых и смышленых. Некоторые двуликие, устав ждать от судьбы милости, сочетались браком с такими же одиночками, не нашедшими свою «предназначенную» пару. Судьбы у таких семей складывались по-разному – кто-то вместе доживал до глубокой старости если не в любви, то в уважении и заботе друг о друге. Кто-то не выдерживал рядом присутствия постороннего в общем-то существа и тогда семья распадалась. Иногда случалось чудо и рождались дети, в большинстве случаев болезненные и физически слабые. Современная медицина позволяла выхаживать младенцев с очень низкими жизненными показателями, поэтому все больше амбиморфов сочеталось браком с непредназначенными для них партнерами. Все это грозило расе вырождением и постепенным вымиранием. Однако ни у кого духу не хватило бы запретить паре, пусть даже и не предназначенной, жениться и заводить потомство. На каждую же «предназначенную» пару смотрели как на чудо, свадебные гуляния длились не меньше недели, а молва об этом событии достигала и в былые дни самых дальних уголков планеты, что уж говорить об эпохе глобального интернета.

Мысли плавно перетекли к Ярославе и вчерашнему вече-

ру. На кой черт он потащил ее в этот клуб? Егор и не планировал сперва туда ехать, так уж получилось. Позвонил Андрей, у которого в этом клубе была назначена встреча с двумя амбиморфами, семье которых принадлежало несколько заводов по производству горно-шахтного оборудования. Их бизнес был в процессе диверсификации и они присматривались к предприятиям IT –отрасли, желая проинвестировать некоторые новые проекты холдинга «Альянс». В процессе переговоров потребовалось присутствие Егора. Он был не сторонником деловых встреч в ночных клубах, подобные привычки ему претили, но в данном случае это была дань уважения инвесторам. Пришлось тащить туда с собой Славку. Вот только вытащить ее вовремя оттуда не удалось, увидела все-таки любопытная мышка, как любят развлекаться некоторые амбиморфы. Егор с трудом удержал себя от смеха, когда увидел вылетевшую пулей из ВИП-комнаты Славку с ошарашенным лицом. Не смог не поддеть ее вопросом о том, не приходилось ли ей участвовать в таких развлечениях. С облегчением понял, что нет, не приходилось. Ну ничего, он ей обеспечит такие развлечения. Только с самим собой в главной роли, разумеется. Посторонних нам не надо, самому маловато будет. Его мышка хрупкое существо, придется действовать осторожно.

Егор вспомнил, что еще не поговорил с Тамарой. После той последней встречи на съемной квартире он ей не звонил. Как бы то ни было, надо позвонить теперь уже бывшей лю-

бовнице и вежливо объяснить, что между ними все кончено. Ну и, конечно, подарок не забыть, в качестве компенсации за нанесенный расставанием моральный вред.

Все мысли Егора теперь были заняты только Ярославой. Во время связей с прежними любовницами, Егор вряд ли уделял им в мыслях более одного процента своего драгоценного времени. Вспоминал, только когда требовалась разрядка или сопровождение на какой-нибудь очередной банкет. С Ярославой все было иначе. В течение дня Егор несколько раз ловил себя на мысли, что тянется к телефону, чтобы позвонить ей. Почему-то хотелось услышать ее голос, спросить о том, как у нее дела на работе, все ли в порядке. Странно, Егор не мог сказать, что испытывал раньше по отношению к кому-то подобные чувства. Возможно, Ярослава задержится в его постели дольше, чем он планировал.

Егор ни на секунду не пришла в голову мысль, что Ярослава смотрит на ситуацию иначе. Он действительно не привык к отказам, да и к ухаживаниям не привык. Для каждой из его бывших любовниц его внимание было целью, за которую стоило побороться. Еще бы, такой завидный холостяк – даже если бы Егор был глуповатым колобком на кривых ножках, его капиталы способны были очаровать многих претенденток на его кошелек, руку, сердце и прочий ливер. Егор же отнюдь не был колобком, с мозгами и ногами у него тоже было все в порядке. Кстати, со всеми остальными органами тоже, еще ни одна любовница не оставалась недовольной в

этом плане.

А вот Ярослава отчего-то ерепенилась. Но ведь ей нравилось то, что он делал с ней вчера! В этом нет никакого сомнения, уж кто-кто, а Егор с его опытом мог это с уверенностью утверждать. Так в чем же дело? Ну не девственница же она в ее-то двадцать девять лет? Про это в досье из отдела кадров ничего не было. Да и не могло, конечно, быть. Нет, этот вариант отпадает. Значит, дело в чем-то другом. Впрочем, какая разница? Не в эти выходные, так в следующие Егор вытащит ее в свой загородный коттедж и там возьмет все, что ему причитается.

12.

Каждый вечер Егор встречал Славу после работы, и они проводили время вместе. В среду гуляли в зимнем парке, в четверг ходили в кино. Только пятница осталась незадействованной – у Егора были срочные дела, а Слава решила провести хотя бы один вечер дома, с Тимофеем.

Девушке казалось, что Егора забавляют их свидания, судя по всему, он не врал, когда заявил, что все эти свидания и ухаживания для него в диковинку. Иной раз он веселился как подросток, например, когда вдруг ни с того ни с сего начал бомбардировать Ярославу снежками в парке. Она не ожидала от взрослого человека подобного коварства, но быстро сориентировалась и уже через несколько минут Ярославой была одержана безусловная победа над мужчиной в игре в снежки. Конечно, Ярослава дурочкой не была и понимала, что Егор ей уступил победу – ей ли тягаться с амбиморфом, однако это было по-своему трогательно. В кинотеатре они, как подростки, ели попкорн, пили пепси и смотрели какой-то экшн про разведчика со сверхспособностями. Этот фильм показался смешным и глупым даже Ярославе, что уж говорить о Егоре, у которого эти самые сверхспособности, по человеческим меркам, натурально были. Они громко комментировали особо нелепые фрагменты фильма, чем вызвали недовольство достопочтенной публики. В конце концов,

сочли за лучшее убраться из кинотеатра и не мешать людям смотреть фильм. Долго сидели в ближайшем кафе, говорили обо всем понемногу – обсуждали фильмы, книги, Ярославины планы на жизнь. Иногда Слава ловила себя на мысли, что смотрит на Егора как на обычного человека, которого она знает давным-давно, что забывает о том, что он амбиморф, двуликий, что он обладает значительными возможностями и что, в случае чего, Ярославу ему уничтожить как раз плюнуть. Со временем этот факт перестал ее пугать.

Субботу Ярослава провела у родителей, как и обещала. Воскресенье было полностью посвящено домашним делам – закупке продуктов, стирке, уборке, приготовлению различных вкусняшек по рецептам из интернета. Приготовленными кулинарными изысками приходилось угощать не только Тимофея, но и соседей – одной Ярославе было столько не съесть. Каждый рецепт был, как правило, рассчитан на четыре или даже шесть порций, которые девушке было не осилить в одиночку. Подопытными кроликами, которым Слава скармливала свои творения, становились соседи по подъезду – пенсионерка баба Галя, живущая в однокомнатной квартире на первом этаже и великовозрастный оболтус Илья, живший рядом с бабой Галей в маленькой квартире-студии, который работал исключительно по ночам у себя дома, писал какие-то программы. По этой причине, Илья мог неделями не выходить из своей квартиры. Готовить он не умел, пицца и доширак были его любимыми дежурными блюдами во все

дни недели. Кроме тех дней, когда на Ярославу нападал демон кулинарии. Случалось это, как правило, либо в субботу, либо в воскресенье. И тогда к Илье приходило счастье в виде русоволосой девушки с большими серыми глазами, которая стучалась к нему в дверь, держа в руках поднос с чем-то, что одуряюще вкусно пахло едой.

С соседями Ярослава познакомилась прошлым летом, когда жильцы дома решили отпраздновать День Города, не покидая пределов своего района – знакомились, жарили шашлыки, запускали фейерверки. Слава тогда заметила, что двое гостей сидят в отдалении и явно чувствуют себя лишними на этом празднике. Она быстро приобщила Илью к жарке шашлыков, а бабе Гале досталась роль смотрителя – она следила за шашлыками, когда Илье или Славе нужно было куда-нибудь отойти. С тех пор и начались их добрососедские отношения.

Вот и сегодня Ярослава принесла Илье половину творожного суфле, которое приготовила по рецепту из интернета. Второй половиной девушка по сложившейся традиции угостила бабу Галю, просидев у той в гостях больше часа и обсуждая всякую всячину вроде новых соседей, которые, по мнению старушки, были ну совершенно невоспитанными людьми.

Илья схватил угощение и потащил девушку на кухню, там быстро включил чайник и стал путано и сбивчиво рассказывать о том, чем сейчас занимался. Это была какая-то неверо-

ятно крутая по меркам геймеров игра – с эльфами, гоблинами и прочими фэнтезийными персонажами. Впрочем, Ярослава мало что понимала в этом – ну играют люди, пусть играют. Илья еще и деньги за это получает – и за то, что пишет и за то, что тестирует. Хорошо, что хоть кто-то занимается любимым делом. Чай пили долго, пока не прикончили оставшийся десерт. Славка рассказывала Илье о своей работе и о Лариске. Только про Егора не стала ничего рассказывать, хотелось его сохранить только для себя, утащить куда-то в глубину души и спрятать там, как драгоценность, чтобы никто не увидел и не украл. Совсем некстати были эти чувства, девушка чувствовала себя довольно глупо – ведь ей была совершенно ясна роль, которую уготовил для нее Егор. Она снова и снова убеждала себя, что от этого мужчины следует держаться как можно дальше. Но это было невыполнимо. В первую очередь, потому что сам Егор не позволял ей этого. Он занял собой все ее мысли и все свободное время, казалось, ни на секунду не отпускал ее от себя, даже когда не был рядом. Да и сама Ярослава уже не была уверена, что хочет держаться от Егора подальше. Ей даже начало казаться, что Егор – это самое лучшее, что с ней случалось в жизни.

В какой-то момент Ярослава выглянула в окно, и ей показалось, что она видит знакомый внедорожник. Эту мысль она отбросила, как нелепицу – что ему здесь делать в это время? Он не звонил, не предупреждал, что приедет.

Посидели еще немного, затем Илья проводил Славу, благо

провожать было недалеко – всего лишь до лифта.

Девушка зашла к себе в квартиру, с удовольствием потянулась, предвкушая спокойный воскресный вечер в компании Тимофея. Тот развалился в кресле и мурлыкал, как трактор – видимо, компания Ярославы ему тоже была по вкусу.

Телефонный звонок раздался как гром среди ясного неба. Голос Егора в трубке был каким-то странным – чужим и таким холодным, что казалось, что все вокруг должно было покрыться инеем.

– Я жду тебя у подъезда.

Ярослава не решилась возразить. Ждет так ждет, она выйдет, она не гордая. Быстро натянув первое попавшееся теплое платье и колготки, она сунула ноги в сапоги, накинула пуховик и вышла, закрыв дверь на замок.

Егор стоял у машины и смотрел на девушку странным взглядом. Он молча открыл дверь, приглашая ее сесть. Ярослава села в машину, по-прежнему ничего не понимая – что происходит, почему он так странно себя ведет? Впрочем, Слава уже отчасти привыкла к странностям в поведении Егора – к его напористости, подчас даже грубости, к противоречивости его натуры.

В тот момент, когда Егор сел за руль, Ярослава услышала щелчок блокировки дверей.

– Егор, что происходит? Куда мы едем?

Он молча тронулся с места, машина медленно выехала из

двора и, быстро набирая скорость, понеслась в сторону центра. В зимний воскресный вечер транспорта на дорогах было не так уж много, поэтому Егор ехал, не снижая скорости, притормаживая только на светофорах. За все это время он не произнес ни слова. Ярославе стало страшно – очевидно, что мужчина за что-то сердит на нее, но за что? Что она сделала не так? По поводу поездки за город они все решили еще в четверг – перенесли мероприятие на неделю вперед. Больше вроде бы никаких поводов сердиться не было. Сейчас перед ней был не тот Егор, которого она успела узнать за несколько последних дней, сейчас перед ней был снова Егор из леса – чужой, враждебный, опасный.

Машина остановилась, Ярослава увидела, что они приехали к многоэтажке, огороженной красивым узорчатым забором. Егор нажал кнопку на брелоке, ворота открылись, и машина въехала на территорию жилого комплекса. Время было позднее, поэтому во дворе уже давно не было видно прогуливающихся мамочек с их чадами.

Припарковав машину на подземной стоянке, Егор буквально вытащил Славу из автомобиля и повел ее к лифту.

–Егор, отпусти, ты делаешь мне больно! Что случилось? Да что с тобой такое? Отпусти, мне нужно ехать домой.

–Заткнись. – Мужчина произнес это сквозь зубы. Казалось, он даже смотреть на нее не хочет, не то что разговаривать.

От такой грубости девушка опешила. Пока она раздумы-

вала, как ей следует поступить, Егор уже затащил ее в лифт. Он держал ее запястье железной хваткой, Слава чувствовала себя скованной кандалами. Она плаксой отнюдь не была, но сейчас слезы сами собой катились из глаз – от обиды и страха. Когда двери лифта начали разъезжаться в стороны, Слава попыталась закричать и позвать на помощь, но тут же поняла, что это надо было делать раньше – двери лифта открылись не на общей площадке, куда обычно выходят двери квартир, а в апартаменты, скорее всего, принадлежавшие Егору.

Мужчина стащил с Ярославы пуховик и толкнул вперед. Девушка еле устояла на ногах, его легкого толчка хватило, чтобы она буквально пролетела до огромной кровати, стоявшей прямо по центру помещения. Она не успела оглянуться, как поняла, что он уже позади нее, схватил ее запястья своей огромной рукой и связывает их чем-то, похожим на ремень.

–Егор, пожалуйста, отпусти! Не делай этого! Пожалуйста, я очень тебя прошу! Помогите кто-нибудь!

–Здесь тебя никто не услышит, звукоизоляция отличная, проверено.

Проверено? Он что, постоянно сюда приводит своих жертв? Он маньяк?!! Как Ярослава могла так вляпаться? Егор казался ей нормальным здравомыслящим вменяемым человеком, не без недостатков, конечно, но кто же без них? Значит, он просто притворялся нормальным, говорят, что психи отлично могут это делать, чтобы ввести в заблуждение

здоровых людей.

Егор тем временем бросил девушку животом на кровать и стянул с нее колготки. Слава с сожалением подумала о том, что не надела джинсы – с ними справиться было бы намного сложнее. Так страшно ей еще не было никогда – в зеркале на боковой стене отражались она и Егор, лицо мужчины было застывшим, губы сжаты в тонкую полоску. Когда его отражение взглянуло на нее, Ярослава увидела, что в глазах мужчины не было ничего человеческого – они будто отливали красным. Этот темно-красный цвет переливался там, где раньше была синяя радужка, и грозил затопить собой все глазное яблоко. Девушка закричала, но огромная рука тут же закрыла ей рот, и хриплый голос произнес над ухом:

–Замолчи и не вздумай дергаться, иначе будет больно. Здесь тебя все равно никто не услышит, а даже если и услышит, не посмеет сунуться сюда, чтобы помочь тебе.

Затем Слава почувствовала, как его рука сдернула с нее нижнее белье и грубо прошлась по промежности. Девушка вздрогнула и попыталась отодвинуться, тут же почувствовала жгучую боль – Егор, как следует размахнувшись, ударил ее по правой ягодице. Затем навалился на нее, полностью обездвижив.

Слава плакала, уткнувшись лицом в кровать. Она почувствовала, как мужчина привязывает ее запястья к чему-то, тем самым предоставляя себе полную свободу действий. Затем он встал, и она услышала звук расстегиваемой молнии.

Девушка предприняла последнюю попытку воззвать к разуму насильника. Называть по имени она теперь его даже в мыслях не могла, не получалось. Этот мужчина был кем угодно, только не тем Егором, с которым она гуляла в парке, играла в снежки и смеялась над бредовым фильмом. То, что происходило сейчас, было намного бредовее. Место Егора занял какой-то зверь, который был девушке незнаком. Если бы кто-то еще сегодня вечером сказал Ярославе, что ей предстоит пережить, и что виновником этого будет Егор, она бы только покрутила пальцем у виска.

Мужчина был неумолим, не обращая внимания на мольбы девушки, он резко раздвинул ее бедра и вошел сразу на всю длину, после чего не останавливаясь, начал резко вбиваться в Ярославу. Прижав ее голову к кровати, он двигался резкими толчками, причиняя боль. Славе казалось, что он ее разорвет пополам, боль была практически нестерпимой, невозможность двигаться приводила в ужас, девушка чувствовала, что начинает задыхаться. Вдруг она почувствовала резкую боль в шее, как будто две огромных иглы вошли под кожу. Девушка закричала, пытаясь избавиться от этой новой боли, но все было тщетно. Наконец, через некоторое время, боль в шее ослабла, мужчина кончил, и Ярослава почувствовала, как по внутренней стороне бедер что-то стекает. Когда он вышел из нее и развязал ей руки, Слава подумала, что наконец-то пытка закончилась. Все, чего ей хотелось – это уйти отсюда и забыть этого мужчину, как страшный сон. Только

бы выйти отсюда живой. Движения причиняли боль, внутри все жгло словно огнем.

Однако, когда она попыталась натянуть на себя колготки и платье, услышала:

–Далеко собралась?

После чего мужчина схватил ее, снова швырнул на кровать и, закрепив запястья на спинке кровати над головой Ярославы, ушел в ванную.

Пытка закончилась только под утро. Зверь насытился только к рассвету, испробовав все способы унизить и сломать – он брал Ярославу в таких позах и такими способами, о которых она бы никогда никому не осмелилась рассказать. Не то, что в полиции, даже самой себе. Она бы предпочла навсегда забыть эту ночь. Гудели мышцы, саднило внутри, Слава не могла говорить – ее горло охрипло и от криков и от того, что несколько раз Зверь использовал ее рот для разрядки. Он ничуть не церемонился, казалось, ему все равно, какое из отверстий использовать. Слава чувствовала себя полуживой куклой, которую вертят, ставят в нужные позы и используют как кусок мяса. Несколько раз она теряла сознание от боли и усталости, однако он каждый раз приводил ее в чувство и брал снова и снова, словно пытался что-то кому-то доказать.

Когда Ярослава очнулась в очередной раз, она увидела, что Зверь спит, заняв большую часть огромной кровати. К счастью, в этот момент руки у нее были развязаны, она ти-

хонько сползла с кровати и, полусогнувшись, так как низ живота невыносимо ныл, принялась быстро одеваться. Нужно было как можно быстрее убираться отсюда, пока Он не очнулся. Пошарив в кармане мужской куртки, Слава с облегчением нашла карту, с помощью которой можно было воспользоваться лифтом.

Она вошла в лифт, стараясь шуметь как можно меньше, нажала на кнопку первого этажа. Лифт ехал вниз, а Ярослава смотрела на себя в зеркало, которое висело на задней стенке лифта. Хорошо, что сейчас зима и приходится носить пуховик, под ним ничего не видно. Она накинула капюшон, чтобы не было видно растрепанных волос и не так были заметны потрескавшиеся до ран уголки опухших губ. Консьерж на первом этаже посмотрел на нее внимательно, но ничего не сказал, когда она выскользнула за дверь. Второй барьер пройден. Осталось пройти третий – выйти за пределы территории этого жилого комплекса. Удача сегодня благоволила Ярославе – двое подростков, видимо, шли в школу в это время. Слава вместе с ними благополучно выскользнула через калитку. Обычно выйти могут все желающие, а вход только по ключу. Но девушка боялась, что в этом доме может быть все по-другому, а просить кого-то открыть калитку и привлекать к себе внимания не хотелось.

Она нащупала телефон в кармане куртки, вызвала такси, и, назвав водителю свой адрес, молча уставилась в окно. Что теперь делать? Домой возвращаться страшно, там Он будет

искать ее в первую очередь. Можно, конечно, предположить, что Зверь наигрался, и Ярослава его не интересует больше. Однако рисковать не стоило, еще одну такую ночь Ярослава больше не переживет. Вдруг она вспомнила сцену в ночном клубе, где двое амбиморфов делили одну женщину, и похолодела от ужасного предположения. Вспомнила, что Зверь спрашивал ее о том, доводилось ли ей участвовать в подобных развлечениях. Если она не уберется сейчас же из Города, вполне возможно, что и в этих развлечениях нелюдей ей придется поучаствовать. Ведь она не ожидала от человека, которого почти успела полюбить, того, что он сделал с ней этой ночью. Кто знает, на что он еще способен? Если он решит отдать ее кому-то еще, то после этого останется только руки на себя наложить. Если жива останется, конечно. Слава не знала, как она до сих пор держится. Ощущение было мерзким, будто ее осквернили, тело было чужим и грязным. Хотелось срочно принять душ, но дома задерживаться нельзя, нужно хватать документы, деньги и одежду на первое время, а потом ехать куда-то, где ее никто не найдет.

13.

Открыв дверь своей квартиры, Ярослава нашла документы, деньги, банковские карты. Покидав все это в сумку вместе с кое-какой одеждой, она позвонила родителям:

–Мама, привет. Меня в срочную командировку отправляют, в столицу. Сама понимаешь, не могу не воспользоваться такой возможностью. Можно, Тимофея на время с вами оставить? Спасибо огромное! Нет, пока не знаю, как надолго. На пару недель точно, но могут и продлить. Все, сейчас же еду к вам!

Быстро засунув Тимофея в переноску, Слава перекрыла воду в квартире, еще раз проверила наличие документов и денег и вызвала такси. Через пять минут они с Тимофеем уже ехали по направлению к родительскому дому. Мама с папой всегда с радостью оставляли у себя Тимку – оба любили животных. Так и в этот раз, только мама спросила обеспокоенно:

–Доченька, а что ж так внезапно то? Не предупредили заранее, разве так можно – срывать человека с места?

–Так получилось, мам. Человек один заболел, вот вместе него меня и отправили. А я с радостью согласилась, сама понимаешь, такая возможность…

–Ну хорошо, хорошо. За Тимофея не волнуйся, как будешь на месте – звони.

–Само собой. Ну все, я побежала, не то на поезд опоздаю.

Врать родителям было противно. Но в этот раз ложь была во спасение – родители не должны знать, где она. Это для их же блага. Само собой, ни в какую столицу Ярослава не собиралась. Сообщила, чтобы навести возможных преследователей на ложный след. Теперь звонок Ларисе.

– Лариса, привет!

–Привет, ты где? Чего опаздываешь? Начальство рвет и мечет.

–Долго не могу говорить, у меня проблемы. Если мои родители будут обо мне спрашивать, говори, что я в командировке в Москве, что я звоню с отчетом ежедневно и что у меня все в полном порядке. И что я им позвоню, как только представится возможность.

–Чего? Какая командировка? Ты чего несешь, подруга? Что случилось?

–В командировке в Москве, поняла? А начальству скажи, что я тяжело заболела и недели две меня не будет. Например, ветрянкой. Взрослые ее тяжело переносят. Ну все, не могу больше говорить. Пока.

Ярослава нажала отбой. Еще час ушел на то, чтобы снять наличные деньги с дебетовых карт – немного, но на какое-то время хватит. Старую сим-карту пришлось заменить на новую, зарегистрированную на имя какого-то неведомого гражданина. Несколько таких сим-карт когда-то достались Ярославе от знакомого водителя-дальнобойщика, а тот,

в свою очередь, прикупил их где-то по случаю на трассе. К счастью, симка оказалась рабочей.

Девушке казалось, что Зверь идет по пятам. Иначе она теперь его и не называла. Где-то в другой жизни остался Егор – мужчина, в которого Слава успела влюбиться, и который внушал ей чувство безопасности. Как оказалось, чувство это было ничем не обосновано, обычные бабские бредни, попытка принять желаемое за действительное.

Она все время оглядывалась по сторонам, боялась, что Он найдет ее. Потом поняла, что так только привлечет к себе внимание. Натянув капюшон на лицо, Слава отправилась в какую-то забегаловку, чтобы перекусить. Требовалось срочно найти какое-то пристанище, чтобы отлежаться и прийти в себя. Обезболивающие, которые Ярослава приняла дома, уже почти перестали действовать, боль возвращалась и с каждой минутой напоминала о себе пульсирующими всполохами. Наверное, следовало показаться врачу, но вот как это сделать, не регистрируя вызов?

В какие-то моменты Ярославе казалось, что у нее параноя, и она зря затеяла все эти игры в шпионов. Затем она вспоминала прошлую ночь и понимала, что никаких предосторожностей не будет достаточно. Все, что угодно, только бы не видеть Его снова. Только бы Он ее никогда не нашел. Сейчас она спрячется как следует, а потом осторожно разведает обстановку. Если ее никто не ищет, то она сможет вернуться к прежней жизни. А вот если ищет…

Об этом девушка пока даже боялась думать. Она просто не знала, что делать в этом случае. Она была обычной законопослушной гражданкой, и никогда раньше не бывала в бегах.

А ведь еще оставались родители. И Тимофей. И ипотека. Если ей придется уйти в бега, как быть со всем этим? Ладно, об этом пока думать рано. Вдруг никто не будет ее искать.

Пробежав глазами по объявлениям о сдаче жилья посуточно, она остановилась на одном из них. Уже хотела было позвонить, потом подумала, что, скорее всего, у нее попросят паспорт – народ сейчас осторожный пошел, абы кому не хотят сдавать жилье, мало ли что. А так хотя бы паспортные данные на руках остаются. С другой стороны, жилье она снимает только на пару дней, эти паспортные данные нигде не успеют засветиться, арендодатели берут их на случай форс-мажора, а не для того, чтобы с ними в налоговую инспекцию и полицию бежать. Она решилась и набрала номер, указанный в объявлении. Договорившись об осмотре квартиры через час, Ярослава села в автобус и отправилась по указанному адресу. Квартира оказалась крохотной, но чистой и Славе вполне по средствам, а главное – далеко от всех мест, где она могла бы случайно столкнуться с кем-то из своей прошлой жизни. Девушка сказала хозяйке квартиры, что она в командировке, но никаких подтверждающих оплату документов ей не нужно. Повеселевшая женщина взяла с нее залог и оплату за три дня вперед и удалилась.

Ярослава закрыла дверь на все замки, разделась и отправилась в душ. Ей теперь везде чудился запах Зверя, хотелось смыть с себя эту вонь. Она включила горячую воду и долго терла себя мочалкой – один раз, второй, третий, пока кожа не начала гореть. Вышла из душа и посмотрела на себя в зеркало – картина удручающая – синяки по всему телу, стертые колени, синие отпечатки пальцев на груди и на шее, синяя кайма вокруг губ и жуткие следы от зубов на шее. Хуже всего было то, что горячий душ спровоцировал кровотечение, видимо, без разрывов не обошлось.

Слава понадеялась, что кровотечение остановится само, приняла обезболивающее и легла спать.

Проснулась уже поздно ночью, включила свет и поняла, что проблема сама не решилась – и простыня, и одеяло были в кровавых пятнах. Требовалась срочная медицинская помощь. На шатающихся от слабости ногах Ярослава вышла из подъезда – в соседнем доме она видела круглосуточный ветеринарный пункт. С трудом добравшись туда, с облегчением увидела, что клиника открыта. Пациентов в этот поздний час не было, лишь женщина сидела за администраторской стойкой и что-то быстро печатала на компьютере. Ярослава обратилась к ней:

– Добрый вечер! Мне очень нужна ваша помощь…

–Чем могу помочь? Кто у вас – кошка, собака?

–Нет, это мне самой нужна ваша помощь.

Женщина уставилась на Славу удивленно-осуждающе:

–Девушка, у нас же не человеческая больница, это ветеринарный пункт.

–Да, я знаю. Простите, но мне некуда больше пойти, у меня кровотечение, мне нельзя в человеческую больницу, там меня найдут. Пожалуйста, помогите!

Ярослава чувствовала, что силы на исходе. Стресс и кровопотеря давали о себе знать, да и ела она в последний раз еще утром прошлого дня.

Женщина внимательно на нее посмотрела, потом позвала некоего Сергея, бывшего, вероятно, охранником из ночной смены. Оставив на него администраторский пост, она позвала Ярославу за собой. Та прошла за ветеринаром в одно из помещений, в котором стояло несколько металлических смотровых столов.

–Раздевайтесь и аккуратно забирайтесь на стол. Я осмотрю вас.

Осмотрев девушку, ветеринар сообщила:

–Желательно все-таки швы наложить, есть небольшие разрывы. Вам нужно в больницу. И в полицию, заявление написать.

–Я не могу в полицию, это бесполезно. Вряд ли его посадят. Если я пойду в больницу, он найдет меня.

Женщина вздохнула:

–У меня будут неприятности, если кто-то узнает. Я помогу тебе, но надеюсь, что ты будешь молчать как рыба, и никто никогда не узнает об этом инциденте.

–Разумеется. Мне некому об этом рассказывать, в полицию я все равно не пойду. Я вам заплачу, у меня есть деньги.

–Лежи уж, какие тут деньги. На эти деньги ты себе лекарства потом купишь.

Елизавета Львовна, так звали ветеринара, наложила швы, выписала мази и таблетки. В ветпункте Ярославу она могла оставить только до утра, чтобы не привлекать внимание остального персонала и посетителей. Утром, когда ночная смена закончилась, вместе с Ярославой Елизавета Львовна вышла на улицу, аккуратно придерживая ту под руку.

–Запиши мой телефон, в случае чего, звони. Если будешь соблюдать постельный режим, за неделю все заживет. Ты уверена, что не будешь обращаться в полицию?

– Да, уверена. Я просто хочу все забыть. Спасибо Вам огромное! Я не знаю, что бы я делала, если бы не вы.

–Считай, повезло. Далеко тебе идти?

–Нет, я в соседнем доме живу.

–Ну что ж, удачи тебе, выздоравливай!

Ярослава вернулась в свое временное жилище, легла в кровать и сразу провалилась в сон. Никаких снов она не видела – усталость взяла свое, организм наконец-то получил возможность восстановить силы.

Выспавшись, девушка почувствовала себя гораздо лучше. Она осторожно оделась, спустилась вниз за продуктами и лекарствами, благо продуктовые магазины и аптеки были на каждом шагу. К сожалению, времени на отдых и восстанов-

ление было немного – квартира арендована на три дня, второй день уже подходит к концу. Завтра потребуется решать, что делать дальше. Аренду можно было продлить, но Слава боялась оставаться долго на одном месте. Неплохо было бы откуда-нибудь позвонить Ларисе и разведать обстановку. Может, никто Ярославу и не ищет вовсе. Если подумать, ну зачем она нужна амбиморфу? Ну потешил он свою похоть и свое эго, может уже давно переключил внимание на другую несчастную? При мысли о том, что кто-то еще сейчас может переживать то, что пережила она, Славе захотелось плакать. Но что она могла поделать? Было совершенно очевидно, что никто не будет всерьез рассматривать обвинения против Зверя. Для всех он уважаемый член общества, известный бизнесмен и так далее и тому подобное. Ярослава имела весьма смутное представление о возможностях подобных людей (и нелюдей), но ей казалось, что таких как он, в тюрьму не сажают.

На следующий день, поблагодарив хозяйку за гостеприимство, Ярослава собрала свои немногочисленные пожитки, чтобы направиться по следующему адресу. Новую квартиру она нашла вчера, обзвонив несколько объявлений. Жильё находилось в другом районе, если Ярославе повезет и оно будет таким же чистым, как первое, Ярослава останется там на пару недель.

Когда девушка выходила из подъезда, неожиданно вспомнила, что у нее закончились таблетки, которые ей выписы-

вала Елизавета Львовна. Она решила, что лучше купить их тут же, в близлежащей аптеке, ведь на новом месте жительства аптека может оказаться расположенной не так удачно. Купив все необходимое, девушка уже собиралась выйти на улицу, но словно что-то ее подтолкнуло сначала посмотреть сквозь огромное панорамное окно. К подъезду, в котором она снимала квартиру, подъехал черный внедорожник, и из него вышли два амбиморфа. Теперь она их за версту отличала от обычных людей. И как это раньше она не обращала внимания на эти признаки – они отличались от людей и статью, и манерой держаться. А уж этот высокомерный взгляд, которым они награждали окружающих людей, сложно было не заметить.

У Ярославы не было никаких сомнений в том, что эти двое прибыли по ее душу. Двуликие обычно в таких районах не живут, они стараются селиться в отдельных домах, в поселках, где живут их сородичи. А в этом районе жили исключительно люди, причем люди с не очень высоким уровнем доходов. Серые типовые пятиэтажки с крохотными квартирками были явно неподходящим жильем для амбиморфов.

Девушка застыла у окна. Она хотела выждать, пока они уедут. Однако парочка уезжать, по всей видимости, пока не собиралась. Долго говорили по телефону, как будто ждали кого-то. И тут Слава поняла, кого они ждут. Она похолодела, казалось ноги приросли к полу. С трудом, медленно, но взяла себя в руки – надо было срочно убираться отсюда. К сча-

стью, из аптеки было два выхода, беглянка воспользовалась запасным, по пути уронив пару коробок с какими то тряпками. Быстро, насколько это было возможно в ее состоянии, дошла до остановки, села в первую попавшуюся маршрутку. По пути позвонила все-таки Лариске:

–Привет, ну что, какие новости? Мои звонили?

–Славка, это ты? Это твой новый номер? Слушай, тут такое творится – тебя тут вчера разыскивали. Приходили какие-то типы и расспрашивали всех о тебе. А мне звонил некий Егор Ларионов и тоже о тебе расспрашивал, где ты, да с кем. Я ему ничего не сказала, я ведь и правда не знаю, где ты.

–Вот и хорошо, что не знаешь. Крепче спать будешь. А родители звонили?

–Да, я им все сказала, как договаривались.

–Спасибо. Ну все, мне пора. На этот номер не звони, это не мой.

Слава нажала отбой, вернула смартфон к заводским настройкам, оставила его на сиденье маршрутки и вышла на первой попавшейся остановке. В целях экономии пришлось купить самый простенький телефон, без интернета. Поставила в него запасную сим-карту, так же оформленную на неизвестного гражданина, дай Бог ему здоровья. Добрела до первого попавшегося интернет-кафе и выписала пару десятков адресов для аренды. На найденную вчера квартиру Ярослава ехать не рискнула. Ведь как-то же ее нашли, вполне возмож-

но, что и сим-карта уже засвечена, и разговоры расшифрованы, и преследователям известен адрес, на который девушка собиралась ехать изначально.

14.

Теперь нужно было решать, что делать дальше. Стало понятно, что ее ищут, причем ищут весьма основательно. Видимо, своим побегом Слава нанесла непоправимый ущерб гипертрофированному эго амбиморфа.

Пару дней беглянка не выходила из крохотной квартирки, что ей удалось снять на окраине Города. Питалась тем, что успела купить по дороге сюда. Покинуть пределы нынешнего жилья было попросту страшно.

Почувствовав себя гораздо лучше, она осмелела – начала выходить в близлежащие магазины, даже один раз выходила прогуляться в небольшой парк, что находился через дорогу от дома. Вдруг вспомнила, что на одной из остановок в центре Города видела таксофон, к счастью эпоха сотовой связи еще не уничтожила их окончательно. С недавнего времени эти мастодонты телекоммуникаций стали бесплатными и ими мог воспользоваться любой житель Города.

Ярослава позвонила родителям, убедила их, что у нее все хорошо и им совершенно не о чем волноваться. Уже собиралась попрощаться, как вдруг мама заявила:

– Славушка, а что же ты не сказала своему жениху о том, что уедешь на несколько дней? И нам не сказала о том, что у тебя жених есть. Как же так?

Слава похолодела.

–Что ты, мам? Какой такой жених?

– Ну как какой? Такой. Видный, красивый мужчина. Егором зовут. Вчера заходил, все расспрашивал о тебе, представился женихом. Удивлялся, что ты ничего нам о нем не рассказывала.

– Не жених он мне, мама. Это он так, пошутил. Если еще раз придет, ты ему скажи… Впрочем, ничего не говори, а если будет настаивать, скажи, что я в командировке и когда вернусь, неизвестно.

–Он тебя обидел чем-то?

–Нет, мам, все в порядке. Просто он мне чужой человек и общаться лишний раз с ним мне не хочется. Мама, мне пора, сегодня работы много, я еще позвоню.

Слава быстро повесила трубку и пошла к остановке.

Вечером, прогуливаясь в скверике недалеко от дома, девушка размышляла над тем, как ей поступить дальше. Что означал визит Зверя в дом ее родителей? Он хотел этим сказать, что может и до них добраться? На что еще способен этот человек? Что он к ней прицепился, вообще? Тоже мне, жених нашелся. Избави Господи от подобных женихов! Мама, наивная добрая женщина, радуется, что дочка такого жениха себе отыскала. Какое счастье, что она и представить себе не может, на что он способен.

В подобных размышлениях прошло почти две недели. Пора было предпринимать какие-то действия, либо выходить из подполья, либо уезжать из этого города совсем. Не будет

же Он ее по всей стране преследовать? Больно много хлопот, гораздо проще найти себе другое развлечение.

Однако, как это часто бывает, все решил случай.

В субботу Ярослава отправилась в магазин, купить кое-каких продуктов. Какое-то время бродила мимо полок с различной снедью, и с ностальгией вспоминала свою квартирку, в которой жила с Тимофеем своей скучной размеренной жизнью. Вдруг мимо нее прошли двое мужчин, один из них нечаянно ее толкнул и, схватив за руку, попытался удержать от падения. Девушка вдруг почувствовала необъяснимый ужас, голова резко закружилась, а во рту появился мерзкий привкус желчи. Воздуха почему-то стало резко не хватать, Ярославе показалось, что стеллажи вокруг нее резко накренились, а потом она осознала, что это не стеллажи, это она падает. Падает прямиком во тьму, переливающуюся фиолетовыми всполохами.

Очнувшись, Ярослава огляделась вокруг, не понимая, где находится. Вспомнив свой поход в магазин, с ужасом поняла, что попала в больницу. Видимо, ее запас удачи иссяк в эту субботу.

Судя по всему, был уже поздний вечер, так как в помещении было довольно темно. Для начала нужно было найти свою одежду и документы – Слава всегда брала их с собой, боялась оставлять в чужой квартире. Возможно, в этот раз привычка носить с собой документы сослужила ей плохую службу – наверняка ее уже зарегистрировали в приемном по-

кое. Гостей можно было ждать с минуты на минуту.

Вдруг дверь открылась и в палату кто-то вошел. Слава обернулась и поняла что всё, финита-ля-комедия. Она узнала его сразу, несмотря на полумрак. Узнала и попятилась к окну, пытаясь увеличить расстояние между ними как можно больше. Он не приближался, стоял у двери и молчал. Лишь спустя несколько долгих секунд раздался знакомый, теперь уже такой ненавистный, голос:

– Тебе нельзя вставать, врач сказал, что тебе необходим полный покой хотя бы сутки.

– Не подходи ко мне!

–Я не подхожу, я стою здесь в дверях. Пожалуйста, ложись в постель – тебе нужно отдыхать. Я сейчас позову врача.

Пришел врач, осмотрел Ярославу, расспросил о том, что предшествовало потере сознания. Сообщил, что все симптомы похожи на приступ панической атаки.

– Я вам выпишу витамины, попьете пару недель. Соблюдайте режим питания и отдыха. Завтра с утра вас еще раз осмотрят наши врачи. Кровь на анализ мы взяли, завтра еще кардиологу покажетесь. Если это не первый приступ, следует отнестись к нему серьезно.

Вошла медсестра, поставила Ярославе какой-то укол и через пять минут девушка уснула.

На следующий день, проснувшись, первым, кого она увидела в палате, был Он. Зверь спал, сидя в кресле, которое стояло в углу. Слава не хотела его видеть и поэтому повер-

нулась на другой бок и уставилась в окно. Мысли шевелились в голове как неповоротливые колючие ежики – сказывалось действие вчерашнего укола. Девушку сковала какая-то странная апатия, даже присутствие врага за спиной не вызывало никаких эмоций. Она снова провалилась в сон, а когда проснулась в следующий раз, в палате никого уже не было.

День прошел быстро, Ярославу несколько раз осматривали, цепляли к ней какую-то аппаратуру. Как человек в прошлом абсолютно здоровый, девушка не имела ни малейшего понятия, что это за устройства и для чего они предназначены.

Затем пришел вчерашний доктор и сказал, что Славу оставляют еще на пару дней для наблюдения. К счастью, ей разрешили и даже порекомендовали выйти в больничный дворик, подышать свежим воздухом.

Девушка вышла на улицу и с удовольствием вдохнула морозный воздух. Дворик оказался не столько двориком, сколько сквером – вдоль дорожек были высажены высокие ели, на некотором расстоянии друг от друга стояли скамейки. В этот час почему-то никого из пациентов в сквере не было, скамейки пустовали.

Слава присела на одну из них, оглянулась вокруг, посмотрела на здание больницы. Здание оказалось не очень большим, всего два этажа. Пока девушка шла сюда из своей палаты, она не встретила ни одного пациента. Странная какая-то больница, выписали тут их всех, что ли? Да и сквер слишком

большой для такой маленькой больницы, странно все это. Впрочем, если у нее есть панические атаки, то почему бы не случиться и паранойе? Подумав так, девушка успокоилась. Она вообще была как-то ненормально спокойна. И что они ей вкололи, интересно?

Вдруг почувствовав чей-то взгляд, Ярослава обернулась и увидела его. Он стоял неподалеку и смотрел своими невозможными синими льдистыми глазами. Слава вспомнила, как эти глаза затапливала краснота и вздрогнула.

– Слава, нам нужно поговорить.

–Уходи, я не хочу тебя ни видеть, ни говорить с тобой. Когда, наконец, ты оставишь меня в покое?

– Никогда.

– Что?! Ты издеваешься? Тебе все мало?

–Я знаю, что то, что я сделал, чудовищно. К сожалению, я не могу повернуть время вспять и прожить тот вечер иначе.

– Какая жалость, я тоже!

Слава развернулась и побежала по тропинке назад в больничный корпус. Ей было страшно оставаться с ним наедине, ведь теперь оснований доверять ему не было совершенно. Если никто не помешал ему в прошлый раз, то кто помешает теперь? Здесь в сквере нет ни единой души. Видимо, под воздействием адреналина, порожденный снотворным дурман рассеялся, и Слава с удивлением подумала о том, что весь день вела себя довольно странно – слишком спокойно для сложившейся ситуации. Еще и в сквер зачем-то потащи-

лась! Справедливости ради надо сказать, что девушка рассчитывала, что там и другие пациенты гуляют.

Вернувшись в палату, Ярослава стала дожидаться доктора. Он во что бы то ни стало должен ее выписать. Чувствует она себя отлично, и находиться здесь без особой необходимости не намерена. Таблетки она может пить и дома. Поживет пока у родителей, там она чувствует себя в безопасности.

Когда в палату вошел врач, Слава тут же кинулась к нему с просьбой выписать ее сегодня же. Однако в ответ услышала:

–Сегодня никак нельзя, хотя бы еще на сутки оставим вас здесь. Да и супруг ваш просил понаблюдать вас подольше, в вашем положении никак нельзя рисковать здоровьем. Такое событие!

Помертвевшими непослушными губами Ярослава прошептала:

–Какой супруг? Что значит – в моем положении?

– Он не сказал вам? Странно, он пошел за вами следом в сквер, чтобы сообщить эту новость. У нас здесь собственная лаборатория, утренние анализы уже готовы, поэтому информация о том, что вы беременны, точна на сто процентов. Если завтра все будет в порядке, можно будет и домой выписываться.

Девушка смотрела на доктора как на человека, неожиданно сообщившего, что настал конец света. В серых глазах не было радости от предстоящего материнства, лишь отчаяние. Доктор взглянул на Ярославу внимательно, нахмурился, ви-

димо, подумав о чем-то своем, и вышел из палаты.

Липовая жена и будущая мать сидела и смотрела в одну точку. Вся ее жизнь изменилась в мгновение ока – теперь до конца своих дней она будет связана с существом, которого боялась больше всего на свете. Маленькое существо, что росло в ней, связало их крепче стального троса. Как это вообще возможно? Ведь она человек, а он амбиморф! Возможно, она не переживет эту беременность – как та женщина, которая умерла во время родов. А как отреагируют на эту новость родители? Ведь они еще не знают, что отец ее ребенка – двуликий. Ни о каком аборте не может быть и речи – все знают, как эта раса относится к детям, аборт ей никто сделать не позволит. Да она и сама приходит в ужас от этой мысли. Нет, аборт исключается. Но и ребенок от насильника ей не нужен. Слава не чувствовала никакой эмоциональной связи с тем, что уже зрело внутри нее. Это было что-то чужеродное – то, чего никогда не должно было быть.

15.

– Егор, что между вами происходит? Эта девушка не похожа на счастливую жену и мать. Ты уверен, что она «предназначенная»? – Лечащий врач Ярославы сверлил Егора взглядом.

–Да, уверен. Что показали анализы?

–Девушка беременна, судя по анализам крови, ребенок внутри нее будет амбиморфом. Во всяком случае, присутствуют характерные изменения состава крови. Через пару недель возьмем кровь еще раз, чтобы убедиться. В целом состояние неплохое, но есть нервное истощение. Судя по всему, последние дни она плохо питалась и пережила сильный стресс. Ей нужен покой, полноценное питание, витамины, а вот стрессовые ситуации противопоказаны.

Доктор помолчал некоторое время, а затем продолжил:

–Егор, я знаю тебя с детства, знал твоих родителей, я не совсем чужой тебе человек. И я могу сложить два и два. Я понял, что твоя женщина, к тому же беременная твоим ребенком, боится тебя как черт ладана. И, по всей видимости, именно её ты разыскивал в последнее время. Слухами, знаешь ли, земля полнится. Её осматривал гинеколог, в медкарте зафиксированы кровоподтеки по всему телу и разрывы, кстати, она все-таки обращалась к врачу – кто-то ее подлатал и довольно профессионально. Я спрошу прямо – ты изнаси-

ловал её – женщину, «предназначенную» тебе?

Не дождавшись отрицательного ответа, доктор продолжил:

–Как ты мог? Егор, это ведь такая редкость – встретить «своего» человека. Ведь никто из нас и не думал, что «предназначенные» могут встречаться среди обычных людей.

–Мне нечего сказать в свое оправдание, Михаил Артемьевич. Не представляю, как мне теперь убедить Ярославу поверить мне. Она меня боится и это вполне объяснимо. Я готов поклясться, что не намерен причинять ей вред. Но проблема в том, что я и сам точно не понимаю, что произошло. То, что я вспоминаю о той ночи, о том, что делал, повергает меня в оторопь. Она будет ненавидеть меня всю оставшуюся жизнь и есть за что. Да я и сам теперь себя ненавижу.

– Что ты намерен делать дальше? Ярослава просила ее выписать домой завтра.

–За ней кто-то должен присматривать. Вы можете убедить ее поселиться в моем доме в «Райском»? Неизвестно, как будет протекать беременность, поэтому у меня к Вам просьба – отрядить кого-нибудь из ваших специалистов пожить некоторое время у меня, чтобы присмотреть за Славой. Она человек и это, конечно, все усложняет. Она ведь совсем ничего не знает ни о нас, ни о наших традициях.

–Я попытаюсь, но ничего не могу обещать. Если она откажется переезжать в твой дом, я не позволю тебе увезти ее из больницы силой. Будет лучше, если ты пока оставишь ее

в покое, пусть приходит на осмотр раз в неделю, а там видно будет.

Егор вышел на улицу, спустился с крыльца и поднял голову, чтобы посмотреть на окна палаты, в которой лежала Ярослава. Занавеска на окне тут же шевельнулась, видимо, девушка смотрела в окно, а увидев его, резко отпрянула.

Бывает так, что жизнь резко меняет свое направление за считанные минуты. Еще в начале января, отмечая Новый Год в ночном клубе с Тамарой, Егор не думал, что уже через неделю прежняя жизнь Егора Ларионова закончится и начнется новая – та, в которой он встретит «свою» женщину и тут же по собственной глупости ее потеряет, возможно, навсегда. Почему он сразу не узнал ее? Почему не задумался о природе тех необъяснимых ощущений, что возникали в присутствии Ярославы? Речь шла даже не о жгучем желании, что вызывала в нем эта девушка, а о чувстве душевного родства – ее присутствие ощущалось как нечто правильное и необходимое. Но ему даже и в голову не пришло, что человеческая женщина может оказаться его «предназначенной» парой. Он прочил ей роль любовницы, планировал развлечься и всего-то…

Он осознал свалившееся на него счастье, а следом и несчастье, только утром в понедельник, когда проснулся в своей квартире, в которую обычно приводил любовниц. Хотя правильнее было бы сказать «очнулся», потому что испытывал непреходящее чувство жестокого похмелья. Виски

ломило, горло пересохло от мучительной жажды. С трудом поднявшись с постели, Егор направился в ванную комнату – в аптечке должно было быть средство от похмелья. Проглотив сразу пару таблеток, Егор запил их прямо водой из крана, а затем вернулся в спальню. Сначала он не понял, откуда эти странные бурые пятна на постельном белье. Мелкие брызги виднелись на простыне, и даже на подушке была бурая клякса. Уставившись на эту кляксу, он пытался сообразить, что бы это значило. И тут вдруг как будто в голове кто-то включил на миг свет – он вспомнил, что здесь вчера была Слава. Он зачем-то притащил ее сюда. Воспоминания «включались» одно за другим, повергая в отчаяние.

Ярослава была «предназначенной» – в этом не было никакого сомнения, об этом свидетельствовали «брачные» узоры на правой ладони и слегка изменившийся цвет глаз. И то и другое Егор заметил не сразу – лишь когда отправился умываться холодной водой, чтобы быстрее смыть с себя сонную одурь и остатки похмелья.

Быстро одевшись, мужчина обнаружил, что пропал ключ от лифта, пришлось потратить некоторое время на поиски запасного. Одновременно с поисками он звонил консьержу, уточняя, не выходила ли из здания некоторое время назад девушка – русоволосая, сероглазая, невысокого роста? Оказывается, да, выходила. Уже три часа прошло, как она вышла за территорию жилого комплекса.

Он не успел перехватить ее у дома и не сразу сообразил,

что она может отправиться к родителям. Когда он приехал к ним, то с удивлением узнал, что Ярослава отбыла в командировку в Москву. Разумеется, ни в какую командировку он не поверил и отдал распоряжение службе безопасности разыскать ее в Городе, не уточняя с какой целью ищет – опасался, что информация попадет к кому не следует и Слава окажется в опасности. Однако его «предназначенная пара» оказалась далеко не глупа – она сменила сим-карту и обналичила все дебетовые карты. Правда, не сразу догадалась избавиться от смартфона, благодаря чему удалось выйти на хозяйку квартиры, которую арендовала беглянка. Но, когда Егор примчался туда, стало понятно, что он снова опоздал. У амбиморфов отличный нюх, поэтому мужчина сразу понял, что у Ярославы проблемы – в помещении стоял незаметный для человека, но отчетливый для двуликого запах крови и лекарств, который примешивался к запаху девушки..

А потом было еще почти две недели выматывающей душу неизвестности. Егор никогда не думал, что самое страшное – это знать, что дорогой тебе человек находится в опасности, но не иметь ни малейшего понятия, где он и что с ним.

Прослушивали телефоны знакомых и родственников девушки, опрашивали коллег, опрашивали прохожих в тех местах, где посуточно сдавались недорогие квартиры. Оставалось надеяться, что Слава еще в городе.

Когда раздался звонок из приемного покоя одной из городских больниц, Егор сразу ринулся туда. С главным вра-

чом этой больницы Егор был в давних дружеских отношениях, к тому же являлся основным спонсором, поэтому ему без труда удалось убедить друга передать Ярославу на его попечение. Дальнейшая транспортировка пациентки в специальную клинику для амбиморфов была делом нехитрым. Поскольку Слава была без сознания, возразить она все равно ничего не могла. Только после того, как поручил Ярославу заботам Михаила Артемьевича – главного врача клиники и давнего друга семьи, Егор смог спокойно вздохнуть. От него не укрылись ни кровоподтеки на запястьях и шее, ни бледность кожи. Наверняка было еще что-то под длинной больничной рубашкой, но он не смог заставить себя посмотреть. Мысль жгла разум хуже каленого железа – вместо того, чтобы оберегать ту, что судьба ему подарила, он чуть не убил ее. В последние дни Егор вспомнил почти все, что произошло в ту ночь – помогли видеокамеры, записи с которых были изъяты у охраны комплекса. В квартире тоже были камеры, но доступ к записям был только у Егора. Он долго не решался просмотреть их, но, в конце концов, пересилил себя. Лучше бы не смотрел, эти кадры еще долго стояли у него перед глазами.

Однако целый отрезок времени никак не желал выплывать из глубин памяти – вечер воскресенья с пяти до десяти часов. Целых пять часов просто исчезли, будто никогда не существовали, и никак не находились. Хоть к гипнотизеру иди, честное слово!

Теперь у него есть жена, и будет ребенок. Однако впереди предстояло одно из самых сложных дел – объяснить Ярославе, почему она должна быть с ним. Егор не знал, можно ли простить то, что он сделал. Но зато он точно знал, что сделает все от него зависящее, чтобы его новоиспеченная семья была счастлива и ни в чем не знала нужды. Только вот отпустить Ярославу он не сможет, это выше его сил. Пусть проклинает, пусть ненавидит, но будет рядом, в безопасности.

Только вот кто сможет ее обезопасить от него самого, если приступ безумия повторится?

16.

Время подошло к обеду, когда Михаил Артемьевич вошел в палату. Поинтересовался самочувствием пациентки, тяжело вздохнул, а затем спросил:

–Слава, что вы намерены делать дальше?

Девушка недоуменно спросила:

– Почему вы спрашиваете?

–Я вас выписываю, но вам нужно обязательно наблюдать беременность у нас. Я не хочу вас пугать, но вы и сами должны понимать, что ваша ситуация слишком необычная. За вами есть кому присмотреть?

–Я собиралась пожить у родителей какое-то время.

–Это хорошо. Но ваши родители мало что знают о двуликих и о том, как развивается плод-амбиморф в утробе матери. Для ребенка амбиморфа очень важна близость родителей, даже когда он находится в материнском чреве. Как врач, я советовал бы вам поселиться в доме вашего супруга, но настаивать на этом не имею права.

Михаил Артемьевич помолчал несколько секунд, потом, поняв, что Ярослава не собирается отвечать, продолжил:

– В первый триместр беременности женщины-амбиморфы почти все время проводят рядом с супругом, насколько это возможно, конечно. Это помогает снизить риск выкидыша, да и токсикоз не так мучает, положительные эмо-

ции благотворно влияют на все процессы в организме. Пока трудно сказать, как будет протекать ваша беременность, ведь вы человек, но если вы вдруг плохо или просто странно себя почувствуете, немедленно звоните. Вот визитка, это мой личный номер – чуть что, звоните незамедлительно, неважно день или ночь на дворе!

– Я все поняла, спасибо большое! Скажите, как такое могло произойти? Ведь я человек, амбиморфов в нашей семье отродясь не бывало.

– Не бывало, а теперь будет. Видите, как интересно получается. Кто знает, может быть, какая-нибудь ваша прапрабабушка согрешила? – Михаил Артемьевич улыбнулся.

Ярослава улыбнулась в ответ – доктор ей нравился, к тому же во всей больнице он единственный, кто не чурался общения с ней. Остальной персонал на нее смотрел отчего-то с опаской, и без особой необходимости старался не заговаривать. Вчера она попыталась узнать у проходящего мимо мужчины в белом халате, по всей видимости, доктора, откуда можно позвонить, но тот шарахнулся в сторону как от прокаженной, побледнел, покраснел, а затем промямлил что-то маловразумительное. Странная больница, странные врачи.

Она посмотрела на букет роз, стоявший на тумбе рядом с кроватью – сегодня утром доставили новый. Слава догадывалась, от кого этот букет. Выбрасывать такую красоту показалось ребячеством – ведь цветы не виноваты в том, что их подарил Он.

– Вы все время называете его моим мужем. Это не так, мы не женаты и не собираемся.

– Ну об этом вам лучше у Егора спросить.

–Я не смогу жить с ним, поживу пока у родителей.

–Как знаете, Слава. Но ребенку-амбиморфу обязательно нужен отец. И поговорите с Егором. Я не защищаю его, но он действительно переживает за вас.

–Может быть потом, позже.

Через час Ярослава выходила из клиники, за воротами ее ждало такси, которое вызвал для нее Михаил Артемьевич. Почему-то страх перед Егором после разговора с лечащим врачом значительно уменьшился. Ярослава подумала, что если бы Егор хотел снова похитить ее и утащить к себе домой, то у него уже была масса возможностей это сделать. Однако она на свободе, а значит, по какой-то причине он решил пока не форсировать события. Тем не менее, не стоит терять бдительность – этот мужчина без видимых предпосылок способен превратиться в чудовище, поэтому не стоит обманываться его заботой и покаянными речами. Теперь все встречи между Ярославой и Егором будут происходить в присутствии других людей.

Добравшись до дома родителей, Слава с наслаждением приняла душ и пообедала маминым вкуснейшим пирогом с рыбой. Тимофей крутился рядом, пребывая в состоянии безмятежного кошачьего счастья от возвращения любимой хозяйки. Впрочем, считал ли он Ярославу хозяйкой – это боль-

шой вопрос. Скорее нет, чем да. Коты – это такие животные, у которых хозяев нет и быть не может. Есть мнение, что для кошек мы всего лишь странные огромные глупые дружелюбные кошки, совершенно неприспособленные к выживанию в дикой среде – ведь у нас нет ни когтей, ни шерсти, ни острого нюха. По причине нашей неприспособленности кошки милостиво позволяют нам проживать на их территории. Впрочем, кошки признают, что от большой глупой кошки, именуемой человеком, есть определенная польза в хозяйстве – его можно использовать в качестве подушки, грелки, когтеточки, игрушки, тренажера и так далее. Кроме того, эти человеки способны откуда-то приносить всякие вкусные штучки, хотя совершенно непонятно, как им удается их добывать при всей их глупости и неповоротливости.

В общем, неизвестно на самом деле, что думал Тимофей по данному вопросу, но то, что он рад возвращению Ярославы, было совершенно очевидно.

Тут девушка решилась:

–Мама, мне надо тебе кое-что очень важное сказать.

Мама воскликнула:

– Вы с Егором решили пожениться?

Ярослава чуть не поперхнулась пирогом. Она уминала уже второй кусок, одного показалось мало. Глаза уже сами непроизвольно косились на третий. Да уж, если она всю беременность будет столько есть, то с фигурой придется распрощаться. Впрочем, много ли счастья принесла ей та фигу-

ра? Не будь ее, может жила бы Слава сейчас прежней жизнью.

Оказывается, родители спят и видят, как Ярослава выходит замуж и наконец-то рожает им внуков. И ведь молчали, ничего не говорили, партизаны. А как появился «жених» на горизонте, так сразу себя и выдали с головой.

Девушка понимала, что Егор теперь просто так из ее жизни не исчезнет. Следовательно, нужно будет определить ему какую-то роль и как-то идентифицировать его в глазах родителей. Мама считает его дочкиным женихом, в клинике он заявил, что он ее супруг. Славу не устраивал ни тот, ни другой статус. Но что с этим делать, она пока не знала, ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями. Однако о ребенке родителям следовало сказать уже сейчас, нечего делать из этого тайну, раз решила рожать.

Вчера, узнав о том, что беременна, Слава была уверена, что этот ребенок ей не нужен. Всю ночь девушка вертелась с боку на бок, пытаясь уснуть, но сон не шел в измученную тревожными мыслями голову. Мысль о том, что внутри нее теперь живет маленькое беззащитное существо, не давала покоя. Ведь ребенок не виноват в том, что был зачат при таких обстоятельствах. Ещё вчера она готова была всучить новорожденного его папаше и забыть все происшедшее как страшный сон, но сегодня утром осознала, что не сможет этого сделать. Не сможет бросить своего ребенка на произвол судьбы.

– Мама, я беременна. У вас скоро будет внук или внучка.

Мама охнула и присела на табуретку, стоящую у кухонного стола.

– А кто отец ребенка? Егор? Хороший мужчина, сразу видно. Значит, вы поженитесь?

– Да, Егор. Но мы пока не обсуждали женитьбу, я только вчера узнала. Да и необязательно жениться, сейчас многие раздельно детей воспитывают, и ничего.

– Да как же это необязательно? Детей, значит, делать обязательно, а жениться необязательно. Ты мне это брось! У ребенка должна быть семья. Да и ладно бы Егор твой алкашом каким был запойным – тогда конечно, такой отец ребенку ни к чему, только плохому научит. А он с виду-то вроде нормальный мужчина, непьющий.

–Мам, ты еще всего не знаешь. Он – двуликий.

– Вот тебе раз! Но как же…? Это значит и внук наш будет двуликим?

– Да, доктор так и сказал.

– Ну ты дочь и отчудила. Отец, ты слыхал?

Славкин отец явился в кухню в поисках чего-нибудь съестного к футбольному матчу. Услышав реплику жены, решил, что футбол подождет и поинтересовался:

– Что за шум? Чего наша дочь учудила опять?

– Сидишь там со своим футболом в обнимку, и не знаешь ничего, что в мире творится. Внук у нас с тобой будет скоро! Или внучка – это уж как повезет. Будешь ты, старый, через

девять месяцев коляску по двору катать.

Футбол тут же был благополучно забыт – вырисовывались перспективы поинтереснее.

– Как внук? Это ты, Славка, из Москвы привезла, что ли? – сурово взглянул на дочь.

Мама не замедлила вступиться:

– Так уж сразу и из Москвы! У нас тут и местные не хуже делают!

– И кто же этот мастер своего дела? Почему он еще не здесь с кольцом в зубах?

– Ты еще скажи – с кольцом в носу! У молодых сейчас как? Хотят – женятся, не хотят – не женятся. Такая мода.

– Ишь, мода у них. А дитю мучиться?

Внезапный звонок в дверь заставил всех замолчать.

17.

Ярослава посмотрела в глазок. Кто бы сомневался – за дверью маячила знакомая высокая фигура. Первой мыслью было – не открывать ни в коем случае! Затем пришла вторая: а что подумают родители? Дверь пришлось открыть. Но впускать гостя Ярослава не собиралась – нечего ему тут делать! Пока ребенок не родился, девушка хотела свести присутствие Егора в своей жизни к нулю.

– Чего тебе? – Ярослава вышла в подъезд.

– Я пришел поговорить…

Слава не стала дожидаться окончания фразы:

– Не о чем говорить, я не хочу тебя видеть. Сейчас нет необходимости в твоем присутствии, поэтому уходи.

– Слава, ты носишь моего ребенка. Ты человек, а я амбиморф – ситуация серьезная, я беспокоюсь о вас. Что ты намерена делать дальше?

– Ничего особенного. Ходить на работу, гулять, словом все, что делала до встречи с тобой.

– А потом? Когда родится ребенок?

– Буду его растить, заботиться о нем, воспитывать.

Егор с жалостью посмотрел на Ярославу:

– Славушка, у тебя не получится избавиться от меня, мы с тобой теперь на всю оставшуюся жизнь связаны. И в воспитании своего ребенка я буду принимать самое непосред-

ственное участие. Моему ребенку нужна полная семья – и мать, и отец. Вынужден тебя огорчить – тебе придется терпеть мое присутствие до самой смерти. Твоей или моей.

– Я не собираюсь терпеть твое присутствие и никуда с тобой не поеду. Больше нет той доверчивой дуры, над которой можно поиздеваться. Да я с тобой не поеду просто из соображений безопасности моего ребенка!

– Ну всё, хватит! – Егор схватил девушку на руки и вместе с ней вошел в квартиру ее родителей. Аккуратно поставил ее на пол и отвернулся, чтобы закрыть дверь. Когда повернулся обратно, с ужасом увидел, что Слава с закрытыми глазами сползает по стенке на пол.

Квартира Мелёхиных еще не знала такого переполоха. Выскочившие из кухни Славины родители, увидев дочь лежащей без чувств на полу в прихожей, жутко перепугались. Тут же принялись звонить в скорую, но Егор заверил, что у него есть отличный врач, который приедет гораздо быстрее. Он отправил машину за Михаилом Артемьевичем, благо от дома Мелёхиных до клиники было недалеко. Вскоре машина вернулась, а вместе с ней прибыл и порядком взбудораженный эскулап. С любопытством оглядев жилище и родственников своей необычной пациентки, доктор начал производить положенные в таких случаях манипуляции – для начала попытался вывести девушку из обморока. Через некоторое время Слава очнулась и с удивлением уставилась на Михаила Артемьевича.

– Ярослава, не переживайте, все в порядке. Вы не в больнице, вы дома. У вас случился обморок, но теперь все позади. Я так предполагаю, перед тем, как потерять сознание, вы изрядно понервничали?

– Да, мы разговаривали, а потом…

Тут девушка с испугом посмотрела на Егора, а потом быстро покосилась в сторону родителей, стоявших в дверях. От врача не укрылось ни то, ни другое. Он начал было придумывать какой-нибудь предлог, чтобы выпроводить всю компанию из комнаты пациентки, однако неожиданно отец Ярославы пришел ему на выручку, обратившись к Егору:

– Не пора ли нам прояснить некоторые моменты?

Егор тут же согласился – он и явился-то сюда, собственно говоря, за этим. Хотел, как положено, просить руки Ярославы у её родителей. По законам и традициям амбиморфов, Ярослава была ему женой. Но по человеческим законам следовало еще соблюсти ряд приличий и ритуалов, чтобы не обижать ни девушку, ни будущих родственников. Поэтому, как положено, Егор явился в гости хоть и незваным, но с кольцом и заверениями в серьезности собственных намерений. Однако, все пошло не по плану. Егор дураком отнюдь не был и догадался, что обморок Ярославы был не просто обмороком беременной женщины, а, скорее всего, результатом очередной панической атаки. Ну а причиной этого состояния был он, Егор. Нечего было хватать Славку своими лапами! Учитывая, что ей пришлось пережить, неудивитель-

но, что у нее случился обморок.

Мама Ярославы – Елена Алексеевна, увидев, что супруг и, как она надеялась, будущий зять удалились в сторону гостиной, направилась в кухню, чтобы приготовить чаю – воспитание не позволяло оставить гостей некормленными. Про себя она тихо радовалась – Егор с каждой минутой нравился ей все больше и больше – вон как быстро врача нашел! Значит, сумеет позаботиться и о дочери, и о внуке. Или внучке. Ну и что, что он двуликий? Раз двуликий, то и не человек что ли? Елена Алексеевна прожила достаточное количество лет, чтобы понимать, что не форма делает человека человеком, а содержание. Иной раз ведь как оно бывает? Сперва посмотришь – вроде человек человеком – две руки, две ноги, одна голова – все как полагается. А потом, как нутро-то проявится – так и не человек вовсе перед тобой, а что-то уж совсем невообразимо жалкое и постыдное.

Елене Алексеевне с супругом повезло, хоть и не сразу заладились у них отношения – оба молодые были, гордые, уж крови друг другу попортили, будь здоров! А потом как-то вдруг сразу оба поняли, что не могут друг без друга существовать и с тех пор так и жили душа в душу. Не без ссор, конечно. Не бывает так, чтобы совсем без ссор живые люди обходились. Но, видно, свою чашу раздоров еще тогда, в молодости испили. После, если и ссорились, то почти тут же мирились – оба помнили, как чуть не потеряли друг друга по собственной глупости. Вот и дочке своей Елена Алексе-

евна вымаливала у Господа такого же мужа, как её Стёпушка – порядочного, сильного, надежного, доброго, чтобы за ним как за каменной стеной дочка жила. Видно, услышал Господь молитвы.

Тем временем в комнате Ярославы Михаил Артемьевич пытался добраться до причины произошедшего. Он понял, что девушка не привыкла жаловаться, а свои проблемы предпочитает решать сама. Но теперь она замужняя женщина, хоть пока и не подозревает об этом. Однако парадокс в том, что она боится именно того, кто должен был ее защищать и оберегать. Эх, Егор! Ну и наломал ты дров! Вроде не молодой оболтус, уже взрослый, тертый жизнью калач. Как могло такое произойти? Опуститься до насилия? Нанести травмы своей «предназначенной» паре? Да о таком никто из амбиморфов и помыслить не мог. Впрочем, никто не мог помыслить и о том, что «предназначенные» могут быть среди людей. Не в этом ли кроется причина безумия? Не рано ли обрадовались? А если непрогнозируемые приступы кровожадности – это оборотная сторона связи с человеком? Тогда все «предназначенные» человеческого происхождения в серьезной опасности. Об этом свидетельствует и инцидент с той человеческой женщиной, которую буквально загрыз ее муженек в порыве то ли похоти, то ли безумия. Была ли она его «предназначенной»? Теперь этого уже не узнать – безумца с тех пор так никто и не видел.

Ярослава сидела на постели, прижав колени к груди, и рас-

терянным взглядом смотрела на доктора. Жизнь стремительно вышла из-под контроля и неслась куда-то как скорый поезд, машинист которого сошёл на одной из станций. Егор, стремительное перерождение влюбленности в ненависть, ребенок, проблемы со здоровьем – казалось, жизнь Ярославы теперь ей не принадлежит, девушке остается лишь со стороны наблюдать все перипетии этого сюжета.

Доктор говорил о том, что Ярославе теперь не нужно волноваться ни о чем, что следует больше отдыхать, что Егор ей не желает зла, что нужно думать о ребенке и хорошо питаться. А она лишь думала о том, о чем там так долго разговаривают Егор и отец. Егор умеет пыль в глаза пустить, это она на собственной шкуре почувствовала. Вот он уже и маму очаровал – та спит и видит Егора своим зятем. Но Ярослава ни за что не расскажет им о том, что произошло в ту ночь. Пусть это останется ее тайной, не хватало еще, чтобы родители волновались. Пусть уж лучше считают чудовище порядочным и добрым человеком. Ей вдруг захотелось поделиться наболевшим с доктором:

– Я испугалась, когда он схватил меня. Михаил Артемьевич, я не столько за себя испугалась, сколько за маму с папой. Я подумала, а вдруг он их убьёт? Он же сильнее, им не справиться с ним.

Тут Ярослава заплакала навзрыд так горько, что у доктора сердце сжалось.

– Ну что ты, девочка! Егор виноват в том, что сделал с то-

бой, с этим никто не спорит. Но он не способен на убийство ни в чем не повинных людей. Поверь, твои родители в безопасности. Ваша семья теперь это и семья Егора, неужели он сможет причинить вам вред?

– Но ведь тогда смог?

Доктору нечего было ответить на это. Он лишь вздохнул, обнял плачущую Ярославу, пытаясь успокоить.

В этот момент увидел стоящего в дверях комнаты Егора – ноздри мужчины раздувались, скулы заострились, он пристально смотрел на доктора, успокаивающего Ярославу.

Михаил Артемьевич оставил девушку отдыхать, сам вытолкнул Егора за дверь и прошипел:

– В себя приди! И так уже дров наломал. Есть кое-какие соображения, надо бы обсудить. Но не будем обижать хозяев – Елена Алексеевна, милейшая женщина, зовёт нас пить чай. Так что возьми себя в руки и ступай, изобрази воспитанного гостя и достойного зятя.

В кухне уже был сервирован стол – остатки пирога, чай и разные сладости, перекочевавшие из буфета на стол, ждали гостей.

Окинув хозяев дома быстрым взглядом, Михаил Артемьевич остался доволен – Степан Иванович сиял как начищенный самовар, Елена Алексеевна тоже лучилась радостью. Значит, хозяева остались довольны разговором с будущим зятем. Это замечательно, хоть с этой стороны не будет препон, здесь Егор не напортачил.

Выпив чаю и обсудив с хозяевами погоду, инфляцию, современные нравы молодежи и некоторые вопросы здоровья, гости откланялись.

Выйдя на улицу, оба отправились в загородный дом Егора, надеясь за коньяком обсудить последние события и наметить дальнейший план действий.

18.

Дни шли своим чередом. Постепенно январь подошел к концу, почти прошла первая декада февраля, жизнь вошла в свою обычную колею. Сначала каждый день Ярослава ждала, что Егор снова заявится к ней домой с никому не нужными разговорами или того хуже – будет поджидать ее после работы, чтобы забрать и увезти к себе. Однако время шло, ничего подобного не происходило и девушка начала успокаиваться, уже не оглядывалась испуганно, когда выходила из подъезда, не вздрагивала от каждого звонка в дверь или по телефону.

Раз в неделю, как и было оговорено, Слава приезжала на осмотр в клинику Михаила Артемьевича. Беременность пока не создавала никаких проблем, даже токсикоз был настолько маловыраженным, что каждое утро Ярослава спокойно завтракала и отправлялась на работу.

Руководство компании, как ни странно, спокойно отнеслось к тому, что Ярослава отсутствовала на рабочем месте целых две недели. Более того, ей выплатили больничные за все те дни, что она отсутствовала. Хотя никакого больничного листа она в отдел кадров не предоставляла. Девушка подозревала, что это как-то связано с Егором, но поскольку никаких видимых связей между руководством компании «Домино» и Егором Ларионовым не было, она не знала, что и думать по этому поводу.

Каждый день в офис приезжал курьер и доставлял для Ярославы букет цветов. Девушка не хотела вызывать кривотолки, которые бы непременно возникли, выбрасывай она каждый раз букет в урну. Поэтому приходилось букеты расставлять по вазам, банкам, бутылкам и даже стаканам. Домой она не уносила букеты принципиально – ей казалось, что если она примет букет и унесет его к себе домой, это будет значить, что она простила. А это было не так.

Весь офис замер в ожидании того, когда же, наконец, Слава расколется и расскажет, кто этот таинственный и щедрый ухажер, и почему он никогда не встречает девушку у дверей офиса и не провожает до дому. Особенно свирепствовала Лариса – она была уверена, что на правах подруги обязана знать обо всем, что происходит в жизни Ярославы. День за днем Ларка пыталась наводящими и каверзными вопросами выведать Славкину тайну. Но та никак не хотела поддаваться на провокации. Лариса обижалась, конечно, но потом опять начинала приставать с расспросами.

Сегодня Ярослава должна была ехать на плановый осмотр. Отпросившись с работы на два часа раньше, девушка отправилась в клинику. Хорошо, что та располагалась недалеко от офиса – всего несколько остановок на автобусе. Приехала она несколько раньше, чем было назначено – Михаила Артемьевича еще не было на месте. Девушка-администратор, с любопытством глядя на Ярославу, предложила чай и печенье. Ждать пришлось недолго – минут через десять в при-

емную вошел Михаил Артемьевич, а следом за ним тот, кого Ярославе меньше всего хотелось видеть. Настроение сразу опустилось до отметки «пасмурно», девушке захотелось покинуть это место. Она и забыла совсем, что нигде не находится в безопасности – ее несвобода это лишь вопрос времени. Пока Егора не было рядом, легко было представить, что Слава живет своей жизнью – ждет ребенка, ходит на работу, иногда выбирается с Лариской гулять в парк, расположенный неподалеку от здания, в котором находился офис компании «Домино». Но стоило этому мужчине появиться вблизи, она вновь осознала, что ей всего-навсего дали отсрочку, что ребенок внутри нее растет и наступит день, когда он родится на свет и тогда только матери ему будет недостаточно. Ярослава понятия не имела, что собой представляют дети-амбиморфы – превращаются ли они, как они себя ведут, проявляют ли агрессию, похожи ли они на человеческих детей? Все это ей только предстояло узнать. Украдкой девушка взглянула на Егора, ей показалось, что он както изменился, а может просто выглядел осунувшимся – черты лица заострились, щетина была чуть темнее, чем раньше. Долго разглядывать она не решилась – не хотелось привлекать его внимание к себе.

Ярослава сжалась в углу на диванчике, на котором сидела, и попыталась стать невидимкой. К сожалению, ничего не вышло. Первым на нее обратил внимание Егор – его ноздри вдруг затрепетали, будто он к чему-то принюхивался, а за-

тем он медленно повернул голову и взглянул на Ярославу.

– Здравствуй, Славушка! Как ты себя чувствуешь?

Слава смотрела на Егора и не знала, что ответить. Ситуацию спас Михаил Артемьевич:

– Ярослава, добрый день! Очень рад вас видеть, вы весьма пунктуальная девушка, что редкость в наши дни. Прошу в мой кабинет.

Ярослава вошла в кабинет следом за доктором.

Через секунду она поняла, что Егор тоже вошел следом. Девушка сразу напряглась – Егор в сочетании с закрытым пространством вызывал в ней чувство паники. Если бы не присутствие в помещении Михаила Артемьевича, неизвестно, чем бы это закончилось. Почему-то она верила, что доктор не позволит Егору сделать с ней ничего плохого – то, как эти двое мужчин общались между собой, говорило о том, что Михаил Артемьевич для Егора был кем-то вроде наставника – Егор относился к доктору с уважением, и, судя по всему, прислушивался к его мнению.

Девушка присела в кресло и вопросительно посмотрела на доктора.

– Ярослава, я пригласил сегодня Егора для того, чтобы вы смогли поговорить. В прошлый раз у вас не получилось – ваш супруг повел себя неправильно, снова напугав вас. Я выйду, оставлю вас наедине. Но буду за дверью, в приемной. Здесь вы в полной безопасности, Слава. Дверь будет прикрыта, если захотите выйти – просто толкните дверь. Если что-

то вас испугает или потребуется моя помощь – зовите, не стесняйтесь.

Михаил Артемьевич прикрыл за собой дверь и в кабинете наступила тишина.

Егор жадным взглядом смотрел на Ярославу, замечая все изменения, которые произошли с его женщиной – бледное лицо, синева под глазами. Он вспоминал ту Славку, которая храбро бомбардировала его снежками и заливисто смеялась над теми байками из детства, которые он ей рассказывал. Куда делась та девушка со смелым и открытым взглядом? Перед ним сидела в кресле другая Ярослава, такой он ее никогда не знал – испуганная бледная девчонка, не смеющая даже посмотреть на него. Неужели он никогда больше не увидит ту, прежнюю Ярославу?

По правде говоря, в тот день, когда она нашлась, он готов был забрать ее и насильно увезти в свой дом в «Райском». Готов был там замаливать свои грехи, но чтобы рядом была, ни на шаг не отходила. Пусть для этого пришлось бы снова предстать перед ней злодеем и подонком. Егор тогда искренне полагал, что раз она его «предназначенная» пара, значит стерпится-слюбится. Он бы со временем убедил ее в том, что не желает ей зла, что будет о ней заботиться, что никогда больше не обидит и не унизит.

Теперь, спустя время, Егор благодарил небеса и Михаила Артемьевича, что не поступил подобным образом. К счастью, беременность Ярославы помешала ему так поступить.

Он всерьез опасался, что любой стресс вызовет серьезные осложнения. Поэтому засунул свои амбиции и желания подальше и терпел. Терпел то, что никогда не стал бы терпеть раньше – что его женщина живет отдельно от него, не принимая от него ни помощи, ни подарков. Его женщина не желает войти в его дом как хозяйка и шарахается от него, как от прокаженного.

Егор привык к тому, что амбиморфы всегда подчиняются своим вожакам, в том числе и женщины. Если бы его «предназначенная» была амбиморфом, то без всяких разговоров отправилась бы в дом мужа. Но теперь мужчина понимал, что не нужна ему другая жена – ни амбиморф, ни человек, ни кто другой. А нужна именно Славка – такая, какая она есть – честная, хрупкая, ранимая и очень гордая. А такая женщина не будет чувствовать себя счастливой в клетке, ей свобода нужна. Или хотя бы иллюзия свободы. Настоящую свободу он предоставить ей не сможет – это выше его сил! Славка с ним на всю жизнь связана, хочет она того или нет. Надо сделать так, чтобы она по своей воле переехала в его дом. А уж там он окружит ее заботой и вниманием, там она будет на его территории, и у него будет масса возможностей убедить ее в том, что с ним ей будет лучше всего.

Мужчина первым нарушил тишину:

– Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

– Нормально всё.

– Как мама с папой?

– Все хорошо, здоровы.

Разговор явно не клеился. Егор нахмурился – раньше им не требовалось искать общие темы для разговора, они как-то сами собой возникали. А теперь вот приходится напрягать мозг и думать, чтобы такого сказать, чтобы не обидеть, не напомнить о происшедшем. Впрочем, всю жизнь обходить эту тему стороной не получится.

– Ярослава, по законам амбиморфов ты считаешься моей законной супругой. Это на всю жизнь, разводов у нас не бывает.

Девушка как-то съёжилась.

– Но раз ты человек, нам нужно узаконить наши отношения и в глазах людей. Твоему отцу я обещал, что наша свадьба состоится не позднее, чем через месяц. При условии, что ты согласишься, конечно.

– Что? Так быстро?! Я не могу так быстро, мне надо подумать.

Егор снова начал закипать – ему и в голову не приходило, что придется уговаривать женщину выйти замуж. Обычно бывало наоборот.

– Поздно думать, Слава. Ты беременна, ты ждешь моего ребенка. О чем тут думать? Кроме того, я настаиваю, чтобы ты переехала в мой дом. Тебе в любом случае придется это сделать – когда родится ребенок, вы не сможете оставаться в квартире твоих родителей или в твоей квартире. Амбиморфам нужен простор для игр и много свежего воздуха, в моем

доме для него самые подходящие условия. Лучше тебе переехать сейчас – обжиться до родов, привыкнуть.

Егор помолчал, затем продолжил:

– Если ты боишься меня, то спешу тебя успокоить: во-первых, я буду жить в городе, мы нечасто будем видеться. Во-вторых, в доме есть охрана. Всему обслуживающему персоналу будут даны четкие указания: охранять тебя и ребенка. В первую очередь от меня. Если кто-то из них заметит хоть малейшую агрессию в твою сторону, они будут иметь полное право изолировать меня до выяснения всех обстоятельств. Слава, ребенок в любом случае будет жить в моем доме. Тебе выбирать, будешь ты жить с ним или нет.

Ярослава со слезами в голосе испуганно спросила:

– Ты хочешь забрать у меня ребенка?

– Да нет же! Я хочу, чтобы и ты, и ребенок жили в моем доме. Пойми, он не сможет жить в тесной квартирке, ему нужен простор! Поэтому тебе не остается ничего иного, как переехать в мой дом. Вряд ли твои родители одобрят твой переезд и рождение ребенка вне замужества – как я успел узнать, Степан Иванович очень консервативный в этом вопросе человек. Так что думай, Ярослава, как будем жить дальше, решай.

Этот разговор дался мужчине нелегко. Все, чего ему хотелось – это схватить Ярославу, сжать в объятиях и долго вдыхать ее запах. А потом раздеть, ласкать долго и с упоением, довести до экстаза, чтобы выкрикивала его имя снова

и снова. Если бы не та злополучная ночь, наверняка всё так и было бы.

Вместо этого ему приходилось сдерживать себя. Это было невыносимо – смотреть на свою женщину и не иметь возможности к ней прикоснуться.

– Егор, я пока не готова переезжать в твой дом. Ты все время действуешь нахрапом, меня это пугает. Я боюсь, что в один прекрасный день история повторится. Я так и не поняла, за что ты со мной тогда так? Что я тебе сделала? Я ведь, как дура, в тебя влюбилась – опасалась тебе лишнее слово сказать. Не из страха, а из-за того, что хотела тебе понравиться. Мне было так важно твое мнение обо мне, что я молча терпела твою грубость.

Егор побледнел – ему и в голову не приходило, что Ярослава испытывала какой-то дискомфорт в его обществе. Впрочем, надо признаться честно, его не слишком беспокоило в то время то, что о нем думает его новое развлечение. В последнее время Егор узнал о себе много нового, какой-то не слишком красивый персонаж вырисовывался в зеркале. Ну что же, какой есть, такой есть.

– Слава, я прошу тебя дать нам еще один шанс. Ради ребенка. Подумай над этим, пожалуйста.

Егор вышел, чуть помедлив у двери, словно хотел еще что-то добавить.

Слава выдохнула с облегчением. Когда этот мужчина находился с ней в одном помещении, ей как будто не хватало

воздуха. Он заполнял собой все пространство, забирал весь воздух. Как она могла раньше воспринимать его как обычного человека, с которым можно было, смеясь, обсуждать глупый фильм или играть в снежки? Теперь было совершенно очевидно, что именно этот, теперешний Егор – настоящий, именно это обличье для него родное и привычное – жесткий манипулятор, привыкший к беспрекословному повиновению. Это же какой надо было быть дурочкой, чтобы поверить в то, что амбиморф такого ранга воспринимает человеческую женщину как равное себе существо?

19.

Из клиники Егор поехал прямиком в «Коготь». Ему требовалось срочно сменить обстановку – напряжение последних дней дало о себе знать. Последней каплей стал разговор с Ярославой. Он не хотел на нее давить, однако время шло и Егору требовалась какая-то определенность, поэтому пришлось опуститься практически до шантажа. У мужчины и в мыслях не было разлучать мать с ребенком, но он сказал чистую правду – дитя-амбиморф не может жить в тесной городской квартирке.

Проблема заключалась также в том, что нашедшие друг друга «предназначенные» пары очень негативно воспринимали любую отдаленность друг от друга. Разлука, эмоциональное отчуждение – все это воспринималось обоими партнерами очень болезненно. В данной ситуации одним из партнеров был амбиморф, другим – человек. Для двуликого все было предельно ясно – его «предназначенная» пара должна быть рядом, в довольстве и безопасности, под присмотром, всегда ждущая своего «предназначенного», всегда готовая к близости с ним. Очевидно, что Ярослава не испытывала в нем никакой нужды, в их паре связь была односторонней.

Егор был полностью зависимым от своей второй половины, чего нельзя было сказать о Ярославе. Это злило невероятно, он еще никогда не чувствовал себя таким уязвимым.

Нельзя было изменить это положение вещей одним распоряжением или действием. Требовался целый комплекс продуманных последовательных мер. И все равно за результат бы никто не поручился. Несколько раз соблазн схватить Славку и увезти в свой дом почти пересилил все благородные и рациональные помыслы в голове мужчины. Животная половина снова чуть не одержала верх над человеческой. Возможно, в этом причина случившегося насилия – в одностороннем характере их связи?

В «Коготь» требовалось заглянуть так же еще и потому, что там ждал его Андрей. В последний месяц по понятным причинам Егор перебросил на своего заместителя все дела, не требующие отлагательства. На все остальное попросту забил, что нельзя было ничем оправдать. Если подчиненные и родственники почувствуют, что он ослабил хватку, тут же найдется масса желающих претендовать на главенствующую роль в семье. Один двоюродный дядя с его отпрысками чего стоит – всю жизнь спит и видит себя иерархом Рода. Так исторически сложилось у амбиморфов, что глава Рода осуществлял управление бизнесом, а дивиденды распределялись согласно статусу амбиморфа в Роду. Соответственно, желание быть главным – это не только вопрос престижа, но и вопрос финансового благополучия. Статус Егора давно никто не оспаривал – в свое время он довольно жестокими способами дал понять, что место отца занял не просто так, а по праву сильнейшего и достойнейшего. Однако время идет, с

возрастом амбиморфы становятся сентиментальнее и снисходительнее, как и люди. А молодежь тем временем подрастает и желает получить свой кусок пирога, да и старые враги не дремлют – просто затаились на время.

С заместителем требовалось обсудить кое-какие моменты, касавшиеся промышленного шпионажа в «Альянсе», Андрей намекнул, что есть у него новая информация по этому поводу. Они не успели встретиться в офисе, т.к. Егор отправился на встречу с Ярославой. Оставался только клуб – что-то в последнее время Андрюха зачастил в «Коготь», к чему бы это? «Коготь» так же входил в холдинг – отец Егора в свое время расширил свою империю до невообразимых пределов, интересы «Альянса» были поистине разнообразны.

В клубе, как всегда, дым стоял коромыслом – народ танцевал, пил, тратил деньги и трахался в укромных уголках. Малейшую попытку оборота наркоты в клубе администрация всегда пресекала – Егор лично следил за этим, ему не нужны были проблемы с обдолбавшимися малолетками. Да и наказ деда и отца он помнил и чтил, поэтому никакой наркоты рядом не терпел никогда.

Каково же было его удивление, когда он вошел в ВИП-комнату, которую администрация обычно всегда оставляла для него и Андрея. На том диванчике, где в прошлый раз сидели Егор с Ярославой, сейчас его заместитель пытался трахнуть какую-то официантку, причем явно против ее во-

ли. Та, вся в слезах и потекшей туши, пыталась выбраться из-под здоровяка. Андрюха отличался весьма внушительной комплекцией, поэтому у жертвы не было шансов. Задержись Егор у Ярославы минут на десять дольше, для официантки было бы поздно. Девчонке на вид было не больше 15-16 лет, кто ее взял на работу в ночной клуб в этом возрасте – непонятно. Сделав в памяти зарубку разобраться в этом вопросе, Егор попытался воззвать к разуму своего заместителя:

– Андрюх, ты чего творишь-то? Ох…ел совсем? Тебе что, совершеннолетних мало, что ли?

Тот никак не отреагировал, продолжил стаскивать с девчонки форменную одежду. Послышался треск ткани и очередной вскрик жертвы – видимо, невменяемый насильник причинил ей боль. Егору ничего не оставалось, как подойти к Андрею и вырубить его ударом в шею. Тот свалился на пол как мешок, успев мазнуть остекленевшими глазами по Егору. Глаза у несостоявшегося насильника были совершенно красные, вишнево-красный цвет полностью покрывал и зрачок, и радужку. Андрей потерял сознание, а Егор уставился на девушку. Та пыталась стянуть на груди остатки того рванья, в которое превратилась униформа. Зареванное лицо и дрожащие губы возраста ей совсем не добавляли – встреть ее Егор на улице, точно подумал бы, что это школьница.

– Тебя как звать-то?

– Васил-ллиса – заикаясь, ответила та.

– Лет сколько?

– Д-девятнадцать.

– Врешь, наверное? Вижу, что врёшь. Давно здесь работаешь?

– Неделю уже.

– Сейчас пойдешь к администратору, заберешь свои документы и отправишься домой. Надо же до такого додуматься. Ночью сюда, а утром в школу – так что ли?

– Не увольняйте меня, пожалуйста, очень Вас прошу! Мне нужна эта работа!

– А пи…да твоя тебе не нужна, что ли? – В сердцах воскликнул Егор. – А если бы я сейчас не заявился, что бы с тобой было? Ты своей башкой подумала об этом? А если бы он здесь не один такой обдолбанный был? Раз неделю здесь работаешь, должна знать, что иногда происходит в ВИПах.

Девчонка побледнела и сжала кулаки. «Помогли бы тебе твои кулачонки, как же» – с жалостью подумал Егор. Тут же вспомнил Ярославу. Жаль, что ей никто не помог в ту ночь – если бы кто-нибудь остановил Егора, они не оказались бы сейчас в патовой ситуации.

– Зачем тебе эта работа? Мама с папой на мороженое денег мало дают? Или на сигареты не хватает? – специально пытался поддеть девчонку, вывести на откровенность. Понятно, что от сытой жизни не идут в ночной клуб работать официанткой. Тем более, в 15 лет. Тем более, к амбиморфам, о сексуальных аппетитах которых не осведомлен только разве что слепой и глухой отшельник в Сибирской тайге.

Надо быть или круглой дурой, или круглой сиротой, о которой некому позаботиться.

– Я сирота, у меня нет родителей. Мне сестру кормить надо.

Егор с жалостью посмотрел на Василису. Хорошо, что второй вариант, а не первый. Идиотов он на дух не переносил, будь они хоть мужского, хоть женского пола.

– Сегодня у тебя выходной, управляющему скажешь, что Егор Васильевич отпустил. Завтра придешь вот по этому адресу, попробуем что-то для тебя найти.

Девчонка умчалась быстрее ветра.

Егор перевел взгляд на лежащего на полу Андрея. Что-то не давало покоя, как будто от внимания все время ускользала какая-то деталь. И тут мужчина вспомнил – одним из тех воспоминаний о той страшной ночи, которую Ярослава провела в его квартире, было воспоминание о том, как он смотрел на себя в зеркало в ванной комнате. Смотрел в свои глаза, кроваво-вишневая радужка которых то растекалась по всему глазному яблоку, то стремилась обратно к центру. Точно такие же глаза были сегодня у Андрея в тот момент, когда Егор вырубил его ударом.

Егор быстро набрал Михаила Артемьевича и кратко изложил суть произошедшего. Тот уже собирался спать, но после звонка Егора сон с эскулапа слетел мигом. Дело в том, что оба точно знали – Андрей никогда не употреблял стимулирующие препараты, даже алкоголь, так как плохо его пере-

носил. Ни о каких наркотиках речи и быть не могло. Доктор приехал через двадцать минут, Андрея, пребывавшего по-прежнему без чувств, погрузили в машину Егора и доставили прямиком в клинику. Пока готовились анализы, двое мужчин обсуждали последние события.

– Предполагаю, это все же какой-то препарат. Но кто и зачем дал его Андрею? Если тот же самый препарат был и в твоей крови, то твоя агрессия получает наконец-то объяснение.

– Но зачем? Какой смысл? Ведь никто не знал тогда, что я еду к Ярославе.

–Значит, целью была не Ярослава, она лишь случайная жертва. Так же, как и эта девушка сегодня. Кстати, как она? Она человек? – Михаил Артемьевич заинтересованно посмотрел на Егора.

– Да, человек. С ней все в порядке, перепугалась немного. Я вовремя пришел.

– Как интересно. В обоих случаях наблюдается агрессия, объектом которой является человеческая женщина. Очень жаль, что тот несчастный так и не нашелся – ну тот, который свою жену загрыз. У меня пока несколько объяснений: либо это действие препарата, мы узнаем это в самое ближайшее время. Либо это реакция на человеческую «предназначенную пару», но тогда та девушка из клуба должна быть «предназначенной» парой Андрея. Либо все три случая – это первая стадия процесса «одичания».

– Что?! Но это слишком странное совпадение – чтобы мы с Андреем одновременно оба начали «дичать».

– Согласен. Но процесс одичания до конца не изучен. Мы знаем, что к этому может подтолкнуть стресс, длительная болезнь и тому подобные вещи. Но известны случаи, когда амбиморфы впадали в это состояние без видимых причин. Это явление еще не достаточно изучено, чтобы делать какие-то выводы.

– Пока нам ничего не остается, только ждать результата анализов.

20.

На следующий день Егор первым делом отправился в офис. Уладив там все текущие дела, которые он порядком забросил в последнее время, он вызвал к себе начальника службы безопасности. Отдав распоряжение усилить меры безопасности в «Райском», Егор собрался ехать к Ярославе. Он давно не видел родителей девушки, новоиспеченные родственники могут обидеться. Подумают, что зазнался жених-то – к родственникам носа не кажет.

Заехав по пути в магазин, купив цветы, торт и все прочее, что полагается в этом случае, Егор поехал к Мелёхиным.

В дверях его встретила Елена Алексеевна, вид у женщины был какой-то встревоженный.

– Что-то случилось, Елена Алексеевна?

– Ой, уж и не знаю! Говорю ей, мол, давай скорую вызовем, а она ни в какую. И вам звонить не хочет. Егор, вы уж уговорите ее, очень вас прошу…

Егор оставил все покупки в прихожей и бросился в спальню к Ярославе.

Девушка лежала на своей кровати, укрывшись пледом с головой, ее плечи мелко подрагивали. Подойдя поближе, он почувствовал, что от Ярославы веет жаром, как от печки. Откинув угол пледа, мужчина увидел, что Ярослава лежит на кровати с закрытыми глазами, её тело трясется в лихорадке.

Оставив Елене Алексеевне номер своего мобильного, завернув Славу в плед, Егор вынес свою драгоценную ношу и поместил на заднее сиденье внедорожника. Уверив перепуганную женщину в том, что с ее дочерью все будет в полном порядке, мужчина завел двигатель и на скорости, явно превышавшей допустимую, рванул в клинику к Михаилу Артемьевичу.

Там уже готовы были к встрече пациентки – еще по дороге сюда Егор позвонил и сообщил, что едет.

Ярославу поместили в ту же палату, где она лежала в прошлый раз. В необычной больнице сегодня было два пациента – жена главы Рода и заместитель главы. Весь персонал стоял на ушах, ведь обычно амбиморфы не болеют, эта клиника до последнего времени принимала пациентов крайне редко, в основном после сильных травм. В остальное время все ресурсы направлялись на различные исследования. Материалов за предыдущие годы было накоплено немало, удалось даже создать несколько полезных для амбиморфов препаратов – ускоряющую регенерацию тканей мазь, комплекс витаминов для беременных и тому подобные вещи. Человеческие препараты для амбиморфов подходили не всегда, иной раз приносили больше вреда, чем пользы. Раньше двуликие обходились вообще без лекарств – кто выжил, тот выжил – естественный отбор в действии. Но время шло, мир менялся, а вместе с ним менялись и амбиморфы.

Михаил Артемьевич в последнее время довольно потирал

руки. Разумеется, он сочувствовал Ярославе, Егору и Андрею. Однако дух исследователя в нем был неистребим. Любую сложную задачу он рассматривал как способ получения и накопления новых знаний. Вот и сейчас, доктор подозревал, что они стоят на пороге каких-то открытий. Само по себе то, что человеческая женщина может являться предназначенной парой – уже открытие. Но, возможно, еще удастся приблизиться к пониманию того, что является причиной отката двуликих назад по шкале эволюции в дикое состояние.

Осмотрев Ярославу, доктор назначил ей жаропонижающее, которое не смогло бы навредить ей или ребенку. Оставив Егора у постели Ярославы, доктор отправился к следующему пациенту – тот очнулся и уже собирался со скандалом покинуть клинику. Мужчины-амбиморфы, как и мужчины человеческого происхождения, пациенты более несносные и капризные, нежели женщины.

– Андрей, что ты помнишь до того, как очнулся сегодня здесь?

– Васька где? С ней все в порядке? Она жива?

– Это ты о той девушке-официантке, которая вчера была с тобой в клубе?

– Да, о ней. Так она жива?

– Да, Егор успел тебе помешать. Ее отправили домой. Значит, ты помнишь, что произошло?

– Частично. Помню, как поехал в клуб, рассчитывая там встретиться с Егором. Помню, вошел в клуб. Все, больше

ничего не помню. Ну и еще Ваську помню, подо мной, всю в слезах. Черт побери!

– А свои мысли и эмоции ты помнишь? Ты о чем-то думал в этот момент?

– Да, ярость и похоть. Мне хотелось ту девчонку то ли сожрать, то ли трахнуть, я так и не смог до конца решить, сделать это одновременно или по очереди. – тут Андрей схватился за голову и принялся раскачиваться из стороны в сторону. – Я ее просто ненавидел, но не знаю за что. Мы же с ней знакомы шапочно. Знаю только имя ее и то, что она в клубе работает – видел ее несколько раз, немного поговорили и всё.

Михаил Артемьевич спросил Андрея:

– Ты же в курсе, что произошло между Егором и его предназначенной парой?

– Конечно. Думаете, это явления одного порядка – его безумие и моё?

–Думаю, что так и есть. Сегодня будут готовы все анализы, попытаемся определить, что за вещество было в твоей крови и как оно туда попало. Впрочем, с уверенностью можно утверждать, что яд был добавлен в кофе, который ты пил. Жаль, что Егор практически не помнит тот вечер, когда напал на Ярославу. Будь у него больше воспоминаний, у нас было бы больше пищи для раздумий. Не будем забывать о том, что еще вполне может оказаться, что вы вступили в стадию одичания.

– Если это так, нам уже ничем нельзя будет помочь?

– Увы, ничем. Процесс можно замедлить, но нельзя остановить либо обратить вспять. Во всяком случае, сегодняшней медицине такие способы неизвестны.

Напоследок доктор поинтересовался невзначай у мужчины:

– А эта Василиса – она тебе как? Что за человек?

– Васька-то? Да никак. Я ее и не знаю толком. Так, бегает девчонка с подносом.

Андрей еще раз поблагодарил доктора, а затем отправился в офис «Альянса». Раз уж Егор решает проблемы на личном фронте, кто-то должен затыкать собой бреши в бизнесе.

Михаил Артемьевич вошел в палату Ярославы и увидел такую картину: девушка лежала на кровати, свернувшись калачиком, а Егор расположился у нее за спиной, обняв ее своим телом и уткнувшись носом в ее волосы. Оба мирно спали, одна – измотанная болезнью, другой – бессонной ночью.

Доктор не стал их будить. Тихонько подошел к девушке, убедился, что температуры больше нет, и вышел, аккуратно притворив за собой дверь.

Увиденное дало надежду на то, что все еще, может быть, наладится. Доктор подозревал, что сваливший Ярославу с ног недуг – это не что иное, как дефицит общения со своим супругом. Хоть девушка и была человеком, ребенок внутри нее был амбиморфом, а значит, скорее всего, беременность протекала так же, как у женщин-амбиморфов, просто неко-

торые реакции организма запаздывали. Ярославе требовались внимание и забота Егора, осталось только решить, как её в этом убедить.

21.

Ярославе было уютно и спокойно, как никогда раньше до этого. Ей снилось, что она сидит на берегу моря. Волны лениво лижут золотистый песок, как будто большая кошка тщательно и неторопливо вылизывает собственную вытянутую лапу. Позади нее кто-то был – кто-то сильный и надежный, кому можно довериться безо всякого сомнения. Она не видела, кто это, но, как это часто бывает во сне, просто знала: это Он. Кто такой этот Он, во сне почему-то не объяснялось. Но этого и не требовалось – все было и так понятно: есть Он, есть Ярослава, есть море. Всё вместе это ощущалось так правильно и естественно, что душа Ярославы пребывала в каком-то состоянии тихой безмятежной радости. Она сама была как это море – могла душой обнять весь этот мир, ведь он тоже заслуживал любви.

Внезапно сон прервался и Слава проснулась. Тут же почувствовала, что кто-то лежит позади нее и испуганно дернулась в сторону. Чья-то рука удержала ее на кровати, а затем знакомый хрипловатый голос произнес, щекоча ухо:

– Славка, не дергайся, не то упадёшь! Не бойся, я сейчас уйду. А ты лежи, тебе пока рано вставать. Вчера не спал всю ночь, вот и сморило меня под утро.

Ярослава почувствовала, как Егор встал с постели, только после этого она рискнула повернуться и посмотреть на него.

Не удержавшись, спросила:

– Как я здесь оказалась?

Егор посмотрел на нее, усмехнувшись, и ответил:

– Я привез. Ты почему не позвонила и не сказала, что у тебя температура поднялась? Не хотела мне звонить, так хоть бы Михаилу Артемьевичу набрала.

– Сначала температура невысокая была. Я с работы отпросилась, домой приехала – думала, посплю немного, и пройдет всё само. Не хотела никого беспокоить.

– Не хотела беспокоить, а получилось, что всех на уши поставила. Я тебя сюда с температурой под сорок привез, от тебя как от печки можно было греться. Елена Алексеевна переволновалась – ты бы хоть о ней подумала.

Ярославе стало стыдно. Она опустила голову и не знала, что сказать на это. Действительно, повела себя, как неразумный ребенок. А ведь не за горами тот день, когда она сама станет матерью.

– Слава, обещай, что будешь звонить если не мне, то хоть Михаилу Артемьевичу, если что-то случается. Даже если это, на твой взгляд, что-то незначительное или меня не касающееся – насморк, депрессия, усталость, подозрительный человек на улице, у родителей проблемы. Хорошо?

Девушка удивленно посмотрела на Егора:

– Но зачем это тебе?

Тот вздохнул и терпеливо принялся объяснять:

– Ты мне не чужой человек. Более того – ты теперь самый

главный человек в моей жизни. Ты и наш ребенок. Поэтому меня касается все то, что касается тебя. Возможно, тебе сложно в это поверить, но для меня очень важно твое здоровье и благополучие. А любой негативный фактор, о котором ты умалчиваешь, может плохо сказаться на твоем самочувствии и на здоровье ребенка.

Ярослава поняла, что Егор очень беспокоится о здоровье малыша. Что же, имеет право – он отец.

Тут в палату вошел доктор. Увидев, что пациентка уже проснулась, воскликнул:

– Ох и напугала ты нас вчера, девочка! Как же тебя угораздило-то? Почему не позвонила мне сразу?

Ярославе опять пришлось с позором объяснять, почему она повела себя как неразумное дитя.

Михаил Артемьевич выслушал, а потом сказал:

– Егор, у тебя наверняка много дел. Ты езжай, нечего тут прохлаждаться. А мы пока с Ярославой поговорим, чайку попьём, тем более время планового осмотра подошло.

Егор намёк понял, посмотрел долгим нечитаемым взглядом на Ярославу, попрощался с доктором и вышел за дверь.

Ярослава вместе с доктором пили чай с печеньем, разговаривали обо всем понемногу, однако главную тему обходили стороной. Казалось, что Михаил Артемьевич всячески оттягивает начало настоящего, серьезного разговора.

Наконец, девушка не выдержала:

– Скажите, что происходит? У меня нет ни насморка, ни

кашля. Просто ни с того, ни с сего температура поднялась, а сейчас опять все в порядке.

– Ярослава, я тебе вчера дал жаропонижающее. Но я полагаю, что не оно сыграло свою роль. Я ведь говорил тебе уже как-то, но, возможно, ты забыла об этом – во время беременности женщины нашей расы стараются находиться поближе к мужьям – так легче переносится беременность. Я не был уверен в том, что на тебя распространяется это правило, ведь ты человек. Но судя по всему, ребенок-амбиморф так влияет на твой организм, что ты перенимаешь некоторые особенности нашей расы. Егор спал рядом с тобой все утро. Чем ближе он к тебе находится, тем спокойнее младенцу в утробе и тем лучше для тебя.

Ярослава в расстроенных чувствах слушала доктора. Она пока не готова была переезжать в дом Егора, оттягивала этот момент как могла. Девушка боялась, что в том доме станет пленницей, а кроме того, боялась насилия со стороны отца своего ребенка. Она так и не смогла определить для себя, какой же Егор настоящий – иногда он был нежным и заботливым, иногда жестким беспринципным манипулятором. Но самое главное – он был способен несколько часов подряд издеваться над слабой женщиной, которая ему не сделала ничего плохого. И вот этот последний образ заслонял собой все остальные. Если мужчина поднял руку на женщину один раз, то он сделает это и во второй, и в третий раз. И будет делать это постоянно. Ярослава вполне допускала, что Егор раска-

ивается. Но раскаяние подобных людей – это слёзы крокодила, пожирающего очередную жертву. Они могут плакать и раскаиваться сколько угодно, но всё равно в следующий раз сделают то же самое. Девушка на всю жизнь запомнила те жуткие красные глаза – нет никакой гарантии того, что Егор не впадет в ярость снова. А если при этом пострадает ребенок?

Она спросила об этом у доктора.

Тот заверил её, что как раз сейчас они почти подошли к разгадке этой непонятной истории. Михаил Артемьевич вкратце рассказал Ярославе о том, что произошло в клубе, а также о том, что в крови Андрея все-таки нашли следы какого-то вещества, которое сейчас как раз изучают. Поскольку Андрей не переносит химические препараты ни в каком виде, это говорит о том, что добровольно он их не принимал и это вещество ему кто-то подлил в кофе. Вполне возможно, что то же самое случилось и с Егором в то злосчастное воскресенье. Цель злоумышленника пока не понятна, но со временем и это выяснится – служба безопасности у Егора одна из самых лучших, а значит, поимка отравителя лишь вопрос времени.

В голове Ярославы забрезжила надежда. Очевидно, что счастливой парой им с Егором уже не стать, но, возможно, она сможет жить в его доме в относительной безопасности и воспитывать своего ребенка. Когда-то Ярослава считала, что встретит своего, особенного человека, полюбит его, родит

ему нескольких детей и будут они жить долго и счастливо. У нее не было каких-то особенных требований к возможному спутнику жизни, она лишь хотела, чтобы все у них было как у Елены Алексеевны и Степана Ивановича – те были словно две половинки одного целого, понимали друг друга с полуслова, трогательно заботились друг о друге.

Когда девушка познакомилась с Егором поближе, то ей показалось, что он и есть тот человек, с которым она сможет прожить всю жизнь душа в душу. Хоть и понимала она тогда, что ей уготована роль любовницы, роль позорная, и, возможно, недолгая – не женятся амбиморфы на человеческих женщинах. Но надежда умирает последней, а женщины – это такой своеобразный народ, который всё время надеется на лучшее.

А потом случилось то, что случилось. Влюбленность сменилась страхом и обидой. Робкие надежды на счастье растаяли как дым. Зато теперь Егор, во чтобы то ни стало, стремился жениться на ней. Воистину, будьте осторожны, озвучивая свои мечты и желания! Может случиться так, что ваше желание исполнится таким образом, что вам захочется удавиться.

Как бы то ни было, Михаил Артемьевич подарил сегодня Ярославе надежду. Надежду если не быть счастливой замужней женщиной, то хотя бы жить рядом со своим ребенком. Девушка уже давно смирилась с мыслью о будущем материнстве. Маленькая жизнь внутри неё теперь казалась чем-

то удивительным и хрупким – чудом, которое надо сберечь. Иногда она укоряла себя за те несколько часов слабости, в которые почти ненавидела собственного ребенка. Мысленно она просила прощения у своего малыша и молилась о том, чтобы беременность протекала без осложнений. Если для этого нужно переехать в дом к Егору, то она это сделает.

22.

От пышной свадьбы Ярослава отказалась. Она бы вообще от любой отказалась, но Егор настоял на том, что это будет неуважением по отношению к родителям невесты. Поэтому решили пригласить только самых близких друзей и родственников, и отпраздновать торжество в ресторане. Свадьбу назначили на начало марта.

Невеста была, как положено, в белом платье – Егор не мог насмотреться на неё. Он удивлялся самому себе – почему Славка показалась ему в первую встречу серой мышкой? Сейчас она была для него самой красивой женщиной на свете. Может, это их ребенок делал ее такой особенной? Егор желал заполучить Ярославу еще со второй их встречи, и он добился своего. Многое еще предстоит исправить, но то, что его женщина сегодня войдет в его дом согласно традициям – это уже огромное достижение. Постепенно он заново приручит её и сделает по-настоящему своей.

После того случая в клубе, когда Андрюхе подсунули отраву, Егор воспрял духом. Были серьезные опасения, что они оба одновременно заболели той страшной неизлечимой болезнью, которая превращает амбиморфов в диких животных. Но поскольку в крови Андрея нашли вещество, вызывающее непреодолимые приступы агрессии, версию с «одичанием» с легкой душой можно было отмести в сторону. Раз

теперь причина ясна, можно не бояться, что он навредит Славке или ребенку, впав снова в неконтролируемый приступ ярости.

К нему с поздравлениями подошел Андрей. Тот в последнее время был какой-то смурной, а Егор за своими переживаниями даже не удосужился расспросить друга, что же происходит в его жизни. Надо бы исправить это упущение. Ярослава теперь будет в его доме, в безопасности, а это значит, что не придется мотаться по разным домам и квартирам, чтобы все успевать. В последние дни Егору приходилось чаще навещать Мелёхиных – он стремился каждую свободную минуту посвятить Ярославе – ей действительно в его присутствии становилось легче. Елену Алексеевну и Степана Ивановича тоже пришлось посвятить в особенности протекания беременности у амбиморфов, поэтому они с пониманием отнеслись к новости о скоропостижной женитьбе и переезде Ярославы в дом мужа. Также много в последнее время пришлось заниматься домом в «Райском» – готовить его к прибытию новобрачной. Мужчине хотелось, чтобы Ярославе с ребенком там было удобно и уютно.

К новобрачным с поздравлениями подошли тесть с тещей. Оба, судя по их виду, были очень довольны происходящим. Степан Иванович предложил зятю выпить по пятьдесят грамм, Егор не стал отказываться. Елена Алексеевна начала смущенно одёргивать мужа:

– Что ты всё сразу – выпить?! Успеется еще, вся свадьба

впереди!

– Да пятьдесят грамм же всего! Это же разве выпить? Это так, понюхать просто. Свадьба-то всего раз в жизни бывает! Как тут не выпить?! Дочку единственную замуж выдаём, мать!

Елена Алексеевна покачала головой, но ничего не возразила на это.

Новобрачная сидела тише воды, ниже травы. Из приглашенных гостей ей знакомы были только родители, Лариса, Михаил Артемьевич и друг Егора, которого она тогда видела в клубе – Андрей. Все остальных присутствующих она видела впервые.

Тут к Ярославе подошла Лариса. В последние дни они общались в основном только на работе – у Ярославы не было возможности бывать где-то еще, помимо офиса и дома. О свадьбе Ярослава сказала подруге чуть ли не в самый последний момент. Та, конечно, поначалу обиделась, но характер у Лары был отходчивый – через час она уже просматривала в интернете каталоги, выбирая платье, в котором было бы не стыдно явиться на свадьбу к подруге. Лариса все выпытывала подробности, но Слава сказала ей только, что беременна и поэтому они с Егором решили не затягивать и пожениться как можно быстрее.

– Ну ты и даешь, тихоня! Прямо как в кино – такого мужа себе отхватила! Молодец, Славка, я за тебя так рада! А то всё одна, да одна – разве так можно жить молодой женщине?

Ярослава никак не могла решить – можно ли ей с собой забрать Тимофея. Ему, конечно, у родителей тоже хорошо. Но Ярославе казалось, что кот по ней скучает и обижается за то, что она теперь уделяет ему мало времени. Ладно, с этим вопросом она позже разберется. Вдруг Егор не потерпит кота в доме.

Как быть теперь с работой и квартирой? Квартиру Ярослава сдавать кому-либо не решилась – это было её уютное гнездышко, в котором жили они с Тимофеем. Пустить туда кого-то чужого – все равно, что осквернить жилище. Кроме того, Ярослава хотела, чтобы у нее было свое место, где она могла бы побыть отдельно от Егора, родителей и других людей, если вдруг возникнет такая необходимость. Ее муж – амбиморф с очень сложным характером, поэтому могут возникнуть всякие непредвиденные ситуации. Ярославе обязательно нужна своя запасная отдельная территория и отдельный источник дохода. Кроме того, ей надо чем-то платить ипотеку, значит, надо работать до самого ухода в декретный отпуск.

– О чём задумалась?

Ярослава вздрогнула, услышав рядом голос мужа. Видимо, от Егора не укрылась её реакция, потому что его лицо сразу стало как-то жёстче, испытующим пристальным взглядом он сверлил девушку.

– Ни о чём, так, о пустяках всяких. Егор, а можно мне будет потом Тимку привезти?

– Твоего кота? Конечно можно, почему ты спрашиваешь? Ведь это теперь и твой дом тоже.

Новобрачная повеселела немного. Правда, она пока всё равно не считала дом Егора своим, всё-таки она не совсем настоящая жена, просто носит ребенка Егора, вот и всё. Несмотря на то, что Егор ее заверял о том, что по традициям амбиморфов она является его женой, и его раса не знает разводов, а также, несмотря на сегодняшнюю свадьбу, Ярославе казалось, что это всё временно. Ну что же – поживём-увидим. Сначала надо малыша здорового родить.

Девушка вздохнула с облегчением, когда гости стали разъезжаться. Последними уехали мама с папой и Лариса. Родители, конечно, не смогли не всплакнуть – а иначе какая свадьба? Ведь единственную дочь замуж выдали. Ну и по пятьдесят опять, конечно. На посошок, так сказать.

У Ярославы и самой глаза на мокром месте были – то ли гормоны шалили, то ли еще какая-то причина была. Она сидела в машине Егора и шмыгала носом, наблюдая за тем, как ее родители усаживаются в такси, чтобы ехать домой.

Наконец, Егор проводил тестя и тещу и вернулся в машину. Увидев, что Ярослава плачет, перепугался:

– Славка, ты чего? Болит где-то? Где? Сейчас Михаилу Артемьевичу позвоню, наверняка он еще не успел далеко уехать. Надо было раньше уехать, черт бы с ними, с этими гостями!

От того, что ее жалеют, Ярослава заплакала еще сильнее.

Егор тут же принялся набирать номер на телефоне, но Ярослава схватила его за руку:

– Нет, ничего не болит, не нужно звонить никуда! Со мной всё хор-р-рошоо-о-.

–Точно? А чего тогда слёзы ручьем?

– Я не зна-а-аю. – шмыгая носом и подвывая, произнесла новобрачная. – Просто отчего-то гру-у-стно, и домо-о-й хо-о-чется…

– Сейчас поедем домой, потерпи полчаса и дома будем.

– К с-себе дом-о-ой…

Егор прижал Ярославу к себе, как ни странно, та не сопротивлялась. Только затихла испуганно, шмыгая носом. Егор осторожно гладил девушку по спине, пытаясь успокоить.

–Ох, Славка-Славка! Ну и глупая же ты у меня. Вроде умная, но такая дурочка! Теперь вместе будем жить, в нашем доме. Тебе понравится там. А что не понравится – переделаешь. Что хочешь делай, хочешь – разрушь всё до основания и заново построй, слова ни скажу. И Тимофея своего вези, раз ты без него со мной жить не хочешь. Буду с ним дипломатические контакты налаживать.

Взяв лицо девушки в ладони, заставил ее посмотреть на себя:

– И не бойся меня. Никогда больше не бойся, слышишь?!

В этот момент, глядя в глаза своему мужу, Ярослава поверила в то, что может быть, у них двоих еще что-то может получиться.

23.

Каждый вечер Егор спешил домой, к своей жене. Там, в стенах двухэтажного особняка, выстроенного в классическом стиле, он ощущал себя дома. Ярослава теперь каждый вечер с работы возвращалась сюда, с этой целью Егор распорядился выделить жене машину с водителем. Поездки на такси были небезопасны – неизвестно, кто окажется за рулем и исправна ли машина. Кроме того, предоставив жене водителя, Егор всегда знал, где она находится и что с ней. Желание Славы работать чуть ли не до самых родов чуть не довело мужчину до белого каления, но ничего нельзя было поделать с упрямой женщиной – та во что бы то ни стало желала иметь свой собственный трудовой заработок. Подобное стремление к независимости ставило мужчину в тупик – он не понимал, зачем жене нужно было каждый день отправляться на работу и тратить там время на чужих людей вместо того, чтобы наслаждаться свежим воздухом и спокойной обстановкой дома. Решив про себя, что к этому вопросу они еще вернутся, Егор выдвинул условие – Слава работает только в том случае, если передвигаться по городу будет на личной машине с водителем. Той ничего не оставалось, лишь пойти на этот компромисс.

Вот и сегодня, приехав домой, Егор застал жену дома. Та готовила что-то на ужин – судя по ароматам, доносившимся

из кухни, блюдо было из мяса.

Мужчина вошел в кухню и увидел, что девушка что-то помешивает в сковороде, напевая себе под нос какую-то мелодию.

Он попытался скрыть смех за кашлем, кажется, у него получилось.

Слава обернулась и смущенно улыбнулась ему:

– Привет. А я тоже только недавно приехала с работы.

– Привет. Накормишь голодного и замерзшего мужа?

– Конечно. Вымой руки, и пойдём ужинать, уже все готово.

В доме больше никого не было, кроме них двоих. Домработница приходила через день, в семь часов вечера её рабочая смена заканчивалась и она покидала дом. Вся охрана обитала в гостевом домике во дворе. Теперь, когда выяснилась причина Егорова безумия, не было необходимости держать в доме посторонних людей. Сам Егор был уверен в том, что он свою Славку никогда в жизни не обидит.

Обычно по вечерам Егор и Ярослава молча ужинали, потом вместе в гостиной смотрели фильмы или читали каждый что-нибудь своё. Егор обнимал жену, та постепенно снова привыкла к его объятиям, уже не вздрагивала и не пыталась отодвинуться. Егору было тяжело осознавать, что это только от того, что Слава была беременна, и физический контакт с мужем ей был необходим лишь для хорошего самочувствия.

Сегодня они решили вместе посмотреть фильм – новая

комедия совсем недавно вышла в прокат, но уже успела вызвать фурор. Удобно устроившись на диване с Ярославой под боком, Егор включил фильм. Тут же вихрь воспоминаний увел его за собой в прошлое – мужчина вспомнил их совместный поход в кино. Казалось, это было давным-давно, совсем в другой жизни. А ведь прошло всего два месяца, сколько всего случилось за это время!

Егор перебирал волосы Ярославы, вдыхал их аромат, не в состоянии им насытиться. Возможно, это действие брачной связи, но ему нравилось в его жене всё – внешность, запах, то, как она говорит, двигается, спит и так далее. Ему хотелось гораздо большего – хотелось подмять девушку под себя, раздеть, ласкать долго и нежно, а потом брать снова и снова, прямо здесь, на этом диване. И не только на диване. Хотелось, чтобы она принадлежала ему полностью, всецело, чтоб желала близости с ним так же отчаянно, как этого желает он. Забывшись, Егор начал гладить лицо Ярославы. Потом, пристально глядя ей в глаза, наклонился, чтобы поцеловать. Коснувшись губ легким поцелуем, Егор вдруг почувствовал, что девушка отвечает ему. Мужчина углубил поцелуй, продолжая осторожно поглаживать голый участок кожи, выглянувший из под задравшейся блузки. Расстегнул пуговицы – одну, вторую, третью, осторожно сдвинул бюстгальтер. Пальцами коснулся напряженных сосков, погладил их, а затем снова посмотрел на Ярославу – та смотрела на него затуманенным взглядом. Егор обхватил губами ее со-

сок, легонько втянул, тело девушки выгнулось, она непроизвольно чуть-чуть развела ноги в стороны. Мужчина не преминул этим воспользоваться – тут же его рука нырнула под юбку, и, чуть сдвинув трусики в сторону, принялась ласкать нежные складки. Ярослава застонала, Егор поймал ее стон губами, и попытался ввести один палец внутрь. Почувствовав, что жена перестала отвечать на поцелуй и напряглась, Егор отстранился и посмотрел на неё – та смотрела на него испуганными глазами и очевидно, была на грани паники.

Егор обнял жену и принялся ее успокаивать:

– Не бойся, родная. Всё хорошо.

Увидев, что из глаз Славы текут слёзы, Егор осторожно вытер их костяшками пальцев, и, продолжая убаюкивать жену, спросил:

– Ты просто испугалась или я сделал тебе больно?

Ярослава уткнулась носом в его грудь и глухо произнесла:

–Нет, не больно. Просто мне вдруг страшно стало, я подумала – вдруг всё будет как тогда…

– Ну всё, всё – успокойся. Все в порядке, не плачь. Пойдем спать, мы сегодня оба устали.

Егору стоило больших усилий остановиться вовремя – уже два месяца, стыдно кому сказать, ему приходилось снимать напряжение перед сном в душе. Как подросток, честное слово. Учитывая темперамент амбиморфов, это практически подвиг по меркам его расы. До того момента, как Славка переехала в его дом, он пробовал воспользоваться услу-

гами одной из прежних своих любовниц. Однако из этой затеи ничего не вышло – глядя на Тамару, по сути чужую женщину, ждущую его в постели в весьма провокационной позе в нижнем белье, Егор ничего не ощутил, кроме чувства брезгливости. Все желание тут же пропало, мужчина тут же, отговорившись срочными делами и извинившись перед Тамарой, попросту сбежал от ошарашенной любовницы.

Каждую ночь он теперь имел возможность обнимать свою женщину, но не имел возможности удовлетворить свои сексуальные потребности. Значит, правду говорят, что амбиморфы, встретив свою пару, становятся верными однолюбами на всю оставшуюся жизнь. Страшно было представить, что с ним будет, если не удастся сломать этот барьер, разделяющий его и Ярославу. Хоть в монастырь иди, так ведь не возьмут в монахи-то. От долгого воздержания от того и гляди в самом деле одичает.

Обняв Ярославу и устроив ее голову у себя на плече, Егор раздумывал над тем, как уговорить жену довериться ему и довести начатое до конца. Мужчина был уверен, что после этого девушка поймет, что он не несет для нее угрозы и дальше все пойдет как по маслу. Егор вспомнил, как соблазнял Ярославу еще тогда, когда они только начали встречаться и усмехнулся. Ей нравилось, это было так очевидно! Мужчина был уверен, что пожелай он тогда взять ее прямо в машине, она бы не сопротивлялась. Его девочка была тогда такая доверчивая и отзывчивая, он мог бы многому ее научить – по-

степенно, не пугая.

Всех людей в клубе проверили и нашли-таки засланного казачка – им оказался управляющий Антон. Оказалось, что раньше у этого молодчика была фамилия Антипов и был он никем иным, как единственным и горячо любимым сыночком того самого Антипова, который сливал информацию конкурентам и был причиной многомиллиардных убытков. Фамилию парень сменил еще после университета, оказавшись замешанным в какую-то нашумевшую историю с наркотой. Папашка его тогда отмазал, но, видимо, не совсем чисто получилось. Парень сменил фамилию в надежде, что если он не будет мелькать под фамилией «Антипов», то в приличном обществе о его участии в той истории постепенно забудут. Глупость, конечно. Только вот Егору было непонятно – как при приеме на работу в клуб СБ проворонила этот факт? Ведь первое, что всегда идет на проверку – это анкетные данные вплоть до смены ФИО, родственные связи, привлекался ли человек по уголовным статьям. Этот урод еще, оказывается и наркотой в клубе приторговывал. Осторожно действовал, мразь. Никто не заподозрил. По просьбе отца подлил Андрюхе отравы в кофе, и отправил к нему официантку с этим напитком. Обстоятельства сложились так, что в клубе в тот вечер Андрей решил сорвать злобу, вызванную препаратом, на той малолетней официантке. Не попадись она ему под горячую руку, возможно Андрей уехал бы в тот вечер из клуба и где-нибудь в другом месте кого-нибудь

покалечил. А этот подонок продолжал бы свою подрывную деятельность еще неизвестно сколько времени.

А препарат занятный оказался – помимо агрессии и повышенного сексуального либидо, он вызывал ретроградную амнезию – Андрей четко помнил все только до того момента, как пришел в клуб. Он ясно помнил, как звонил Егору из машины, как вошел в клуб и поздоровался с охранниками на фейсконтроле. А потом вместо воспоминаний в голове какая-то мешанина из кадров и не разобрать – то ли это собственные воспоминания, то ли кадры из забытого некогда фильма. Все это Андрей поведал Егору сегодня в офисе. Стало быть, теперь нет сомнений – и Егор стал жертвой неизвестного отравителя, ведь в его памяти тоже провал вместо большей части того злополучного воскресного вечера. Впрочем, надежда вспомнить всё была, т.к. некоторые воспоминания все же всплывали, раздражало только, что процесс этот протекал крайне медленно, в то время как дорога была каждая минута.

Антиповых – и старшего, и младшего отдали на растерзание СБшникам. Обоим теперь предстоит погашать убытки, которые холдинг понес по их милости. Приличной работы теперь обоим не видать – Егор сделает так, что обоих даже сортиры мыть не возьмут ни в одно учреждение в Городе. Придется этим крысам распродавать активы – Егор дал им на это один месяц. С амбиморфами шутки плохи и Антипов знает это как никто другой.

Цель Антиповых ясна – скомпрометировать Егора и его ближайшее окружение, в идеальном варианте довести до безумия, до «дикой» болезни. Жертвой ярости Андрея, вызванным препаратом, мог оказаться любой человек, вызвавший недовольство амбиморфа.

Егору было ясно, кто является заказчиком и в чьих интересах действовал Антипов. Двоюродный дядя привык действовать исподтишка, таская каштаны из огня чужими руками. Он не мог позволить себе действовать открыто – авторитет Егора был непререкаем, а амбиморфы привыкли во всем полагаться на своего Главу. Олег Иванович Быстрицкий был труслив и жаден, как шакал. Однако, пока у Егора не было доказательств. Сегодня он сам допросит Антипова, возможно, тот знает что-то о лаборатории, в которой создан препарат. Невозможно создать наркотик такого уровня в комнате или гараже – требуются материалы, условия, инструменты, подопытные экземпляры, в конце концов. Все это требует ресурсов – времени, помещений, людей, электроэнергии. Мужчина поморщился – неужели родственничек опустился до того, чтобы ставить опыты над живыми разумными существами? Как давно он этим занимается? Если удастся это доказать, то речь пойдет не об изгнании, речь пойдет о смертной казни для всех, кто был причастен к этому преступлению. Формально двуликие, будучи юридически правоспособными наравне с людьми, несли такие же обязанности и имели такие же права, как и люди. И люди, и амби-

морфы были равны перед законом. Однако, когда дело касалось внутрирасовых «разборок», правоохранительные и судебные органы зачастую закрывали на это глаза – мол, двуликие сами разберутся, как им следует поступать со своими соплеменниками. Поэтому, в случае, если существование лаборатории, в которой Быстрицкие ставят опыты над амбиморфами, подтвердится, смертная казнь для виновных – это решенный вопрос. Ни один порядочный амбиморф не выскажет ни слова против.

Очевидно, чего добивался Быстрицкий своими действиями – скомпрометировать Егора и его заместителя. Наверняка, в планах было подлить отравы еще кому-нибудь. Всплыви та история с Ярославой или Василисой в публичном пространстве – это повлекло бы за собой раздоры и недовольство в Роду. Если на главу Рода падет подозрение в том, что он стал жертвой болезни, то он будет смещён с поста главы в считанные минуты, никакой авторитет не поможет – ни его, ни покойного отца. Кроме того, в случае подобной огласки неминуем конфликт между людьми и амбиморфами.

В целом картина ясна. Остались только детали и доказательства. Кто подмешал эту отраву Егору? И когда? Ведь Егор в то воскресенье клуб не посещал, это удалось установить наверняка – записи с камер были изучены сразу после бегства Ярославы в январе. Ни на одной из камер Егор в тот вечер зафиксирован не был. Значит, все произошло в другом месте.

24.

С утра Ярослава проснулась в отличном настроении – ей снился сон явно о чем-то хорошем, но она не помнила точно, о чём. Кажется, там был Егор. Или не он? Девушка пыталась удержать сон в памяти, но как это часто бывает, он ускользнул от нее, оставив после себя только ощущение легкой эйфории.

Муж уже встал – в душе шумела вода. Слава посмотрела на часы – семь утра, ей тоже пора вставать и собираться на работу. Она чувствовала, что Егор недоволен тем, что она работает – чего стоил только тот разговор, когда он вынудил ее согласиться на машину с водителем. Но девушка не могла сидеть дома – мать с отцом были людьми старой закалки, небезосновательно были оба убеждены в том, что труд облагораживает даже обезьяну, а уж человека и подавно. Ярославу воспитывали в том же духе уважения к труду. Помимо всего прочего, девушка стремилась на работу в офис не только для того, чтобы трудиться и зарабатывать, но и для того, чтобы хоть как-то поддерживать общение с коллегами. Ей нравился дом Егора, но она чувствовала себя в нём одиноко – иной раз не с кем было и словом перемолвиться. И она пока еще не ощущала этот дом своим – несмотря на то, что Егор сказал ей в день свадьбы, в последние дни сомнения вновь начинали терзать душу.

Вот и вчерашний вечер не давал ей покоя. Ярослава не могла понять своего мужа – до вчерашнего вечера он не проявлял к ней никакого сексуального интереса. Она и себя не могла понять – радует её или огорчает сей факт. Ей казалось, что их супружество фальшивое, а раз так, то и дом не её, и живет она здесь на птичьих правах. А вдруг она здесь вообще только до того момента, как ребенок родится? Егор заявил ей как-то раз, что у амбиморфов разводов не бывает, но ведь она-то не амбиморф. Если она не интересна Егору как женщина, значит, он найдет себе другую? Ведь не будет же он соблюдать целибат всю жизнь? А может, у него уже кто-то есть. Или даже была другая женщина все это время. Тут Слава почему-то расстроилась и утренняя эйфория быстро сошла на нет.

Ярослава так некстати забеременела, вот Егор и вынужден был жениться, подстрекаемый чувством вины. При всем при этом девушка не была уверена, что готова к сексу – она пыталась представить себя и Егора в процессе, но нутро как будто сразу же покрывалось ледяной коркой. Ей показалось, что вчера все может получиться – девушка давно не испытывала дискомфорта в объятиях мужа, даже наоборот – ей было в них спокойно и уютно. Когда Егор начал ее целовать, она решила, что можно попробовать зайти дальше. Но все надежды пошли прахом – в самый ответственный момент Ярослава ощутила, как паника подкатывает и грозит похоронить ее под собой. Неужели теперь так будет всегда?

Услышав, что шум воды в душе стих, Ярослава быстро накрылась одеялом с головой. Ей было очень стыдно за вчерашнее – зачем Егору такая жена? Хотя, вообще-то это его вина, ведь раньше Ярослава не боялась.

– Вставай, соня! Или ты решила стать послушной женой и уволилась с работы?

– Не дождешься!

– Я так и предполагал. Как ты себя чувствуешь сегодня?

– Нормально. Я уже встаю.

Ярослава выбралась из-под одеяла, сунула ноги в домашние тапочки. И только после этого посмела взглянуть на Егора. Вроде бы он не выглядел злым. Муж стоял, прислонившись к двери ванной комнаты, и смотрел на нее пристальным голодным взглядом. И тут случилось что-то странное – глядя Егору в глаза, Слава почувствовала, как ее подхватывает и затягивает внутрь, словно в воронку тайфуна, непреодолимое желание. Она смотрела в его глаза, видела, как медленно и неотвратимо он приближается к ней, и всё, что она понимала – это то, что если он сейчас не прикоснется к ней, не возьмет ее здесь и сейчас, она просто умрёт, как умирают в пустыне заблудившиеся путники, лишенные воды.

Наконец-то он рядом. Ярослава почувствовала, как Егор проводит костяшками пальцев по ее скуле, затем большим пальцем проводит по губам. Его взгляд не отпускал её. Глаза в глаза и невозможно прервать этот контакт. Инстинктивно Слава обхватила палец мужа губами и пососала его. В ответ

услышала стон и тут же оказалась лежащей на кровати на спине с задранной до поясницы ночнушкой, в которой легла вчера спать. Еще десять минут назад это испугало бы ее до обморока, но сейчас все было по-иному. Желание Ярославы ощутить Егора в себе, быть его во всех смыслах, заслонило собой все страхи и воспоминания. Она не думала, что так вообще может быть. Слава всегда была девушкой рассудительной и здравомыслящей, не склонной к импульсивным поступкам и бурному выражению эмоций. Чем, безусловно, с детства радовала маму, папу и учителей. Сейчас ее словно подменили, она не узнавала себя. Мгновение спустя никакой ночной рубашки на девушке уже не было – абсолютно обнаженная, она лежала перед Егором с разведенными в стороны ногами. Страх, стыдливость – все было забыто, место Ярославы заняла обезумевшая от похоти женщина. Егор встал на колени между разведенных ног жены, наклонился и стал целовать ее губы сначала нежно, потом все более напористо. Поцелуи Егора становились все более требовательными и даже грубыми. Но Славу это почему-то не пугало, наоборот – сейчас ей нужно было больше, сильнее, жестче. Она совершенно не отдавала себе отчета в том, что происходит. Все ее тело превратилось в один сплошной сгусток желания. Везде, где мужчина прикасался к ней пальцами, словно оставались горящие следы. Но это была желанная боль. Егор провел дорожку поцелуев от губ до развилки бедер, не обойдя вниманием грудь и живот, затем развел ее ноги еще шире в сторо-

ны. Когда Ярослава почувствовала, что Егор коснулся языком ее клитора, она громко застонала и выгнулась дугой – ее затопила волна оргазма. Егор продолжил ласкать ее языком, и Ярослава растворилась во второй волне.

Она еще не успела прийти в себя, как почувствовала, что Егор осторожно и медленно входит в нее. Девушка испытала незначительный дискомфорт, но сейчас она не придала ему никакого значения – она почувствовала, как вихрь жгучего бесстыжего вожделения снова подхватывает ее и несет. Егор двигался сначала осторожными, затем все более быстрыми и сильными толчками, оба были как голодные обезумевшие животные, дорвавшиеся до еды. Егор внезапно вышел из Ярославы, перевернул ее сначала на живот, потом дернув на себя, поставил на четвереньки и продолжил вбиваться в нее сзади грубыми быстрыми толчками. Через несколько минут, дождавшись, пока жена кончит, Егор с рычанием излился в нее и, упав на постель, стараясь не придавить Ярославу, притянул ее к себе.

Заметив, что девушка затихла, Егор перевернул ее на спину и напряженно вгляделся в лицо:

– Славка, все в порядке? Тебе больно? Скажи что-нибудь!

– Егор, что это было?!

– Видимо, последствия брачной связи. Я считал, что это только меня касается и связь односторонняя, оказалось, что нет.

Потом, подумав и нахмурившись, Егор продолжил:

– Либо это беременность повлияла.

Телефонный звонок оба услышали не сразу. Оба уставились друг на друга, а потом Егор схватил свой телефон – оба опоздали на работу на два часа.

– Так, Слава, ты сегодня остаешься дома. Тебе надо в себя прийти и вообще отдохнуть. Я постараюсь вернуться пораньше, и мы продолжим с чего начали.

– С ума сошел? Что я на работе скажу? Какую уважительную причину мне придумать?

– Сексуальное и психическое здоровье мужа – это, по-твоему, не уважительная причина? Я сам им об этом скажу, как раз сейчас заеду по пути.

– Что?! Нет!!! Ты меня опозорить хочешь?

– Да пошутил я, пошутил. Скажу, что отправил тебя в связи с производственной необходимостью в какую-нибудь командировку на две недели.

Тут Егор понял, что проговорился и прикусил язык. Да было уже поздно.

– В какую такую командировку? И какое отношение ты можешь иметь к моим командировкам? Да, и, кстати, давно хотела тебя спросить – почему мне выплатили больничные за две недели отсутствия, хотя я даже больничный лист не приносила?

Егор сделал возмущенное лицо:

– Ты это у меня спрашиваешь? Они выплатили – вот у них и спрашивай, нечего из меня виноватого делать. Согла-

сен – это полное безобразие – выплачивать больничный прогульщикам, вопиющее нарушение Трудового Кодекса, но я-то здесь при чем?

Тут Ярослава не выдержала и рассмеялась.

– Не увиливай от ответа. Какая связь между тобой и «Домино»?

– Славка, тебе надо следователем работать, вцепилась – не оторвешь, ну чисто бульдог. «Домино» – одна из дочек «Альянса». А поскольку я являюсь председателем правления «Альянса», то смею надеяться, что к моему скромному мнению в твоей конторе прислушаются и забудут о твоем существовании на две недели.

– А потом?

– А что потом? Отдохнешь, привезешь своего Тимофея, обживетесь тут, как следует, а там видно будет. Сама подумай, если ты Тимофея привезешь, ему же тут одиноко будет без тебя. Он здесь ничего не знает, будет целый день один скучать. А так вы вдвоем будете, он быстрее привыкнет.

– А ты знаешь толк в мотивации.

– Ну еще бы! В председатели правления просто так не берут!

– Договорились! Но только потом, если я захочу выйти на работу, не вздумай мне запрещать!

– Хорошо. Если захочешь.

25.

В офис Егор приехал в отличном расположении духа – впервые за несколько месяцев. Распорядился подать кофе и пригласил к себе заместителя.

Андрей явился через десять минут с толстой черной папкой в руках и швырнул ее на стол Егору.

– Что это?

– А это все, что у нас есть сейчас по Быстрицкому. И, спешу сообщить, немало. За последние два года этот крысёныш развернул у тебя за спиной бурную деятельность. В этой папочке даже по человеческим меркам на пожизненное светит – наркотики, нелегальные опыты на людях и амбиморфах, работорговля и даже убийства. Антипов вчера со страху выложил все, что знал, а знал он, как оказалось, немало. С Быстрицким они знакомы со студенческой скамьи, тот Антипова умудрился внедрить в «Альянс» еще восемь лет назад. Активный саботаж начался год назад – видимо, Быстрицкому надоело ждать, и он решил форсировать события. Как раз к этому времени уже был разработан препарат, вызывающий в амбиморфах такие качества, как немотивированная агрессия, повышенное либидо, кратковременная ретроградная амнезия. Последнее очень удобно – угощаешь кого-нибудь этой отравой, а он и вспомнить потом не может, с кем и что принимал внутрь.

– Антипов рассказал, где и кто мне подлил этой дряни?

– Самое интересное, что про тебя он ничего не знает. Он вообще не в курсе, что тебя тоже угостили.

– Может, врёт?

– А смысл? Он и так все практически рассказал – судьба любимого сынули не может оставить отца равнодушным. И про опыты выложил, и про сотрудничество с Быстрицким. Уж про эту-то мелочь не стал бы врать.

– Он знает, где лаборатория находится?

– Говорит, что нет. Но выяснить это – вопрос нескольких дней. У меня свой информатор – крутится рядом с людьми Быстрицкого, присмотрится, выяснит, куда твой любимый дядюшка катается время от времени. Параллельно всю недвижимость проверим, у семейки должно ее быть немало, но вся она наверняка зарегистрирована если не на нем, то на ближайших родственников. А там дело техники – прошерстить все места. Только это надо будет одновременно повсеместно сделать, чтобы он свернуться не успел.

– Тогда действуй. Но мне одно непонятно – лаборатория не иголка в стоге сена, как ему столько лет удавалось у меня за спиной такие дела проворачивать? Андрей, ищи крысу, она точно есть. Во-первых этот Быстрицкий с его наркотой, во-вторых сынок Антипова, которого СБ почему-то пропустила. Черт знает что творится, а я не ни сном, ни духом. СБ в первую очередь проверь.

– Вот и я о том же. Слушай, я тут хотел тебя спросить кое

о чем.

– О чем?

– Ту девчонку, Ваську, ты куда дел? Я хотел извиниться перед ней, а мне сказали, что в клубе она больше не работает.

– Я уволил ее из клуба.

– А ее-то за что? Выяснили же, что это не она меня той дрянью опоила.

– Я ее в «Солнечный» отправил, к Клавдии Георгиевне. Пусть помогает. Пока пообвыкнется, там уже и сезон начнется – отдыхающие толпами пойдут, лишняя помощница не помешает.

– Ну ладно тогда. Может, потом как-нибудь буду в тех краях, заеду в гости к Клавдии Георгиевне, заодно и Ваську навещу.

Егор проворчал себе под нос:

– То-то она рада будет.

Тут же услышал в ответ:

– Она может, и не будет. Зато мне легче станет.

– Так ты из-за этого изображал из себя Пьеро в последние дни?

– Скажешь тоже – Пьеро! Что такого в том, чтобы извиниться перед человеком, которого чуть не покалечил?

– Ну ладно, ладно! Я пошутил. – Засмеялся Егор.

Оставшееся рабочее время ушло на рутинные дела, подписание документов, пару встреч с руководителями дочерних компаний. И только в конце дня Егор вспомнил о том,

что должен предоставить алиби Ярославе. Он позвонил в приемную «Домино» и попросил соединить с директором:

– Сергей Николаевич, добрый вечер!

– Добрый!

– Хотел лично предупредить вас – Мелёхину не теряйте ближайшие неделю-две. У нее семейные обстоятельства изменились, требуется пара недель отдыха. Оформляйте как оплачиваемый отпуск.

– Хорошо, Егор Васильевич. – Недоуменно проговорил Третьяков. – Как скажете. Оплачиваемый так оплачиваемый.

Затем Егор позвонил Ярославе и, сообщив, что через час будет дома, спешно закончил все дела и отправился в ювелирный магазин. Он хотел выбрать для жены какой-нибудь особенный подарок сегодня. Женщины любят побрякушки, правда, Егор заметил, что Ярослава не носит много украшений – обычно на ней были какие-нибудь сережки, одно-единственное кольцо и цепочка. Теперь на безымянном пальце жены сияло обручальное колечко, но Егору хотелось, чтобы у Ярославы были еще какие-нибудь украшения.

Мужчина долго стоял у витрины, размышляя о том, какие серьги девушке понравятся больше. Наконец выбрал длинные серьги с брильянтами и, предвкушая интересный вечер, отправился в «Райский».

До поселка домчался за двадцать минут. Поставив машину в гараж, зашел в дом и тут же увидел довольного Тимофея, который умывался, сидя на подоконнике в гостиной.

Заметив Егора, кот хитро прищурился и продолжил кошачий ритуал уже левой лапой.

Егор хмыкнул и прошел в кухню. Сегодня вечером Славка решила испечь пирог – подрумяненные круглые бока виднелись через окошко духового шкафа.

Егору почему-то показалось, что теперь его дом стал особенно уютным. Все необходимые компоненты для этого имелись – вечер, любимая жена, пирог в духовке. И даже нахальный кот идеально вписывался в эту картину.

– О! Ты уже пришел? Сейчас пирог поспеет как раз. А я Тимофея привезла сегодня – решила не откладывать, раз уж у меня отпуск. Кстати, а у меня отпуск?

– Да, я попросил Сергея Николаевича оформить тебе отпуск на пару недель.

– Как, оказывается, выгодно быть замужем за начальником начальника.

– Тебе со мной вообще несказанно повезло. Закрой глаза.

– Зачем?

– За надом. Много вопросов задаешь. Закрой, говорю.

– Ну ладно. – Ярослава закрыла глаза.

–Теперь открывай.

– Ого! Это мне?!

– Ну не мне же! Подчиненные не поймут, если я в таких на работу приду.

– Егор, я даже не знаю…

– Не продолжай, я и так догадываюсь, что ты хочешь ска-

зать – дорого, не могу принять и тому подобный бред. Я твой муж и уж от меня-то ты можешь такой подарок принять. Я тебе на свадьбу, между прочим, ничего не подарил. Подумаешь еще, что муж у тебя скряга.

– Что ты! Я бы такого никогда не подумала о тебе! Спасибо, они такие красивые! Только вот куда я их надевать буду? Я только дома и на работе бываю.

– Ну значит, придется тебя куда-нибудь выгуливать. Завтра вечером приглашаю тебя в ресторан.

В этот момент в кухню вошел Тимофей. Посмотрев сначала на хозяйку, затем на Егора, издал короткое «мя» и уселся на табуретку.

Чай с пирогом пили втроем – даже Тимке достался кусочек.

Вообще-то Тимофей был очень воспитанным котом. И тактичным. Когда он увидел, что эти странные люди принялись облизывать друг друга, он уверенной тигриной поступью удалился с кухни.

26.

Следующий день Ярослава решила провести с пользой. Проснувшись поутру, она увидела, что Егор уже уехал на работу. Прошлая ночь была наполнена то страстью, то такой нежностью, которой от Егора трудно было ожидать. Муж открылся ей сегодня с другой стороны, может быть, это просто ее беременность так повлияла на него? Он ни разу не говорил ей, что любит. Но ведь и она не говорила. Об этом еще не время говорить, еще все так зыбко между ними.

Ярослава позавтракала пирогом, оставшимся со вчерашнего вечера, насыпала Тимофею в чашку сухого корма, налила воды, и вышла из дома. Сначала заглянула в домик охраны – предупредила, что идет прогуляться в поселок, затем вышла за ворота и не спеша отправилась по дорожке мимо особняков.

Поселок приятно удивил Ярославу – она ожидала увидеть глухие серые высокие заборы, как это обычно принято. Здесь же все было по иному – если где-то и были изгороди, они носили скорее декоративный характер и символически отделяли один участок от другого. Все участки были красивыми и ухоженными, и ни один участок не был похож на другой. Тем не менее, все они не выбивались из какого-то единого стиля, равно как и сами дома. В основном, преобладали дома, выстроенные в классическом стиле, но попались по дороге

пара домов в стиле модерн и несколько коттеджей в русском стиле. Ярослава заметила, что дома не были хаотично расположены, как придется – поселок явно строился по заранее утвержденному плану. Например, дома в русском стиле были расположены слегка в отдалении и дизайн участков там был несколько иным.

Девушка шла по дорожке и смотрела по сторонам. Навстречу ей встретилось несколько человек, точнее амбиморфов – теперь девушка их сразу могла отличить от людей. Все они очень вежливо и приветливо с ней поздоровались. Прогулка нравилась Славе все больше и больше. По пути она заглянула в местный магазинчик, отметила про себя, что ассортимент товаров здесь очень приличный, взяла стаканчик горячего чая в автомате и отправилась дальше.

Обнаружив неподалеку симпатичный сквер, Ярослава устроилась на деревянной скамеечке под большой разлапистой елью. Настроение было отличным, погода прекрасной – мартовское солнце уже слепило вовсю, превращая снег в покрытые ледяной корочкой лужицы. Мысли текли неспешно, одна за другой. Ярослава вдруг поняла, как это важно – иметь возможность вот так, никуда не спеша, наедине с самой собой о чем-то размышлять. Или не размышлять, а утихомирить свой внутренний голос, вечно стремящийся втянуть в диалог самого себя и просто наблюдать.

Суетливые запасливые белки, как обычно, стремились выманить что-нибудь вкусненькое «на черный день». К сча-

стью, у Ярославы были с собой орешки. Продавец в магазинчике посоветовала купить, если вдруг посетительница захочет угостить белок по пути.

Вдруг белки бросились врассыпную. Ярослава услышала рядом с собой кашель и чей-то голос произнес:

– Извините, я вам не помешаю?

Слава увидела перед собой высокую статную черноволосую женщину. Раздосадованная тем, что незнакомка нарушила ее уединение, девушка разрешила:

– Нет, конечно. Пожалуйста, присаживайтесь.

Та уселась на скамью, аккуратно расправив складки пальто.

– Не возражаете, если я закурю?

Вообще-то Слава возражала – в ее положении дышать сигаретным дымом было неполезно. В этот раз она решила, что у нее есть причина быть невежливой:

– Извините, но возражаю. Мне нельзя дышать сигаретным дымом.

Незнакомка внимательно посмотрела на Ярославу и произнесла непонятную фразу:

– Вот, значит, как? Ну тогда его решение мне понятно.

Ярослава с недоумением посмотрела на женщину:

– Чьё решение? О чём это вы?

– О Егоре, естественно. Я так понимаю, вы беременны? То-то я думаю, странная женитьба. Просто жуткий мезальянс. Кто Егор и кто вы? Уже не говоря о том, что вы чело-

век. Но даже будь вы амбиморфом, вы ему всё равно не пара.

Тут Ярослава разозлилась.

– Я так полагаю, вы считаете, что это вы – пара Егору?

– Ну что вы, милая! Конечно, нет! Если бы это было так, он бы давно женился на мне, ведь мы с ним любовники уже на протяжении очень долгого времени. Дело в том, что Егор, как и все остальные амбиморфы, ждет свою «предназначенную» пару, а ни вы, ни я таковой не являемся. Каким-то образом вы умудрились забеременеть, уж не знаю, как вам это удалось. Вот Егор и вынужден был жениться на вас. Всякому известно, как представители нашего вида относятся к потомству. Но человек не пара двуликому. Рано или поздно Егор встретит свою «предназначенную» и что тогда будет с вами? Мой вам совет – бегите, пока не поздно. Иначе потом останетесь у разбитого корыта. Вы же понимаете, что при разводе ваш ребенок останется с Егором?

– А вам-то что за интерес все это мне рассказывать?

– Я вам сочувствую как женщина женщине. Каждая из нас является жертвой обстоятельств и мужской похоти. Только вот, если Егор встретит свою предназначенную пару, я теряю меньше, чем вы. Я потеряю только Егора, вы же потеряете и Егора, и вашего ребенка.

Тут незнакомка засуетилась:

– Ну, мне, пожалуй, пора! Вы же знаете, Егор не любит ждать. Прощайте!

Она резко встала и быстро зашагала к выходу из сквера.

Ярослава не знала, что и думать. Она успела немного узнать своего мужа, и он не был похож на человека, способного выгнать жену из дому и забрать у нее ребенка. С другой стороны, что она знает об амбиморфах? Надо бы у кого-нибудь спросить про этих «предназначенных».

Та женщина заявила, что она любовница ее мужа уже много лет и что сегодня у них свидание. Славе не хотелось в это верить. Сегодня вечером она прямо спросит обо всём у Егора.

На сердце легла тревога, солнечный мартовский день потерял свои краски и стал серым и промозглым. Ярослава, смотря себе под ноги, медленно поплелась домой.

Дойдя до своего (своего ли?) дома, Ярослава постучалась в домик охраны. На крыльцо вышел здоровяк, разумеется, амбиморф. Его сегодня Ярослава еще не видела. Скорее всего, пока она гуляла, заступила новая смена.

– Добрый день, Ярослава Степановна! Чем могу помочь?

– Добрый день! Можно задать вам вопрос?

– Конечно.

– А это правда, что все амбиморфы ждут свою «предназначенную» пару?

Здоровяк расплылся в улыбке:

– Конечно, правда! Каждый амбиморф ждет этого самого главного события в своей жизни! И женщины, и мужчины. Часто бывает, что не находят. Тогда либо не женятся никогда, либо выбирают для брака наиболее подходящего парт-

нера, желая хоть немного скрасить свое одиночество в старости.

– А если поженились, а потом встретили?

– По-разному бывает. Чаще всего разводятся и вступают в брак с «предназначенным». Все поймут и никто не осудит, потому что встретить «предназначенную» – это счастье, которое далеко не всякому выпадает. Можно сказать, что истинный брак, скрепленный на небесах – это брак «предназначенных», такие браки считаются священными и не могут быть расторгнуты.

– Спасибо.

– Не за что. Если будут еще вопросы – обращайтесь. Буду рад помочь.

С тяжелым сердцем Ярослава зашла в дом. Неужели Егор наврал ей, лишь бы заставить ее быть рядом ради ребенка? Если так, то на что он еще способен?

27.

Подготовка к крупному тендеру шла полным ходом – головной офис «Альянса» работал в режиме аврала. Речь шла о многомиллионном подряде на создание и сопровождение программного обеспечения для региональных нужд. Этот контракт нельзя было упускать ни в коем случае. Наличие таких контрактов в портфолио компании дает в будущем хорошие возможности для роста. Да, «Альянс» был весьма крупным холдингом, но ведь всегда есть новые направления роста.

Теперь, когда Антипова с его прихвостнями убрали из «Альянса», можно было вздохнуть спокойно и работать. Контракт практически у них в кармане, такой уровень качества при таком уровне цен может предложить только «Альянс». Егор собирал айтишников много лет, ему было что предложить каждому из них – отличную зарплату, соцпакет, участие в интересных разработках, хорошие перспективы. Конечно, при всем этом оставались далеко не все – не каждый человек может работать в команде, некоторые люди способны создать что-то оригинальное только работая в одиночку.

Уже ближе к вечеру к Егору в кабинет заглянул Андрей.

– Шеф, есть новости. Только что взяли Быстрицкого прямо в лаборатории. Что-то у них там сегодня не так пошло,

вот он и сорвался туда. Ну а мы тут как тут, прямо на месте преступления с поличным, так сказать. Докладывают, что свидетелей человек двадцать, так что можно смело заказывать по твоему дядюшке панихиду. На венках предлагаю сэкономить, слишком жирно будет этому козлу.

– Ты сейчас туда?

–Да, я потому и зашел – ты со мной?

– Конечно. Хочу своими глазами увидеть масштабы дядюшкиного криминального таланта. А что Быстрицкий-младший?

– Пока не пойму, причастен ли он. Сейчас опросим всех, кого найдем на месте, там сориентируемся.

Черный внедорожник мчал обоих на юг из Города. Быстрицкий побоялся разворачивать лабораторию слишком близко к центру территории, которая принадлежала роду Ларионовых. На чужую он, естественно, также не мог залезть. По этой причине ему не оставалось ничего другого, как развернуть бурную деятельность на участке в лесной глуши, принадлежащем некогда прабабке Быстрицкого, а затем перешедшего по наследству двоюродному брату Олега Ивановича. Когда-то давно здесь располагалась база отдыха. Участком лет тридцать никто не пользовался, все домики давно поели жуки, коммуникации разрушились и про участок все забыли. Владелец пять лет назад уехал в путешествие, в последний раз давал о себе знать где-то между Хан-

ты-Мансийском и Тобольском, а затем бесследно исчез. Наследников у пропавшего не было, и, пользуясь этим обстоятельством, Быстрицкий-старший прибрал участок к рукам.

До места добрались за два часа, прилично поплутав по лесной проселочной дороге. Заехав на огороженную колючей проволокой территорию, остановились у какого-то барака, рядом с которым толпились люди. Многие из них Егору были знакомы – это были люди из службы безопасности «Альянса», только вот лица у них сегодня были какие-то странные. На земле в мартовском колючем снегу лежали несколько человек, одним из них был Быстрицкий Олег Иванович собственной персоной. Обычно всегда ухоженный, если не сказать щеголеватый, родственничек валялся в грязи как опустившийся городской забулдыга. Спутанные волосы, лицо, превращенное в один сплошной синяк, пальто в кляксах грязи – так сразу и не узнать. Увидев Егора, Быстрицкий попытался плюнуть в его сторону, но один из людей Егора тут же слегка пнул его под ребро. Быстрицкий охнул от боли и на время забыл о своих намерениях.

Всех работников лаборатории погрузили в подъехавший автобус, их ждала смертная казнь – кодекс амбиморфов на этот счет был суров и не знал снисхождений. Среди арестованных были люди, находившиеся, разумеется под юрисдикцией человеческого закона, однако Егор не собирался их судить по человеческим законам. Раз работали на амбиморфов, прекрасно понимая, что их деятельность противозакон-

на по меркам обоих миров, значит их участь предрешена. Быстрицкого затолкали в автобус к остальным арестантам, что вызвало его бурное негодование. Впрочем, на это никто не обратил внимание, автобус медленно выехал за ворота и медленно покатил по направлению к Городу.

К Егору подошел Андрей, до этого что-то обсуждавший с сотрудниками СБ.

– Егор, ты извини, что Быстрицкого чуть в фарш не превратили. Они, когда увидели, что там в этом бараке творится, его вообще убить хотели без суда и следствия. Да я бы и сам убил тварь голыми руками.

– Что там?

– Ты лучше сам взгляни.

Егор вошел в полутемный одноэтажный барак. Тут же в нос ударила страшная вонь – прокисшей еды, крови, гноя, мочи, испражнений, пота, причем все это одновременно. Глаза амбиморфа моментально перестроились в режим темноты. То, что он увидел, повергло его в шок и еще долго потом снилось в кошмарах. Большая часть барака была занята клетками, в которых находились и люди, и амбиморфы. И те и другие были в ужасающем состоянии – грязные, отощавшие, безумные, покрытые коркой то ли блевотины, то ли собственных испражнений. Одни издавали какие-то мычащие звуки, другие молча, раскачиваясь из стороны в сторону, смотрели на Егора и стоящих позади него мужчин. Но самым страшным было то, что большинство пленников бы-

ло детьми в возрасте от трех до двенадцати лет. Все они напоминали Егору маугли, которого недавно нашли в лесу. Неужели их найденыш сбежал из этого ада? Как ему это удалось?

В одной из клеток сидел мужчина, он был таким же грязным и отощавшим, как и все остальные обитатели барака. Однако, увидев гостей, он в ярости принялся бросаться на прутья клетки и рычать. Егор заметил, что мужчина находился в состоянии частичной трансформации – руки и ноги его были слегка удлиненными, с огромными когтями, краснота полностью залила белки глазных яблок, нижняя челюсть сильно выдавалась вперед.

Егор подошел ближе, вгляделся и с удивлением воскликнул:

– Алексей? Это ты?!

Перед ним был ни кто иной, как пропавший пять лет назад Алексей Быстрицкий – двоюродный брат Олега, которому, собственно, и принадлежал данный участок.

Подошедший Андрей присвистнул – он теперь тоже узнал бесноватого пленника.

– Сдается мне, дражайший Олег Иванович не на одну, а на три смертных казни претендует. Что же, и это можно устроить.

Решили, что пленников нужно вывозить отсюда по одному, так как неизвестно, каким образом они поведут себя в машине. Егор помнил, как сложно было заставить маугли за-

лезть в машину. Очевидно, что здесь их ждет та же проблема. Позвонив и распорядившись пригнать еще транспорт, Егор задал вслух интересующий всех вопрос:

– А где же родители этих детей?

Ответа на этот вопрос ни у кого не было. Сами дети, разумеется, ответить ничего не могли. Алексей Быстрицкий совершенно очевидно был в невменяемом состоянии.

Егор вспомнил о том, что надо бы позвонить Ярославе, очень поздно вечером. Она наверняка волнуется. Ему не хотелось сейчас разговаривать с ней по телефону – казалось, что если телефонный звонок соединит их на расстоянии, это чудовищное место прикоснется своими мерзкими ледяными лапами к его жене. К тому же, Егор опасался, что Славка встревожится, услышав его голос. Сейчас он не способен был разговаривать спокойно, ярость клокотала в нем. Быстрицкий должен был благодарить небо за то, что оно дало ему отсрочку в этот вечер. Окажись сейчас эта мразь здесь, Егор без промедления сломал бы ему сначала все пальцы, потом ноги и руки, а уж потом шею. Или даже лучше шею не сразу, слишком легкой была бы смерть для такого урода.

Егор набрал смс жене: «Слава, не волнуйся, сегодня буду поздно. Ложись спать, не жди меня. Тимофею привет».

Сегодняшний вечер был наполнен чудовищными находками. Неподалеку от барака нашли яму с четырьмя чуть присыпанными землей трупами. Возможно, это были родители некоторых из детей. Трупы были совсем свежими и принад-

лежали амбиморфам – двум мужчинам и двум женщинам, убиты из огнестрельного оружия явно всего часа три-четыре назад. Их нужно было тоже забрать с собой, идентифицировать и захоронить, как положено.

Когда трупы начали раскапывать, чтобы завернуть в брезент и увезти в Город, один из них внезапно ожил, еле слышно застонав. Каким-то образом жертве чудом удалось выжить и при этом не задохнуться в яме. Ей требовалась срочная медицинская помощь.

Егор ждал, когда на место прибудет медпомощь во главе с Михаилом Артемьевичем. Тот выехал из Города уже час назад и по всем подсчетам уже скоро должен был быть здесь. Егор, помня, как сам плутал на этой проселочной дороге с ее многочисленными ответвлениями, отправил навстречу доктору одного из своих людей.

На территории бывшей базы нашли несколько домиков, в которых проживал персонал, еще один полуразрушенный обгоревший барак, оснащенную по последнему слову химическую лабораторию, медпункт, санитарную зону с душевыми и кухню. Также имелся административный корпус, в котором нашлось много интересных журналов с записями аж пятнадцатилетней давности. Похоже, что эта лаборатория была создана на базе существовавшей ранее. Эти записи Егор забрал с собой, чтобы вместе с Михаилом Артемьевичем внимательно изучить.

Наконец-то подъехал доктор, и удалось приступить к эва-

куации пленников. Постепенно, все дети были осмотрены и вывезены в Город, в клинику Михаила Артемьевича. Сложнее всего оказалось справиться с Алексеем Быстрицким – он бросался на всех как дикий зверь, с яростью берсерка. Пришлось хитростью вколоть ему солидную дозу снотворного и надеяться, что он не проснется до того момента, как его доставят в клинику.

Женщина-амбиморф проблем не доставила – она была еле жива, доктор всерьез опасался, что до клиники она может не доехать. Ее время было на исходе, а в здешних условиях ей мало чем можно было помочь. Пришлось вызывать вертолет, благо площадка для посадки нашлась неподалеку – люди Егора нашли ее, когда отправились прочесывать лес рядом с территорией базы. Вертолет прибыл через полчаса, женщину погрузили на борт и отправили в Город.

Размах чудовищной деятельности Быстрицкого поражал. Он бы с легкостью сделал карьеру в системе концлагерей в нацистской Германии. Егор подозревал, что те пленники, которых им удалось вытащить отсюда – это капля в море. Лаборатория существует много лет. Где остальные подопытные? Мертвы? Если да, то где их тела?

Уже было раннее утро, когда Егор отправился назад в Город, оставив своих людей осматривать территорию базы дальше.

28.

Ярослава всю ночь не спала. Получив смс от Егора, она металась от одного состояния к другому – то обида бередила сердце, то страх за ребенка, то наваливалось какое-то равнодушное оцепенение.

Промучившись до четырех утра, Ярослава отправилась в кухню. Налив себе чаю, девушка села на диванчик и уставилась в окно невидящим взглядом. Свет включать не стала – со двора в кухню светил фонарь, в кухне было светло как в ясную лунную ночь. Быстро, однако, сказка закончилась. Прямо как в прошлый раз. Еще вчера Слава рассчитывала поговорить с Егором начистоту, рассказать о незнакомке, которую встретила в сквере, спросить о «предназначенных» парах. Сегодня она уже не была уверена в правильности выбранного решения. Почему Егор не позвонил ей? Просто написал смс и все. Чем он был занят в это время таким, что не мог говорить? Может быть этой долговязой незнакомкой? Кстати, Ярослава даже не спросила, как ту зовут. Да и черт с ней, еще не хватало любовниц мужа по именам знать. Снова заныла душа, сожалея о чем-то утраченном. Впрочем, нельзя утратить то, чего у тебя никогда не было. Если эта каланча и впрямь все это время была любовницей Егора, то, получается, и не было у Славки никакого счастья, даже капельки не было.

Но не это главное, главное – это ребенок, которого Слава уже успела полюбить всей душой. Если Егор встретит свою предназначенную пару, то, скорее всего, он разведется с Ярославой. Что тогда будет с ребенком? Муж говорил, что ребенку нужен простор для нормального развития. Да и сама девушка понимала, что она не сможет научить ребенка тому, что должен знать каждый маленький двуликий. По этой причине побег из дома с ребенком исключался. Не говоря уже о том, что это будет несправедливо по отношению к Егору и к их ребенку.

Значит, будет Ярослава жить здесь, пока это будет возможно. Будет воспитывать с Егором их ребенка, будет играть роль счастливой жены и матери на людях. Слава никогда не думала, что окажется в роли жены, муж которой имеет любовницу, а может даже и не одну. Когда она слышала о таких женщинах, ее всегда охватывало какое-то недоумение – Ярослава не понимала, как можно настолько наплевательски относиться к себе и своей единственной жизни (ведь запасной-то никто не снабжает при рождении), чтобы принести ее в жертву одному-единственному человеку, который явно этого не заслуживает. И, главное, зачем? Славе казалось, что для этого надо быть забитой овцой, напрочь лишенной чувства собственного достоинства. Видать, зря она с таким пренебрежением думала о несчастных женщинах, ведь теперь сама оказалась в такой же ситуации и не видит иного выхода – только остаться в доме Егора, невзирая на все его прегре-

шения. Похоже, судьба решила посмеяться над ней, испытав на прочность все ее принципы. Как и многие другие до нее, Слава испытания не выдержала.

Услышав, что подъехала машина, девушка быстро сполоснула чашку и отправилась обратно в спальню.

Укрывшись одеялом с головой, Ярослава сделала вид, что спит. Однако муж не торопился в супружескую спальню. Девушка услышала, что Егор сначала пошел в душ, затем направился в кухню. Там он разговаривал с кем-то очень долго по телефону, конечно, Ярослава не расслышала ни слова.

Несмотря на взбудораженные чувства, усталость взяла свое. За окном над кромкой леса уже светлело небо, когда сон все-таки сморил девушку. Уснув, она так и не услышала, как муж вошел в комнату, постоял рядом с кроватью некоторое время, затем развернулся и вышел.

Ярославу разбудил Тимофей. Он вошел в спальню к хозяйке, терзаемый чувством одиночества и скуки. Запрыгнув на кровать, он мягкими лапами прошелся по спине девушки и уткнулся мокрым носом ей в ухо, громко замурлыкав. Та тут же проснулась, взглянула на часы и подскочила с кровати – время уже приближалось к обеду. Впрочем, на работу спешить не было необходимости. И поэтому Ярослава решила снова погулять по поселку, а затем съездить проверить свою квартиру.

Слава неспешно прогуливалась, а неприятные мысли вновь терзали разум и тревожили сердце. Она еще раз пере-

брала в уме все варианты развития событий, но приходила к одному и тому же выводу – она не сможет оставить своего ребенка, и поэтому будет жить здесь – с ним и его отцом, пока ее не выгонят.

Решив, что достаточно нагулялась, девушка уже повернула обратно к дому, как вдруг увидела странную парочку. Женщина и ребенок прогуливались в сквере. Ребенку было лет десять на вид, но выглядел он очень странно – шел на полусогнутых ногах и все время нервно озирался по сторонам. Когда Ярослава взглянула на руки ребенка, она увидела огромные когти на узловатых пальцах. Девушка замерла – неужели ее ребенок будет выглядеть так же? Сопровождающая мальчика женщина крепко держала мальчика за руку и, видимо, что-то рассказывала. Тот внимательно слушал, никак не реагируя, плелся по дороге, неловко переставляя длинные ноги. Поравнявшись с Ярославой, мальчик вдруг остановился и уставился на девушку. Та вежливо поздоровалась с женщиной:

– Добрый день! Погода сегодня отличная для прогулок. Это ваш сын?

– Добрый! Нет, что вы! У меня, к сожалению, пока нет детей. Вот и взяла себе найденыша. Он молодец, был-то совсем дикий, а сейчас любо-дорого посмотреть.

Все это время мальчик рассматривал Ярославу. Глаза из под густой черной челки сверлили девушку внимательным взглядом.

– Найденыша? – недоуменно спросила Слава.

– Да, его нашли в лесу. Может, слышали, есть тут недалеко такой санаторий «Солнечный», вот рядом с ним и нашли. Егор Васильевич сказал, что поставим мальчишку на ноги, негоже ребенку-амбиморфу дикарем по лесам бегать. Видно, с матерью что-то случилось, осиротел бедняжка. А вы ведь жена Егора Васильевича?

–Да, жена. Ярославой меня зовут.

– А я Ольга. Ну ладно, пойдем мы дальше гулять.

– Да-да, конечно. Приятно было познакомиться.

Значит, это и есть тот «горгулья», что напугал Ярославу в «Солнечном». Девушка была в этом совершенно уверена. Вот, значит, что бывает с детьми-амбиморфами, если они остаются без опеки родителей. Ярослава снова подумала в том, что не сможет оставить своего ребенка ни при каких обстоятельствах.

Захватив с собой ключи от квартиры, Слава отправилась в Город – требовалось полить цветы, протереть пыль и проведать соседей. Перед самым отъездом позвонил Егор и попросил захватить с собой документы из его кабинета, раз уж она все равно едет в Город.

Солнце заволокли тучи, и дорога стала по-весеннему серой, она навевала какую-то странную тоску, так и тянуло забиться куда-нибудь в угол и сидеть там тихонько, чтобы никого не видеть. Меньше всего сейчас хотелось видеть Егора. Ярослава пыталась быть объективной, ведь прямых до-

казательств, что та женщина является любовницей ее мужа, у Ярославы не было. Были только слова незнакомки и отсутствие мужа ночью дома.

Дилемма назревала серьезная, Ярослава не знала, как поступить. С одной стороны, врожденная честность требовала честного и откровенного разговора с мужем, хотелось задать ему прямой вопрос и посмотреть в глаза. С другой стороны, уйти от Егора она все равно не сможет, значит ей придется жить с ним даже в том случае, если он сознается в наличии любовницы. Как изменится их жизнь при этом? Ведь необходимость скрываться для Егора отпадет. Он тогда совсем перестанет уважать жену, будет считать, что об нее можно ноги вытирать, раз она все терпит и не уходит. Не лучше ли тогда промолчать и сделать вид, что она ничего не знает?

За размышлениями Слава не заметила, как доехали до здания, в котором находился офис «Альянса». Девушка прихватила папку с документами и вошла в офисный центр. Поднявшись в лифте на нужный этаж, она немного поплутала по коридору, пока не нашла дверь с надписью «Приёмная». Толкнув дверь, Слава вошла в помещение. Странно, никого нет. Ну и ладно, она только передаст документы Егору. Дверь в кабинет была приоткрыта, быстрым шагом Ярослава пересекла приемную и вошла в кабинет.

– Привет, я …

Тут Ярослава осеклась. Зрелище, представшее ее глазам, не оставляло никаких сомнений – кабинет еще совсем недав-

но использовался явно не по тому назначению, для которого создавался. Бумаги лежали на полу, явно сметенные со стола чьей-то рукой, на полу валялись женские трусы, а рядом с книжным шкафом вчерашняя незнакомка собственной персоной застегивала бюстгальтер. Вид у нее был как у женщины, только что занимавшейся сексом – вся растрепанная, со смазанной помадой, любовница мужа вызывала у Ярославы стойкое отвращение. Жаль, что только у Ярославы. Егора, судя по всему, в ней все устраивало.

– Ярослава, добрый день! Вы извините, что так некрасиво вышло, мне так неудобно перед вами. Обычно мы с Егором встречаемся в его квартире, а сегодня он мне позвонил и пригласил сюда, сказал, что очень соскучился и не в силах дождаться вечера. Ярослава, поймите правильно, вы – человек, а Егор – амбиморф, у него специфические предпочтения в сексе, которые можно реализовать только с женщиной-амбиморфом. Мы только приветствуем секс «пожестче», вас же Егору приходится беречь, тем более вы сейчас в положении. Пока он не встретит свою предназначенную пару, он остается полигамным мужчиной, с этим ничего не поделать.

– Я все поняла, можете не продолжать. Вот это передайте, пожалуйста, Егору – он просил завезти.

Ярослава вылетела из кабинета и помчалась к лифту, чувствуя, как глаза застилают слезы. Ей нужно поехать к себе домой, прореветься и обдумать создавшееся положение. А

еще лучше – пожить у себя пару дней. Какой теперь смысл в объятиях мужа, если его присутствие, кроме горечи и обиды, не будет вызывать никаких эмоций? Михаил Артемьевич говорил, что эмоции нужны только положительные, а какие могут быть положительные эмоции, если муж – лгун и предатель.

29.

Егор вернулся в кабинет и увидел, что Тамара еще не ушла.

– Ты еще здесь? Я же сказал тебе: вернусь, и чтобы духу твоего тут не было! Если ты слов не понимаешь, я могу сам тебя вышвырнуть в том виде, в каком ты есть!

– Егор, не кипятись! Я пришла, думала, что мы по старой дружбе доставим друг другу удовольствие. Знаешь, ты меня совсем забыл, я теперь так одиноко иногда себя чувствую.

– Тамара, ты прекрасно знала правила игры. Мы с тобой трахались и иногда вместе посещали тусовки. Всё! Это всё! Я думал, ты как умная женщина, понимаешь это.

– Егор, ну зачем же сейчас все прекращать? Я понимаю, ты женат. Но ведь твоя жена нам ничем не помешает. Сам подумай, она в положении, вряд ли с ней ты сможешь осуществить все свои фантазии. А со мной, Егор, ты знаешь – все, что угодно, я ведь тебе никогда ни в чем не отказывала.

Егор в бешенстве уставился на бывшую любовницу:

– Откуда тебе известно, что моя жена беременна? Ты что, говорила с ней?!!

Тамара поняла, что проговорилась и тут же, кусая губу, начала мямлить:

– Егор, я случайно. Просто встретила, мне интересно стало, вот я и подошла познакомиться.

– Где встретила? Отвечай, блядь, немедленно! Ты хочешь меня до убийства довести? Тамара, ты меня знаешь – я тебя здесь же придушу, и мне ничего за это не будет.

Егор начал медленно надвигаться на женщину. Та в ужасе отступила к окну – таким своего любовника она еще ни разу не видела – мужчина был в ярости, он приближался к ней, сжимая кулаки, его череп начал трансформироваться – челюсть удлинялась, глаза наливались красным, из ставшими узловатых пальцев выдвинулись устрашающие когти. Эта когтистая жуткая лапа ударила по стене рядом с головой Тамары и провела по стене когтями с зубодробительным скрежетом.

Напуганная женщина затараторила:

– Так я это… В сквере… Погулять вчера пошла, вот там и … Егор, пожалуйста, не трогай меня! Я все поняла, я уже ухожу!

Егор, не удержавшись, схватил бывшую любовницу за плечи и как следует, потряс. Вдруг из кармана ее платья выпал маленький флакончик и закатился под стол. У Егора на глазах Тамара побледнела еще больше. Теперь она была белее мела, ее губы тряслись, а глаза смотрели на Егора с ужасом.

– Это еще что, блядь, такое? Что за херня в этом флаконе? Ты что, сука, мне отравить решила?

– Егор, это не то, что ты думаешь!!! Это не яд, это афродизиак просто. Я думала, что мы проведем вечер вместе, как

раньше.

– Как раньше? Ты что, уже меня угощала этим дерьмом? Нахера он тебе понадобился вообще? Или я тебя трахал некачественно? Так может, еще кого надо было позвать?

Егор открыл бутылочку, понюхал зелье и поморщился. Запах показался знакомым. Он уже где-то нюхал что-то подобное.

– Что это? Как оно называется?

Тут Егор заметил, что Тамара по стеночке тихонько продвигается к двери. Он подскочил к двери и захлопнул ее прямо перед носом у женщины.

– Ты отсюда не уйдешь, пока не ответишь на все мои вопросы. Если не скажешь мне – скажешь моим людям. Они не будут с тобой столь вежливы, разве что ты окажешь им услуги определенного рода. Уверен, никто из них от минета не откажется.

– Егор, не делай этого, пожалуйста, я все расскажу как есть!

–Жду. Можешь начинать.

– Я не знаю, с чего начать. Это не просто афродизиак, это приворотное зелье.

– Серьезно? Приворотное зелье? Тамара, ты вроде дурой никогда не была. Где ты взяла это дерьмо? Я даже спрашивать не буду, сколько денег ты за него отвалила.

– Нисколько. Оно мне бесплатно досталось, мне его знакомый дал – у него бабка-колдунья. Он сказал, что ее зелья

со стопроцентной гарантией.

Егор снова отвинтил крышку и понюхал. Знакомый запах, интересно, что за ингредиенты? Он бы не удивился теперь, если бы узнал, что Тамаре под видом приворотного зелья впарили мочу какого-нибудь бомжа. Господи Боже и этим дерьмом она хотела его напоить! Егор снова испытал непреодолимое желание придушить эту дуру. Надо же, а ведь производила впечатление умной женщины. Наверное, потому что больше молчала, поэтому и за умную сошла. Только вот странно, что ей это варево бесплатно дали. Зачем? Посмеяться над глупой женщиной?

– Зачем тебе это, можешь объяснить?

– Я люблю тебя! Ты в последнее время совсем меня забыл. У нас же все хорошо было, Новый год вместе встретили, как семья. А потом что-то случилось, и ты совсем перестал мне звонить и приезжать. Вот я и решила воспользоваться помощью знахарки, мне знакомый давно предлагал, но я отказывалась – не было нужды, ты ведь был со мной.

– Тамара, я тебе уже сказал – мы никогда не были семьей, и не будем. У меня есть жена и будет ребенок.

– Но ведь она человек!

– Ну и что? Она – моя «предназначенная».

Тамара изумленно уставилась на Егора.

– Тамара, ты не можешь не понимать, что никаких шансов у тебя нет. Если с ее головы упадет хоть один волосок, твоя шея лишится головы. Понятно? Даже, если ты в этом будешь

не виновата. Так что в твоих интересах, чтобы моя пара жила долго и счастливо. Поняла?

– Да, я все поняла. – Тамара сразу сникла. – Так, значит, вот почему зелье ведьмино не подействовало в прошлый раз, оказывается, ты уже встретил свою «предназначенную пару».

– Что? О чем ты? Какой прошлый раз?

– Ну, когда ты за телефоном возвращался. Я надеялась, что ты останешься, а ты уехал. Теперь понятно, почему.

Егор не помнил, чтобы он когда-то возвращался к Тамаре за телефоном. И вдруг мужчину озарила страшная догадка.

– Когда это было?

– Я точно не помню, разве это так важно? Этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится. Ты теперь и на километр не подойдешь ни ко мне, ни к моей семье.

Теперь Егор был рад, что не вытолкал Тамару взашей с самого начала.

–Так когда?

–Точно не помню, но это был выходной. Ты приезжал ко мне с разговором о том, что между нами все кончено, помнишь?

Егор помнил. Это было то самое воскресенье. Он поехал к Тамаре, чтобы порвать с ней все отношения. В тот момент он еще не знал, что Ярослава является его предназначенной парой, но встречаться с обеими женщинами одновременно ему

казалось непорядочным. К этому времени он уже отчетливо понимал, что Ярослава – это не разовая утеха, что какое-то время они будут вместе, поэтому счел за благо дать Тамаре отставку. После разговора с Тамарой он вышел на улицу, сел в машину и поехал дальше по делам. Это было где-то в половине пятого вечера. А потом, всё – провал в памяти. Значит, он возвращался в тот вечер к Тамаре за телефоном, видимо забыл его у нее.

– Напомни, пожалуйста. Я что, с тобой еще и чаи распивал, когда за телефоном вернулся?

Тамара удивленно посмотрела на него.

– Чаи? Нет, ты попросил воды, я принесла. Добавила туда зелья.

– Как зовут знакомого, который дал тебе зелье?

– Павел. Быстрицкий Павел, мы познакомились на одном из благотворительных приемов.

– Благотворители, блядь!

Егор вспомнил этот запах. Теперь никаких сомнений не оставалось. Вчера в лаборатории Быстрицкого было изъято множество материалов, в том числе несколько склянок с точно таким же, судя по запаху, препаратом.

– Тамара, ты женщина. К тому же, как выяснилось, дура. Только поэтому тебе не грозит смертная казнь за попытку убийства главы Рода. Сама знаешь, что за это бывает.

– Что?!!! Какого убийства?!!! Егор, я ничего подобного не собиралась делать, верь мне! Я думала, это просто при-

воротное зелье, я не хотела ничего плохого. Я люблю тебя, Егор, люблюю-ю!

Тут женщина завыла в голос. Егор поморщился – теперь он еще должен ее успокаивать!

– Так, всё! Хватит концертов! Убирайся и не попадайся мне больше на глаза! Забирай свое шмотье и проваливай!

Егор вызвал охрану и распорядился проводить Тамару до выхода и больше ее никогда не пускать в это здание.

Женщину увели, а Егор сел в свое кресло и задумался. Что Тамара успела наболтать Ярославе во время встречи в парке? Надо позвонить жене и все выяснить. Егор набрал номер Ярославы. Отключено. Странно. Следом набрал номер водителя.

– Игорь, а Ярослава Степановна не с тобой случайно?

– А она решила к себе в квартиру сегодня съездить. Я ее отвез минут десять назад.

– Не сказала, когда обратно поедет?

– Сказала, что на сегодня я больше не нужен, отпустила домой.

– Вот как? Ясно, спасибо.

Что еще за фокусы? Непохоже на Ярославу. К тому же, он просил ее документы привезти.

Тут взгляд Егора наткнулся на черную папку, лежащую на краю стола. Откуда она здесь?!! Ярослава приезжала? Значит, она и Тамару видела?!!

Егор еще раз набрал Ярославу. В ответ тишина.

Интересно, что тут происходило в его отсутствие?

Войдя в архив записей с видеокамер, Егор нашел нужную видеозапись и нажал enter.

Он начал просмотр с того момента, как пришла Тамара. Та пришла сегодня под предлогом того, чтобы он походатайствовал за нее в каком-то закрытом клубе, в который принимали только по рекомендации пяти человек – членов клуба. Андрей состоял в этом клубе, Тамара знала об этом и пришла просить Егора посодействовать. Егор понимал, что женщина ищет нового покровителя и чувствовал за нее некую ответственность, поэтому не смог сразу отказать, решил сначала все-таки переговорить с Андреем.

Вот Егору позвонили, и он подошел к окну, разговаривая по телефону. Тем временем Тамара достает уже знакомый флакон и выливает содержимое в чашку. Затем усаживается на стол, задрав юбку. Егор оборачивается, видит Тамару в таком виде и говорит ей немедленно убираться – ведь сейчас должна приехать жена. Тамара так просто сдаваться не желает, в результате борьбы все бумаги падают со стола. Снова звонит телефон – это как раз сообщают, что приехал один из партнеров. Поскольку в кабинете полный бардак, Егор распоряжается проводить гостя в конференц-зал, затем велит бывшей любовнице проваливать и выходит из кабинета.

Так, а теперь то, что происходило в кабинете Егора, пока его здесь не было.

Это что еще, твою мать, такое?

Вот Тамара подходит к окну, смотрит вниз и вдруг начинает раздеваться. Вот на пол летят трусы, женщина снимает с себя блузку и бюстгальтер, разлохмачивает волосы и ловким движением смазывает помаду с губ.

Егор уже понял, что он увидит дальше. Ну и сука, оказывается!

Вот в кабинет входит Ярослава, держа в руках папку. Мужчина добавил громкости, чтобы услышать весь диалог.

Значит, Ярослава теперь думает, что Тамара – любовница Егора. Это плохо. Но Егор докажет, что это не так. Надо будет, приволочет эту змею за воротник и бросит к ногам Ярославы – путь объясняет, что наврала с три короба. А что значит Тамарина последняя фраза про предназначенную пару? Действительно, она же в тот момент еще не знала, что Ярослава является парой Егора.

Но тогда получается, что и Ярослава не знает?!!

Егор начал лихорадочно вспоминать, говорил ли он когда-нибудь Ярославе о том, что такое «предназначенная пара»? И не смог вспомнить ни единого случая. Он ведь даже, кажется, ни разу не сказал, что любит её. Думал, что она и так сама все поймет. Вот идиот!

Быстро накинув дубленку и схватив ключи от машины, Егор помчался к лифту. Следовало срочно найти Ярославу, пока она не наделала глупостей.

30.

Ярослава зашла в свою квартиру и без сил упала на скамеечку в прихожей. У нее хватило сил сдерживать слезы в машине, пока ехала сюда – не хотела смущать своими истериками водителя и выносить сор из избы. Почему-то именно Ярославе было стыдно, что муж ей изменяет.

Когда, бросив папку на стол Егора, Ярослава выскочила из кабинета, ей казалось, что лучше всего сейчас сбежать из этого здания и запереться у себя в квартире, чтобы никого не видеть и не слышать. Затем в голову закрались сомнения – а не обманула ли ее та женщина? На добрую самаритянку она совсем не похожа. Ярослава решила дождаться Егора и поговорить с ним.

Усевшись в кресло в коридоре, девушка достала телефон, проверила почту, написала несколько сообщений. Через некоторое время на этаже остановился лифт, оттуда вышел Егор и направился к себе в кабинет.

Ярослава пошла следом за мужем. Зайдя в приемную, увидела, что дверь в кабинет плотно закрыта. Подслушивать нехорошо, однако удержаться иной раз очень сложно. К разочарованию девушки, звукоизоляционные свойства двери были на должном уровне – ни одного слова из кабинета руководителя услышать не удалось.

Тогда Ярослава села на диванчик в приемной и засекла

время, дав себе зарок ждать не более 5 минут. Если женщина соврала, значит, сейчас вылетит из кабинета. А если не вылетит, значит, правду сказала.

Однако прошло пять минут, затем десять, но из кабинета никто не выходил. Ярослава чувствовала себя собакой, которая сидит у двери в магазин и ждет хозяина. Девушка подошла к двери, подергала ручку, кабинет оказался закрытым изнутри. Это была последняя капля. Развернувшись, Ярослава пошла к лифту, стараясь не зарыдать в голос от обиды. Она чувствовала себя бесконечно оскорбленной. Стараясь сохранять спокойствие, Слава спустилась в холл офисного здания, прошла через стеклянные двери и вышла на улицу. Она старалась сосредоточиться на каждом действии, чтобы отвлечься от того, что произошло наверху. Назвав водителю адрес, попросила его до завтра за ней не приезжать. Подумав, добавила, что позвонит, если машина понадобится. Ярослава не была уверена, что найдет в себе силы вернуться завтра в дом Егора.

Дома, просидев в прихожей полчаса, Ярослава наконец-то сняла с себя пальто и обувь, и прошла в кухню. Вскипятила чай, достала из буфета засохшее печенье и принялась его грызть, не чувствуя вкуса. Такой же безвкусной ей казалась теперь ее жизнь. Несколько дней счастья – неужели цена им долгие годы, если не десятилетия, жизни с человеком, для которого ты ничего не значишь? Разве это справедливо? Еще не успев начать супружескую жизнь, оказаться в ситуации,

в которой некоторые женщины оказываются гораздо позже. Карма, что ли, у нее такая? Кому-то Ярослава успела изрядно насолить то ли в этой жизни, то ли в предыдущей.

Вдруг девушка вспомнила, что оставила телефон в кармане пальто. Пришлось встать из-за стола и пойти в прихожую. Вынув телефон из кармана, Ярослава увидела пропущенные звонки от Егора. Разговаривать с ним ей больше не хотелось – она не хотела ничего выяснять, все и так было совершенно ясно. Слава отключила телефон и закрыла двери на все замки. У нее не было сил ни на уборку, ни на разговоры, ни на размышления. Следуя совету героини известной книги, она решила подумать обо всем завтра. Раздевшись и умывшись, она отправилась в спальню, расстелила постель и, закопавшись в одеяло, уснула крепким сном.

Ярославу разбудил жуткий грохот и топот ног. Ничего не понимая спросонья, она уселась на кровати и уставилась на Егора, который стоял в дверях комнаты и внимательно смотрел на нее. У него за спиной стояло еще двое людей, девушке показалось, что она их уже видела где-то. Слава закуталась в одеяло и охрипшим голосом спросила:

– Егор? Ты здесь как оказался? У тебя разве есть ключ?

– Ключ-то у меня есть, только толку от него нет, раз ты дверь на внутреннюю задвижку закрыла. Пришлось сломать твою дверь. С тобой все в порядке? Почему ты не открываешь дверь и не отвечаешь на телефон?

– Как сломать? С ума сошел?! Я не хотела тебя видеть, вот

и не отвечала. Уходи, я сегодня останусь здесь.

– Со сломанной дверью? Нет, не останешься. Мы поедем к нам домой и там спокойно все обсудим.

Егор сверлил Ярославу отчаянным взглядом. Затем он подошел и сел рядом на кровать.

– Егор, это не мой дом, теперь-то уж можешь в этом признаться. Дом нашего ребенка – возможно. Но не мой. Не понимаю только, зачем было лгать?

– Славушка, то, что ты сегодня видела – это все неправда, Тамара умышленно ввела тебя в заблуждение.

Ярослава горько усмехнулась:

– Так вот как ее зовут, оказывается. А то я даже не поинтересовалась, как зовут любовницу моего мужа. Неловко получается, она меня знает, а я ее нет. Ну что ж, теперь знакомы.

– Она мне не любовница. Ну, то есть была когда-то. Но это до тебя было! Мы расстались давно уже, только ей, как оказалось, все неймется.

– Вы расстались, и поэтому она сбросила с себя трусы и лифчик в твоем кабинете. Какие высокие отношения! Я, наверное, никогда не пойму столь высоких чувств. Долго же вы сегодня выясняли, в какой позе расставаться сподручнее.

Егор легонько потряс Славу за плечи:

– Слава, перестань ерничать! Между мной и Тамарой сегодня ничего не было!

– Сегодня? А вчера? Где ты был всю ночь? Господи, я уже

как истеричная жена с двадцатилетним стажем – интересуюсь у мужа, где он был ночью! Егор, мне кажется, что нам надо подумать, как мы будем жить дальше. Знаешь, я думала, что я могу закрыть глаза и притвориться, что я не знаю о существовании этой женщины. Но у меня не получилось и я не знаю, как быть дальше. Я не смогу жить так, но и ребенка не смогу оставить. Наверное, нам надо….

Тут Егор закрыл Ярославе рот ладонью, а затем прижал ее к груди.

– Замолчи, Славка, пожалуйста! Я все объясню, горе ты мое луковое! Ничего не было у меня с Тамарой, ни вчера, ни сегодня. Я даже доказать могу – могу запись с камер показать, хочешь? Мы разговаривали с Тамарой достаточно долго, мне нужно было получить от нее кое-какую информацию. Это ведь она мне тогда той отравы подлила – думала, что приворотное зелье вернет меня к ней. Я в тот день ездил к ней, оказывается дважды – в первый раз, когда сказал ей, что между нами все кончено. И во второй раз, когда понял, что оставил у нее свой телефон. Вот тогда она мне и подлила эту дурь.

Помолчав немного, Егор продолжил:

– А вчера я всю ночь был на заброшенной базе – мы там целую подпольную лабораторию накрыли. Там и Андрей, и Михаил Артемьевич были, они оба могут подтвердить. Я только на рассвете оттуда уехал, раньше никак не получалось. Я тебе смс писал.

– Я видела, но я подумала, что…. – Тут Ярослава опять захлюпала носом.

– Что я с Тамарой? Ну зачем она мне нужна? У меня теперь ты есть. – Егор еще крепче прижал к себе жену.

– Она сказала, что тебе меня мало, я же всего-о-о лишь челов-е-ек. – Славка то заикалась, то хлюпала носом. Егору было ее так жаль, он не знал, как успокоить жену. Может, валерьянки ей сто грамм плеснуть? Нельзя, наверное. Надо будет как-нибудь на досуге поинтересоваться у Михаила Артемьевича.

– Ну все-все, успокойся! Слышишь?! Тебе вредно волноваться, тем более что повода для этого нет на самом деле.

Егор гладил Ярославу по спине и чувствовал, как она потихоньку успокаивается. Почти перестали трястись плечи и стихли всхлипы. Тут она внезапно подняла лицо и посмотрела в его глаза своими серыми глазищами.

– Егор, а если ты встретишь свою предназначенную пару? Что будет со мной и нашим ребенком? Ты разведешься со мной? Ведь про предназначенные пары – это правда. Мне об этом не только эта твоя каланча Тамара говорила.

Егор улыбнулся.

– И кто это таким болтливым оказался?

Ярослава насупилась:

– Не скажу, я свои источники информации не сдаю.

– Ясно. Ну что я могу сказать? Про предназначенные пары – это чистая правда.

Увидев, что Ярослава опять собирается заплакать, Егор торопливо продолжил, смеясь:

– Но я уже встретил свою пару. Вот смотрю на нее сейчас и думаю: сейчас по заднице отшлепать, чтобы не слушала никогда незнакомых людей или до дома дотащить и там начать воспитательный процесс? Там, конечно, удобнее… Но уж очень у меня руки чешутся.

Слава хлопала глазами и, не веря своим ушам, смотрела на Егора.

– Отомри, Ярослава Степановна! И прости меня за мой идиотизм. Я со всеми этими событиями совсем забыл, что ты человек и потому не знаешь ничего о предназначенных парах.

Тут Егор показал Ярославе свою ладонь, по которой струился необычный узор, похожий на татуировку. Синяя и красная линии сплетались в причудливую вязь, в центре ладони образуя круг, напоминающий древний восточный символ инь-ян.

Ярослава зачарованно смотрела на узор. Почему она его раньше не замечала?

– А у меня почему такого нет? Или такое только у мужчин бывает?

– Вообще-то у женщин тоже, но это у амбиморфов. Ты человек, у тебя все немного по-другому. Кто знает, может и проявится еще. Главное, что он есть у меня, значит, сомнения отпадают – мы с тобой пара. Славка, даже если бы он

вообще не появился, я бы тебя все равно себе забрал!

– Что это еще за «забрал»?! Я же не вещь, чтобы меня забирать, я живой человек. Или это у вас так принято? Ты уж мне сразу все расскажи, чтобы я дурой не выглядела. Кстати, я сегодня странного мальчика встретила в поселке, он с женщиной гулял, кажется, ее Ольга зовут. Это ведь его я за чудовище приняла?

– Да, это он. Ты не переживай, он не опасен. Он совсем ребенок, понемногу привыкает жить среди цивилизованных существ.

– Что ты! Я и не боюсь его совсем. Так жаль мальчика. Интересно, что с его родителями стало?

Егор не стал ничего пока рассказывать Ярославе о том, что они обнаружили на территории заброшенной базы. Сегодня ему доложили, что в лесу нашлось еще несколько захоронений, как свежих, так и довольно старых. Некоторые трупы принадлежали совсем еще маленьким детям, было и немало взрослых. Содержимое найденных тетрадей сейчас изучалось Михаилом Артемьевичем – необходимо было выяснить, какие именно эксперименты проводились над людьми и амбиморфами. Как только появится ясность в этом вопросе, можно будет назначить какое-то лечение.

Все это его жене пока знать необязательно. Чего доброго расстроится еще, милосердная душа, бросится в клинику помогать несчастным детям. А беременной женщине совсем ни к чему видеть детей в таком состоянии. И без нее помощ-

ников предостаточно.

Егор помог Ярославе собраться, лично застегнул все пуговицы на ее пальто, нахлобучил на голову шапку и скомандовал:

– Едем домой! Ты и Тимофея решила бросить, как меня? Он, наверное, нас потерял уже.

– Я не хотела бросать, мне просто надо было побыть в одиночестве, подумать. Ой, Егор, а как же дверь-то?!

– Об этом не беспокойся, дверь сегодня новую поставят. Я оставил человека приглядеть за твоей квартирой. Ох, Славка, и беспокойная ты женщина! Все время в бега норовишь податься. И чего тебе дома-то не сидится? То на работу ей приспичит, то в бега.

– Не надо меня провоцировать и я стану спокойной женщиной!

– Ладно-ладно! Учту на будущее. Только ты мне пообещай – прежде чем сбежать в очередной раз, поговори со мной о возникшей проблеме, не доводи мужа до инфаркта. Я сегодня чего только не передумал, пока дверь ломал. Уже не чаял тебя живой увидеть. Ты знаешь, Слава, мы ведь однолюбы, уж если нашли свою пару, то все – это на всю жизнь. Я ведь говорил тебе, что развода не будет. А если, не дай Бог, тебя не станет, то и меня в тот же день не станет – я просто от тоски сдохну. Так что ты себя береги, иначе наш ребенок круглым сиротой может остаться.

– Тьфу на тебя! Чего такое говоришь-то?! И не думала я

над собой ничего такого совершать, просто перенервничала, вот и уснула крепко. Еще и телефон выключила.

Так, в шутку переругиваясь, доехали до «Райского». Внезапно пошел снег, он падал крупными хлопьями и вокруг было тихо-тихо, как будто весь мир замер в предчувствии чего-то, что должно вот-вот произойти.

Тимофей, задрав хвост трубой, вышел встречать хозяев. Ведь каждый уважающий себя домашний кот знает – всё в порядке только тогда, когда все домочадцы собираются дома, вместе балуются чаем с плюшками, обсуждают прошедший день, угощают котов. В такие моменты Вселенная становится чуточку менее хаотичным и чуточку более уютным местом.

31.

Проснувшись, Егор почувствовал, что жены рядом нет. Сон слетел с него в одно мгновение, ну и где ее носит опять?

– Славка! Ты куда подевалась опять?!!

Дверь ванной комнаты открылась и оттуда вышла Ярослава.

– Егор, ты чего орешь-то?! Напугал меня до икоты. Здесь я. Уже и выйти на минутку нельзя.

– Это ты меня напугала, скоро неврастеником с тобой стану. Иди-ка сюда, нечего там стоять.

Егору хотелось снова ощутить Ярославу рядом с собой – ее теплое мягкое тело, запах волос. Хотелось прикасаться, гладить, нюхать и многое-многое другое. Этим он и собирался заняться в ближайшее время. Всю ночь он доказывал жене свою любовь и в ответ получал то же самое, душа растворялась в щемящей нежности, когда Егор смотрел на свою мышку. Хотелось заграбастать ее в свои объятия, укутать собой, подмять под себя, чтобы никого больше не видела, кроме своего мужа и ласкать до полного ее изнеможения, пока не провалится в сон. Все так и произошло после того, как они вчера вернулись домой. Но недурно было бы с утра продолжить.

А может, и на работу не ходить? Ну не рухнет же там без него всё за один день? Скажется больным, это чистая правда

– он болен своей женой. Болен безнадежно, хронически, на всю оставшуюся жизнь. И не собирается лечиться, ему и так хорошо.

Раньше у него жизнь какая была? Обычная. Вроде бы все у него было, а оказывается, самого главного-то и не было. А он этого даже не понимал, жил своей половинчатой жизнью и думал, что так и должно быть. А Славка возьми да и переверни всю его распланированную холостяцкую жизнь с ног на голову. Не думал, не гадал, что мышка его парой окажется. Жизнь теперь красками заиграла – стала ярче, объемнее, полнее и осмысленнее. Ему один человек с плохим зрением когда-то давно рассказывал, как терял зрение год за годом незаметно, понемногу. А когда совсем невозможно стало жить и работать, решился все-таки на контактные линзы, очки-то он стеснялся носить, да и неудобные они. Надел и понял, что все эти годы он постепенно терял не только четкость изображения, но и яркость красок – теперь они были настолько сочными, что поначалу бедняге казалось, что он оказался в какой-то виртуальной реальности.

Егор, усмехаясь, схватил жену за руку и потянул на себя. Та, не успев сориентироваться, оказалась лежащей на груди Егора.

– Егор, ты же на работу опоздаешь.

– Я начальник, имею право.

– Хорошо быть начальником, наверное.

– Не жалуюсь. А теперь помолчи-ка!

Егор впился поцелуем в губы Ярославы, долго терзал их, но все не мог насытиться, отпускал на мгновение, чтобы дать жене вдохнуть воздуха и снова целовал.

Но одних поцелуев было мало. Егору нужно было всё – вся Ярослава до последней клеточки, до последнего атома. Он перевернул жену на спину, задрал сорочку, которую та успела на себя зачем-то нацепить и, раздвинув ее ноги в сторону, резко вошел. Выдохнул, посмотрел на жену внимательно, на ее расширившиеся зрачки, на учащенное дыхание, и начал двигаться, все быстрее и быстрее, унося ее с собой в вихре удовольствия.

Некоторое время спустя, оба потные и расслабленные, так и уснули, не выпуская друг друга из объятий.

Через пару часов раздался звонок – Михаил Артемьевич сообщил, что, благодаря записям с базы, имеет теперь уйму полезной информации и не прочь поделиться ей с Егором.

Как ни жаль было уезжать от жены, через час, приняв душ и выпив кофе, Егор выехал в клинику. Дело не требовало отлагательства, еще не все было понятно в этой истории. Дети, эвакуированные с базы, нуждались в лечении и опеке, опеку он им организует – многие бездетные члены Рода с удовольствием возьмут пострадавших детей на воспитание. А вот с лечением и реабилитацией могли возникнуть проблемы. Впрочем, пока рано об этом говорить. Надо послушать, что по этому вопросу скажет Михаил Артемьевич.

Подъехав к клинике, Егор отправил смс жене:

«Люблю. Я в клинике у М.А. Сорочка утром была лишней».

32.

Сегодня клиника была похожа на какую-нибудь бюджетную районную больницу – семь палат были под завязку заняты пациентами, по коридорам носились врачи и младший медперсонал. Мимо Егора, вытаращив глаза и не замечая ничего вокруг, пролетела какая-то медсестра, волоча за собой штатив для капельницы.

Егор хмыкнул. Весело тут у них. Впрочем, неудивительно – эта больница никогда не видела столько пациентов. Мужчина заглянул в одну из палат – трое подростков-амбиморфов сидели на кроватях. Их жуткие деформированные запястья были привязаны к спинкам кроватей. Время было обеденное, поэтому в палате находились две медсестры и кормили пациентов с ложечки.

Одна из медсестер оглянулась, чтобы посмотреть, кто вошел. Увидев Егора, смутилась:

– Здравствуйте, Егор Васильевич! Вот видите, приходится привязывать мальчишек. Иначе буянить начинают.

Тут в палату вошел Михаил Артемьевич.

– Вот ты где! – кивнул он Егору. – Я увидел твою машину в окно, дай, думаю, погляжу, где ты застрял.

Затем доктор мотнул головой в сторону пациентов:

– Видишь, дикие совсем. Будем потихоньку приручать. Ни говорить не умеют, ни есть с помощью приборов. Только

из миски лакать.

– Не удалось выяснить, как они там оказались, на этой базе? Если их похищали, то почему никто не заявлял о похищении детей?

– Пойдем ко мне, там поговорим. Не будем нервировать мальчишек, пусть спокойно пообедают.

В кабинете Михаил Артемьевич достал два стакана, бутылку виски и тарелку с уже нарезанным сыром и мясом. Видать, готовился к долгому разговору.

– Ты знаешь, Егор, я всегда был нелестного мнения об Олеге. Но никогда не думал, что тот может оказаться такой мразью. Жаден, мелочен, непорядочен – это да. Но то, что я узнал сегодня…. Даже если ты ему десять публичных казней устроишь, никто против и слова не скажет.

Тут доктор помолчал, размышляя, с чего начать.

– Этих детей никто не похищал, они родились там. Они никогда не видели ни семьи, ни дома, ни доброго к себе отношения. Для Быстрицкого они были всего лишь расходным материалом. Эти оказались самыми крепкими. Те, трупы которых мы нашли в лесу, не выдержали издевательств.

– А их родители?

– Почти все мертвы. Те, которые живы, вряд ли теперь способны выполнять родительский долг – они безумны, совершенно недееспособны.

Егор почувствовал, как его душит ненависть к этому уроду Быстрицкому. Ничего, он ему устроит феерический уход

в забвение. А еще лучше оставить двух мерзавцев – Быстрицкого и Антипова в живых и заставить наблюдать, как их наследники подвергаются точно таким же издевательствам, как чьи-то невинные дети. Точно, так он и поступит. А убить он обоих всегда успеет. Смерть будет слишком легким наказанием для двух уродов.

– Есть шансы, что их удастся реабилитировать?

– Мы попробуем. Попытаемся применить методики, которые обычно люди применяют для лечения наркомании. За результат поручиться нельзя, но, возможно, удастся добиться хотя бы какой-то ремиссии. С детьми сложнее – многие патологии у них врожденные, полностью самостоятельными и полноценными членами общества они, скорее всего, никогда не смогут стать. Но если кто-то возьмет над ними опеку и будет присматривать и заботиться, можно будет добиться неплохих результатов – во всяком случае, я на это надеюсь.

– Этот вопрос мы решим. Зачем Быстрицкому вообще понадобился такой масштаб действий? Только для того, чтобы меня сместить?

– Нет, не только. Препарат не сразу вызывает синдром «одичания». А вот зависимость приходит со второго приема. Чем сильнее амбиморф, тем сильнее сопротивление организма. Вы с Андреем сильные, поэтому и реакция была такой – агрессия, повышенное либидо, потеря памяти. Быстрицкий предполагал, что так будет. У более слабых амбиморфов реакция несколько иная – эйфория, так же повышен-

ное либидо и необычайная ясность сознания. Обычно, чтобы начать деградировать, требуется постоянно принимать эту дрянь где-то в течение полугода-года. Эксперименты они проводили так же на беременных женщинах-амбиморфах и людях, чтобы выяснить, как реагирует организм на препарат.

– Но если бы у кого-то пропала беременная пара, тут бы такой шум поднялся!

– В том-то и дело, что женщин – и двуликих, и людей похищали в то время, когда они еще не были беременны. Ты же видел, что в клетках содержались и мужчины.

Егора чуть не стошнило, он почувствовал, что желчь подкатывает к горлу. Заметив его состояние, Михаил Артемьевич налил ему полстакана виски и заставил выпить.

Кажется, желчь откатила назад.

– Они их заставляли…

– Да, под действием препарата и у тех, и у других возникало желание совокупляться – иначе это и не назовешь, поскольку в таком состоянии да еще при длительном приеме остаются только самые примитивные базовые инстинкты.

– А человеческие женщины?

– Они пострадали больше всего – препарат действовал не так явно, как на амбиморфов, некоторые просто не пережили насилия, некоторые умерли во время беременности или родов. Медицинскую помощь никому, как ты понимаешь, не оказывали.

– У детей тоже зависимость?

– Думаю, да. Даже если они не принимали препарат сами, его принимали их родители во время зачатия и беременности. Значит, все они входят также в группу риска. Кстати, не все дети, родившиеся там, амбиморфы. Есть и человеческие дети. Видимо, Быстрицкий хотел расширить рынки сбыта и экспериментировал, чтобы создать наркотик, вызывающий у людей те же реакции, что у амбиморфов.

– Вам не кажется, что на Быстрицком эта цепочка не заканчивается? Родственничек не шибко-то умен для организации подобной аферы.

– Я уверен в этом. Думаю, нужно его потрясти, как следует. В одном из дневников он пишет о каком-то безымянном партнере. Имени нигде не называет, но можно с уверенностью утверждать, что его партнер – человек, и человек довольно высокопоставленный.

Михаил Артемьевич замолчал, он вертел в руках полупустой стакан, вид у него был очень усталый и какой-то растерянный.

– Наверное, это очень хорошо, что я никогда не мог понять логику таких подонков, как Быстрицкий и его подельники. Ведь их не назовешь нищими людьми, которые готовы взяться за любое грязное дело, лишь бы на кусок хлеба заработать. Твоего родственника нищебродом не назовешь. Куда ему еще денег?

– Ему не столько деньги нужны (хотя и они тоже, конечно), сколько меня прищучить. Я у него как бельмо в гла-

зу, он все своего ненаглядного сынульку пытался пристроить на хлебное местечко с незапамятных времен. А тот дебил дебилом, прости Господи. Как он его в дело не побоялся взять, ума не приложу. Теперь обоих ждет веселая жизнь – мы их принесем в жертву науке. Будут на своей шкуре изучать все нюансы действия того дерьма, которым кормили других. Сначала сыночка нашпигуем, папаша пусть наблюдает. А когда младший кони двинет, тогда и папашина очередь придет.

Михаил Артемьевич, помолчав, ответил:

– Ты в своем праве, Егор. Думаю, это справедливое наказание.

– Лучше будет, если все будут знать – наказание неизбежно, неотвратимо и соответствует совершенному злодеянию. Хотя, родственники жертв со мной бы поспорили – они бы предпочли каждый остаться один на один с подонком. Но их много, а Быстрицкий один, на всех не хватит. Как проходит опознание найденных в лесу тел?

– Пока опознано процентов десять. С людьми проще – у них медкарты хранятся в базе, доступ к ним получить легче легкого, во многих есть отпечатки пальцев, зубов и т.д. Опять же, паспорта биометрические. С амбиморфами тяжелее – многие в больнице ни разу за всю жизнь не были, не с чем сравнивать. Да и с момента легализации всего десять лет прошло. Ну про это лучше Андрея спросить – он занимается этими вопросами.

– Все понял. Михаил Артемьевич, а приходите к нам сегодня в гости вечером? Давно не были, в последний раз еще до нашей с Ярославой свадьбы.

Доктор улыбнулся, морщинки под глазами делали его лицо хитроватым, как-будто он знал какой-то секрет. Таким его Егор и помнил всю жизнь. Когда родителей не стало, доктор заменил Егору отца. После автокатастрофы, унесшей жизнь родителей, Егор долго не мог прийти в себя, хоть и был к тому времени уже взрослым мужчиной. Загулы, заброшенный бизнес, посланные далеко и надолго друзья – это далеко не все, чем отличился Егор в ту черную полосу своей жизни.

– Михаил Артемьевич, приходите. Славка такие пироги вкусные готовит, язык проглотить можно. Она будет рада вас видеть.

33.

Договорившись с доктором об ужине, Егор отправился в офис «Альянса».

Дождавшись, пока секретарь принесет чай, позвонил заместителю:

– Привет, в офисе?

– Да, как раз к тебе собирался.

Андрей влетел в кабинет и тут же сходу начал рассказывать:

– Нашли крысу в СБ – за деньги при проверке кадров время от времени закрывал глаза на некоторые детали. Уволили, с занесением выговора в личное дело. Теперь этот идиот приличной работы нигде не найдет.

– Хорошо. Как там с тендером дела обстоят?

– Все идет по плану, документы собрали, заявку отправили. На этот раз осечек быть не должно – всех, кто работал с Антиповым, уволили без выходного пособия.

– Всех? И разбираться не стали, кто конкретно гадил?

Андрей обиделся.

– Ну почему-же не стали? Разобрались. Вычислили – оказалось, есть у нас такие недалекие работники, которые за антиповские посулы информацию сливали. А он им даже не заплатил, представляешь? Очень ребята обиженные на него, я их к Антипову отправил, пусть они ему там в камере пре-

тензии и предъявят.

Егор усмехнулся.

– Ну ладно, эти двое. А остальных-то за что уволил?

– На всякий случай. Не хотел оставлять никого, кто с этой мразью работал. Мало ли.

– Пособия выплати, оформи как сокращение штата.

– Что-то ты добренький больно стал, на тебя непохоже. Это женитьба, что ли, действует на тебя так разлагающе?

– Женитьба на меня действует как положено, не переживай. Раз людей уволили без предупреждения, без доказательства вины, выплати пособие, будь добр. Не хочу, чтобы обо мне слухи ползли на весь Город, как о бесчестном работодателе.

Андрей поднял руки в знак того, что он капитулирует.

–Ладно-ладно, я понял. Наверное, ты прав – репутацию мы годами зарабатывали, к нам только лучшие на работу идут. Еще не хватало, чтобы из-за истории с Антиповым мы репутации лишились.

– Да, кстати, Михаил Артемьевич сказал, что опознанием ты занимаешься.

Андрей помрачнел.

– Да, я.

– Ну и как?

– Медленно, но продвигается дело. Начинают родственники погибших съезжаться, надо бы решить проблему с гостиницами и транспортом. Останки тоже надо будет как-то

перевозить.

– Ты возьми помощников, сколько нужно. Если понадобится, еще найми кого-нибудь. Организуйте все – встречу, заселение, питание, транспорт. Все, вплоть до похорон, если понадобится. Все расходы за счет «Альянса», разумеется.

В кабинете наступила тишина. Двое мужчин молчали, каждый думал о своем. Андрей думал о том, как это жутко, когда твои близкие погибают в результате насильственной смерти. Что можно сказать в такой ситуации, как утешить? Чем могут утешиться родители, потерявшие единственного ребенка, неважно – сына или дочь? Как объяснить детям, чьи мать или отец пропали месяцы, а то и годы назад, что мама или папа больше никогда к ним не вернутся – не обнимут, не расскажут сказку на ночь, не поцелуют. И все по воле жадного до денег, жестокого ублюдка? Даже не одного, а целой своры. И ведь там были и люди, и амбиморфы. И те, и другие принимали участие – хладнокровно, последовательно, убежденные в собственной правоте, утратившие всякие ориентиры между добром и злом, убивали и взрослых, и детей.

В мысли внезапно ворвалась Васька – Андрей видел ее сегодня в «Солнечном» – ему пришлось заехать к Клавдии Георгиевне, чтобы обсудить, сколько номеров можно отдать родственникам погибших. К счастью, до летнего сезона было еще далеко, и поэтому свободных комнат было много. Он столкнулся с Василисой в холле. Нос к носу. Глаза в глаза. Девчонка сначала замерла испуганно, а потом развернулась

и быстрее ветра умчалась куда-то. Он даже не успел ничего сказать, а ведь хотел извиниться за тот вечер. Клавдия Георгиевна рассказала ему, что Василиса вместе со своей сестренкой живет в санатории. Помогает на кухне, прибирает в комнатах постояльцев. Последнее почему-то встревожило Андрея.

– А что за постояльцы у вас? Приличные хоть люди-то?

Клавдия Георгиевна рассмеялась.

– Неприличных не держим. Да не переживай, я за Василисой присматриваю. Хорошая она девка, да не сладко ей в жизни пришлось – сирота. Когда родители умерли, за ней и сестрой бабушка присматривала. Да вот видишь ли, померла старушка три месяца назад. Девчонок тут же и определили в детский дом. Да разве можно домашних-то детей в детский дом! Слышал, поди, какие там нравы – иные-то детки похуже зверей бывают, одно название что дети, а по сути… Вот и сбежали девчонки, мыкались на улице, потом каким-то чудом Васька в этот ваш клуб непотребный на работу устроилась. Потом вот Егор Васильевич ее сюда определил.

Тут Егор прервал поток Андреевых воспоминаний.

– Алло! Прием! О чем задумался?

Андрей с недоумением уставился на Егора.

–Что?!

– Уже три раза тебя окликнул, ты не слышишь – завис где-то в астрале. О чем задумался?

– Да так, ни о чем. Сегодня в «Солнечном» был, с Клавди-

ей Георгиевной разговаривал, думаю, часть прибывших туда поселим.

– Да, хорошая мысль. Василису-то видел?

Андрей поперхнулся чаем и взглянул на Егора. Мысли тот, что ли читает?

– Ну видел.

– И как она?

– Нормально вроде, Клавдия присматривает за ней. С виду вроде здорова и бодра.

– Ну и ладно.

Андрей ушел разбираться с компенсациями для уволенных, а Егор поехал в дом, где под арестом пребывал Быстрицкий.

Войдя в мрачное здание с решетчатыми окнами, Егор невольно поморщился – здесь всегда пахло бедой, воздух был сырым и затхлым. Зданию было лет триста, и оно всегда служило местом для ограничения чьей-то свободы – до революции здесь содержались арестанты, задержанные имперской полицией, затем здание перешло в руки рабоче-крестьянского класса, однако предназначения своего не изменило – ходили слухи, что в этих подвалах расстреляли немало людей во имя светлого будущего. С 70-х годов прошлого века здание стояло заброшенным – от него веяло такой жутью, что даже банды малолетних гопников не решались устраивать там себе лежбища. Егор выкупил этот раритет у муниципалитета десять лет назад. Прикинув и так и эдак, решил,

что жить и работать в этом особняке невозможно, а вот использовать по старому назначению вполне.

Сегодня на входе дежурил молодой парень. Увидев Егора, вскочил с места, вытянулся в струну, расправил плечи. Егор усмехнулся – вроде не в армии, но сама обстановка располагает. Это здание, конечно, нельзя было назвать тюрьмой – здесь не отбывали срок заключения, как в человеческих тюрьмах, здесь подвергались временному ограничению свободы проштрафившиеся двуликие. Для таких свободолюбивых созданий, для которых свобода передвижения, лес, ветер, солнце либо луна были также необходимы как воздух, находиться даже неделю в таком каземате – сущее наказание и пытка. Одичавших сородичей здесь не держали – душевнобольным не наказание нужно, им нужен покой. Поэтому апофеозом гуманизма в условиях неизлечимой болезни по традициям амбиморфов была эвтаназия – одичавшего двуликого лишали жизни. Ни к чему мучить больного пребыванием в темной камере.

Но бывали здесь и такие гости поневоле как Быстрицкий – приговоренные к смертной казни. Приговор был озвучен сегодня и доведен до каждого из существующих родов амбиморфов в цивилизованном мире, благо нынешние технологии позволяли обмениваться информацией в считанные секунды. По традиции, после оглашения приговора, в течение месяца кто угодно мог подать прошение о пересмотре дела либо о помиловании. Однако в случае с Быстрицким вряд ли

найдутся желающие вмешаться в процесс исполнения приговора – слишком много свидетелей, слишком явная вина, слишком чудовищное злодеяние. Так что то, что жить осталось Олегу Ивановичу один месяц – это практически бесспорное утверждение. За этот месяц Егор надеялся выторговать у Быстрицкого информацию о том, кто из людей причастен к созданию лаборатории. У младшего Быстрицкого шансов на помилование также не было – он весьма активно и сознательно участвовал в папашиных авантюрах. Но ведь была у Быстрицкого еще и дочь – по последним данным, к деятельности отца и брата она отношения никакого не имела.

Все имущество причастных к преступлению, а также ближайших родственников – детей, родителей, супругов будет конфисковано. Несовершеннолетним детям по закону после процедуры конфискации назначается пособие до наступления совершеннолетия и окончания учебного заведения, пожилым родственникам назначается пособие до наступления смерти. Все остальные – трудоспособные и дееспособные, зарабатывают на жизнь сами, наживая имущество с чистого листа. Семьи виновных в тяжелых преступлениях во все века подвергались конфискации имущества. Также бесполезно было переписывать имущество на друзей и дальних родственников – специальная комиссия разбирала каждую сделку приговоренного к смертной казни, все сделки по отчуждению имущества, якобы проданного или подаренного род-

ственникам и друзьям в последние пять лет, признавались мнимыми, имущество возвращалось к своему владельцу и конфисковывалось. Таковы были традиции амбиморфов с давних времен, и Егор не собирался их менять. Но он мог предложить Олегу сделку – в обмен на информацию о его человеческих партнерах дочь Быстрицкого после наступления совершеннолетия и окончания учебного заведения может получить небольшой дом, в котором и будет жить. Особняк Быстрицких к ней, конечно, не вернется – все имущество этого семейства будет пущено с молотка, а вырученная сумма пойдет на реабилитацию пострадавших и компенсации семьям погибших. Вырученной суммы, конечно, будет недостаточно, но остальное компенсирует «Альянс» – поскольку вина за содеянное лежит на представителе Рода, Егор как Глава Рода обязан компенсировать ущерб.

Егор вошел в камеру Быстрицкого. Тот сидел на кровати, сгорбленный, с воспаленными красными глазами. Увидев Егора, прошипел:

– Что, пришел, щенок? Полюбоваться на поверженного льва?

Егор расхохотался родственнику в лицо:

– Это ты-то лев? Мерзкое отродье ты, без роду и племени теперь. Приговор ты знаешь. И закон знаешь. Через месяц от семьи Быстрицких ничего не останется – немногочисленные оставшиеся Быстрицкие поспешат сменить фамилию. Ты лучше о дочери подумай, сыну ты уже ничем не помо-

жешь – будешь наблюдать, как он медленно подыхает от созданной тобой отравы. Сколько времени ему понадобится, как думаешь? Полгода хватит?

Быстрицкий завыл и бросился на Егора. Однако был моментально отброшен к стене ударом кулака.

– Успокойся и веди себя как мужчина, а не как одичавшая собака. Сын твой виновен, как и ты. А вот дочь слишком мала, чтобы понимать, какие мрази ее отец и брат. Ее не жалко? Ты же понимаешь, что она на всю жизнь будет здесь изгоем? Хорошей работы ей здесь никогда не найти, на жилье не заработать. Будет до диплома на пособие жить, а после познает все радости нищеты. К таким как ты наши соплеменники не знают жалости. Это отношение распространится и на твою дочь, когда она вырастет. Несправедливо, но таковы и люди, и амбиморфы. Поэтому я предлагаю тебе сделку – ты мне информацию о своих партнерах, я твоей дочери обеспечу жилье и достойную работу, когда она вырастет. Разумеется, это помимо пособия и обучения, положенных ей по закону. Где ей жить, она выберет сама по достижении совершеннолетия. Жилье будет скромным, но вполне приличным для амбиморфа и будет принадлежать ей на праве собственности. В противном случае ты знаешь, что ее ждет. Даже если она уедет в другую страну, маловероятно, что там никто не узнает, что она твоя дочь. Никто из наших не продаст ей дом и никто не возьмет ее на работу. Будет скитаться по съемным квартирам и работать у людей.

– Мне нужно подумать.

– Думай. У тебя три дня. После предложение отменяется.

Егор развернулся и пошел к выходу. На пороге остановился, помедлил и, обернувшись через плечо, спросил:

– Почему? Неужели денег не хватало? Ты вроде себе никогда ни в чем не отказывал.

Быстрицкий молчал, уставившись в пол.

Егор хмыкнул и вышел из камеры.

Вырвавшись наконец-то из здания на улицу, вдохнул полной грудью воздух. Даже среди копоти и гари, пропитавших атмосферу мегаполиса, чувствовалось дыхание весны – этот тонкий свежий запах говорил, что мир просыпается от зимнего анабиоза. Солнце слепило глаза, птицы щебетали как ошалелые – наверное, выясняли какие-то свои птичьи отношения. Мимо промчался троллейбус, разбрызгивая серые комочки талого снега. Егор постоял, посмотрел на просыпающийся мир и подумал о том, что раньше он этого совсем не замечал. Это была далеко не первая весна в его жизни, и даже не тридцатая, но он видел все это как будто впервые.

Несмотря на грязные переулки и дороги, обляпанные грязью машины и серые дома, Город вдруг предстал перед Егором в новом свете – Город был живым. Он жил вместе с населявшими его людьми, участвовал в их хлопотах и праздниках, сочувствовал их радостям и печалям, пережидал зимы, принаряжался к лету, ждал стаи перелетных птиц, которые в процессе миграции останавливались отдохнуть и подкре-

питься на выращенных Городом деревьях. Сотни тысяч людей каждый день бродили в его недрах, спеша по своим делам, так продолжалось уже несколько веков. Когда-то Город был совсем молодым и с удивлением наблюдал за этой суматохой, со временем он разрастался, становясь домом для всё большего количества забавных существ. Теперь он наблюдал за ними снисходительно, зная, что и через пятьдесят, и через сто лет эти забавные существа будут так же бестолково бегать туда-сюда на его улицах. Все это уже было. Но каждую весну случались такие дни, когда Город снова чувствовал себя молодым. Он расправлял плечи, вспыхивал тысячами окон в закатном солнце и думал о том, что вот сейчас-то и случится что-то небывалое, чего он еще не видел. И тогда начнется у него совсем другая жизнь.

ЭПИЛОГ

В этом году в начале октября осень за городом была необычайно живописной. Высокое синее октябрьское небо было чистым-чистым – на небе ни облачка. Народ, не желая упускать последние деньки позднего бабьего лета, на выходные выезжал за город целыми семьями и организациями.

Мелехины и Ларионовы также не стали исключением – Степан Иванович замариновал мясо по какому-то секретному рецепту, Елена Алексеевна приготовила один из своих фирменных пирогов. Погрузившись в машину к Егору, все семейство направилось в «Солнечный» – планировали там пробыть до вечера воскресенья, поесть шашлыков, побыть на свежем воздухе. Даже Тимофей чинно и благородно восседал на спинке задних кресел и смотрел в окно за пробегающими мимо домами и деревьями. Сама затея отправиться в лес вызывала у него бурный кошачий восторг – он уже бывал в таких поездках и с нетерпением ждал прибытия на место. Но чего кот никак не мог понять – зачем было опять портить мясо? Снова, в который уже раз, он пытался объяснить Степану Ивановичу, что так обращаться с едой – кощунство. Тимофей даже стащил со стола большой кусок, надеясь, что хоть этот удастся спасти, но был разоблачен, опозорен и выдворен с кухни. Его назвали «воришкой», а ведь он всего-навсего хотел сохранить первозданный вкус продукта, не поз-

волить надругаться над ним! Но нет! Эти варвары снова все испортили. Где-то в душе у Тимофея сегодня плакал маленький котик-гурман.

В «Солнечный» приехали к полудню. Пока расселились, пока отдохнули с дороги, а там уже и мясо замариновалось – пора приниматься за шашлыки.

Расположившись у мангала, каждый занимался, чем хотел – Ярослава играла с Тимофеем, Елена Алексеевна накрывала небольшой столик, Егор и Степан Иванович обсуждали то футбол, то рыбалку.

Солнце как будто зацепилось за верхушки сосен и остановилось. Чистейший сосновый воздух можно было закатывать в баночки и везти домой.

– Как же хорошо-то! – Ярослава потянулась, затем почесала Тимку за ушком. – Ну что, Тима, пойдем, погуляем?

– Только далеко не уходите, будьте тут, на виду. – Попросил Егор.

– Вот цербер. Да тут мы, тут. Далеко не пойдем.

Ярослава взяла Тимофея за шлейку, и они отправились исследовать маленький лесок, что был в двадцати шагах от места для шашлыков.

Листья еще не успели опасть, лес стоял зелёно-золотым – здесь росли и хвойные, и лиственные деревья.

Девушка наслаждалась прогулкой – сосны ей нравились всегда, казалось, что их верхушки улавливают солнечный свет и впитывают его в свою суть, и поэтому у сосен такой

уникальный запах – они пахнут одновременно смолой, хвоей, солнцем и янтарем.

Через некоторое время, вернувшись к костру, Ярослава вдруг почувствовала, что у нее чешется правая ладошка. Она почесала ее о штаны, потом о ближайшее дерево. Зуд не прекращался. Еще не хватало чем-нибудь заразиться, ведь беременным нельзя принимать многие лекарства. Настроение немного ухудшилось. Через полчаса зуд унялся, и Ярослава опять повеселела. Она заметила, что муж встревоженно наблюдает за ней и подошла к нему, чтобы успокоить.

– Слава, все в порядке? Что-то ты странная сегодня.

– Не беспокойся, все в порядке, просто что-то ладошка зачесалась. Но сейчас уже прошло все. А Михаил Артемьевич и Андрей не приедут к нам сегодня?

– Нет, у них не получается. Михаил Артемьевич в клинике, а у Андрея встреча. Точнее, встреча должна была быть у меня, но я, как порядочный муж, променял деловую встречу на уик-энд с семьей.

Ярослава засмеялась:

– Ты самый лучший муж в мире!

И тут же поморщилась:

– Ой, опять чешется.

Через пять минут зуд опять пропал. Егор встревожился, хотел было везти жену в клинику, но той не хотелось уезжать из-за какой-то ерунды.

Ярослава видела, что Егор очень беспокоится о ней, всю

беременность муж носился с ней как курица с яйцом. С одной стороны, было чертовски приятно ощущать на себе заботу любимого человека. С другой стороны – Слава беспокоилась за Егора. Очевидно, что он переживал о том, как протекает беременность, и как пройдут роды. Девушка успокаивала мужа как могла – ведь все было прекрасно – все анализы в норме, самочувствие отличное, все идет по плану. Егор на время затихал, но Ярослава знала, что это затишье перед бурей – самая незначительная причина могла снова спровоцировать припадок заботы и беспокойства.

Вот и сегодня – девушка не собиралась из-за зуда в ладошке ехать в клинику.

К ночи все разошлись по своим номерам. Егор, поддерживая Ярославу, помог ей войти в душевую кабинку, подначивая её:

– Осторожнее, эта дверь для тебя слишком мала, надо было другой номер взять.

–Издеваешься, да? Я и так знаю, что похожа на бегемотиху!

– Славка, даже если ты будешь похожа на двух бегемотих, я тебя все равно буду любить.

– Какая удобная штука – эти ваши предназначенные пары!

– Между прочим, это нечестно.

– Что именно? Любовь к бегемотихе?

– Дурочка. Ну какая ты бегемотиха?

Затем, отвернувшись, Егор пробормотал, но так, чтобы

Ярослава его слышала:

–Даже если и бегемотиха, то самая красивая в мире.

Девушка замолотила кулачками по спине Егора.

– Я тебе покажу бегемотиху!

– Хватит, ну щекотно же! Ну перестань, Славка!

Так, дурачась, помылись с горем пополам и отправились в постель.

Тут вдруг Ярослава почувствовала, что ладошка снова чешется, да так сильно, что совсем терпеть невмоготу. Она начала ее яростно тереть о кровать.

– Что, опять? – Егор встревоженно посмотрел на жену.

– Ничего не понимаю, что происходит вообще?

– Дай-ка я взгляну.

Егор подтянул к себе поближе ладошку жены и направил на нее след от настольной лампы.

Посмотрел и не поверил своим глазам.

– Это же брачный узор! Смотри сама, вот он проявляется – вот от основания ладони начинают виться линии, видишь?

Ярослава посмотрела на свою ладошку. Действительно, на ладошке были видны несколько красных и синих линий. Сам узор еще не сформировался, видимо, процесс только начался. Она посмотрела на сияющего мужа:

– У тебя тоже чесался узор?

– Нет, во всяком случае, я не помню. – Тут Егор бросил на жену быстрый взгляд и отвернулся.

Ярослава обняла мужа и прошептала ему на ухо:

– Я люблю тебя. Егор, давай не будем плохое вспоминать. Мы же знаем, что это все из-за того зелья, которое тебе подлили.

– Ох, Славка-Славка! Добрая ты у меня. Даже слишком.

– Я не добрая, я просто тебя люблю. Ой, что это?

Слава с недоумением уставилась на мокрое пятно, которое расползалось под ней на постели. Потом посмотрела на Егора и произнесла:

– Егор, кажется, я рожаю.

Егор заметался по комнате, схватил телефон, начал тыкать в кнопки, пытаясь дозвониться до Михаила Артемьевича. Потом плюнул на это дело.

– В дороге позвоню.

Обернулся и увидел, что жена уже стоит одетая и ждет его у дверей.

Егор снова забегал по комнате, пытаясь одновременно продеть ногу в брючину, а руку в рукав.

Ярослава рассмеялась:

– Егор, спокойно, я уверена, у нас еще есть время. Сейчас спокойно выходим и едем. По пути позвоним в клинику.

Не спеша оба вышли из здания, Егор усадил жену на заднее сиденье машины и повез в клинику, по дороге успев-таки позвонить доктору.

Михаил Артемьевич после звонка Егора поставил на уши весь персонал – еще бы, событие века! Человеческая женщина рожает ребенка сегодня в его клинике. Чудо, что она его

выносила, за это доктор ежедневно возносил хвалу Небесам. Видимо, дело все-таки в том, что Ярослава действительно предназначенная пара, а значит, с Егором они идеально совместимы.

Увидев в окно, что подъехала машина Егора, Михаил Артемьевич бросился встречать пациентку.

К утру, спустя несколько выматывающих часов, чуть не стоивших не только Ярославе, но и ее мужу душевного здоровья, на свет появился представитель следующего поколения Ларионовых – весьма крикливый и здоровенький мальчик. К счастью, для его мамы роды прошли без фатальных последствий – сегодняшний уровень развития медицины позволял снизить риски в таких случаях. Без кесарева сечения не обошлось, но Михаил Артемьевич посчитал, что отделались малой кровью.

Измученная Ярослава спала у себя в палате, Егор смотрел на нее и вспоминал все то, что с ними произошло в этот год. Путь к счастью оказался запутан и извилист, многое Егор хотел бы прожить иначе. Но не дано такого права ни людям, ни амбиморфам, ни другим разумным существам. Зато есть другое право – право на раскаяние. И право на прощение.

В оформлении обложки использована фотография с https://canva.com/